№ 1 • 2015

Вестник ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Научно-практический журнал
Scientific and practical journal

Herald of Enforcement Procedure

www.ispolproizvodstvo.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета

ПАРФЕНЧИКОВ Артур Олегович, директор Федеральной службы судебных приставов – главный судебный пристав Российской Федерации

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Франсуаза АНДРИЕ, президент Международного союза судебных исполнителей (МССИ);

ИГНАТЬЕВА Татьяна Павловна, заместитель директора Федеральной службы судебных приставов – заместитель главного судебного пристава Российской Федерации;

ОЛЕНЬЧЕВА Анастасия Николаевна, начальник Правового управления Федеральной службы судебных приставов;

СЕЛИОНОВ Игорь Викторович, заместитель начальника Управления рассмотрения обращений в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов;

АРУТЮНЯН Армен Размикович, заместитель главного принудительного исполнителя Республики Армении;

АВДЕЕВ Андрей Дмитриевич, начальник Главного управления принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Беларусь – главный судебный исполнитель Республики Беларусь;

Юхани ТОУКОЛА, руководитель Государственной службы принудительного исполнения Финляндской Республики;

Вальтер Гитманн, федеральный директор Союза судебных исполнителей Федеративной Республики Германии;

Дениса ВАРГОВА, член Президиума Палаты судебных исполнителей, директор Департамента по надзору за деятельностью судебных исполнителей Министерства юстиции Словацкой Республики;

Владимир ПЛАШИЛ, член Президиума Ассоциации судебных приставов, заместитель председателя экзаменационной комиссии Ассоциации судебных приставов Чешской Республики;

Вуядин МАСНИКОСА, заместитель председателя Палаты частных судебных приставов Республики Сербии;

Тодор ЛУКОВ, заместитель председателя Комиссии по профессиональной этике Палаты частных судебных исполнителей, судебный исполнитель Республики Болгарии;

Марк Шмитц, вице-президент и член Совета МССИ, официальный представитель Национальной палаты судебных приставов Бельгии.

Главный редактор

ГУРЕЕВ Владимир Александрович, доктор юридических наук, член Международной ассоциации процессуального права (*IAPL*), член научно-консультативного совета при Федеральной службе судебных приставов

Заместитель главного редактора

АКСЕНОВ Игорь Александрович, кандидат юридических наук

Помощник главного редактора

ЗЕНИЧЕВ Николай Андреевич

ADVISORY BOARD

Chairman of the Advisory Board

Artur Olegovich PARFENCHIKOV, Director of the Federal Bailiffs Service – Chief Bailiff of the Russian Federation

MEMBERS OF THE ADVISORY BOARD

Francoise ANDRIEUX, President of the International Union of Judicial Officers;

IGNATYEVA Tatyana Pavlovna, Deputy Director of the Federal Bailiffs Service – Deputy Chief Bailiff of the Russian Federation;

OLENCHEVA Anastasia Nikolaevna, Head of Legal Department of the Federal Bailiffs Service;

SELIONOV Igor Viktorovich, Deputy Head of Department for Consideration of Applications in Enforcement Proceeding of the Federal Bailiffs Service;

HARUTYUNYAN Armen Razmikovich, Deputy Chief Enforcement Officer of the Republic of Armenia;

AVDEEV Andrey Dmitrievich, Chief of General Department of the compulsory enforcement of the Ministry of justice of the Republic of Belarus – the Chief Bailiff of the Republic of Belarus;

Juhani TOUKOLA, Director General of National Administrative office for enforcement of Finland;

Walter GITMANN, Federal Director of the Union of Bailiffs of the Federal Republic of Germany;

Denisa VARGOVA, Director of the Department of Supervision of the Activities of the Bailiffs of the Ministry of Justice of the Slovak Republic;

Vladimir PLASHIL, Member of the Presidium of the Association of Bailiffs, Deputy Chairman of the Examination Committee of the Association of the Bailiffs of the Czech Republic;

Vujadin MASNIKOSA, Deputy Chairman of the Chamber of Private Bailiffs of the Republic of Serbia;

Todor LUKOV, Deputy Chairman of the Committee on Professional Ethics of the House of Private Bailiffs of the Republic of Bulgaria;

Mark SCHMITZ (UIHJ), Deputy Vice-President and member of the board of the UIHJ, a spokesman for the National Chamber of Bailiffs of Belgium.

Editor in Chief

Vladimir Alexandrovich GUREEV, Doctor of Law member of the International Association of Procedural Law, *(IAPL)*, member of the Scientific Advisory Board of the Federal Bailiffs Service

Deputy Editor in Chief

Igor Aleksandrovich AKSENOV, PhD

Assistant of the Editor in Chief

Nikolay Andreevich ZENICHEV

Адрес редакции:
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 649-18-06

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Рег. № ПИ № ФС 77-62520
от 27 июля 2015 г.

Журнал «Вестник исполнительного производства» выходит четыре раза в год.

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 649-18-06

Перепечатка материалов из журнала «Вестник исполнительного производства» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Алан УЗЕЛАЦ, доктор юридических наук, профессор Загребского университета (Республика Хорватия);

АЛИЕВ Тигран Тигранович – доктор юридических наук, профессор РПА Минюста России;

БАРАНОВ Виктор Алексеевич, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского процесса Финансового университета при Правительстве РФ, заслуженный юрист Российской Федерации;

ВАЛЕЕВ Дамир Хамитович, доктор юридических наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета;

Весна РИЖАВЕК, доктор юридических наук, профессор Университета Марибора (Республика Словения);

ИЛЮШИНА Марина Николаевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса РПА Минюста России, заслуженный юрист Российской Федерации;

ИСАЕНКОВА Оксана Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии;

Катифорис НИКОЛАОС, доктор права Университета г. Афины (Греческая Республика);

МАЛЕШИН Дмитрий Ярославович, доктор юридических наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Петар БОНЧОВСКИ, доктор юридических наук, профессор Института правовых исследований Болгарской академии наук (г. София, Болгария);

Ремко ван РЕЕ, доктор юридических наук, профессор Маастрихского университета (Нидерланды);

ТИМОФЕЕВ Максим Тимофеевич, кандидат юридических наук, доцент Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва);

ШВАРЦ Михаил Зиновьевич, кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета;

ФУРСА Светлана Ярославовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой нотариального, исполнительного процесса и адвокатуры Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, заслуженный юрист Украины;

ЯРКОВ Владимир Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член научно-консультативного совета Федеральной службы судебных приставов и научного совета Международного союза судебных исполнителей.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Alan UZELAC, Doctor of Law, Professor, University of Zagreb (Croatia);

Tigran Tigranovich ALIEV, Doctor of Law, Professor, All-Russian State University of Justice;

Viktor Alekseevich BARANOV, PhD, Head of the Department of civil procedure, Financial University under the Government of the Russian Federation;

VALEEV Damir Khamitovich, Doctor of Law, Professor of the Kazan (Volga region) Federal University

Vesna RIJAVEC, Doctor of Law, Professor of the University of Maribor (Slovenia);

Marina Nikolaevna ILYUSHINA, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of business law, civil and arbitration procedure of the All-Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Oksana Vladimirovna ISAENKOVA, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of civil procedure of the Saratov State Academy of Law;

Nikolaos KATIFORIS, Doctor of Law, University of Athens, Greece;

Dmitry Yaroslavovich MALESHIN, Doctor of Law, Professor of the Lomonosov Moscow State University;

Petar BONCHOVSKI, Doctor of Law, Professor of the Institute for Legal Studies of the Bulgarian Academy of Sciences;

C.H. (Remco) van RHEE, Doctor of Law, Professor of the Maastricht University;

Maxim Timofeevich TIMOFEEV, PhD, associate professor of the European Humanities University (Vilnius, Lithuania);

Michael Zinovievich SCHWARTZ, PhD, associate professor of Saint-Petersburg State University;

Svetlana Yaroslavovna FURSA, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the notary, enforcement procedure and legal profession of Taras Shevchenko National University of Kyiv, Honored Lawyer of Ukraine;

Vladimir Vladimirovich YARKOV, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law University, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the scientific advisory board of the Federal Bailiffs Service and the Scientific Council of the International Union of Judicial Officers.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора 8

ИСТОРИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Бехтерев С.Л., Богданова Е.П., Маркин А.Н., Пустовалов А.Р.
Сохраняя преемственность традиций: к 150-летию Службы судебных приставов России 12

СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Селионов И.В.
Значение режима иммунитета находящихся на банковских счетах денежных средств в рамках исполнительного производства 33

Гуреев В.А.
Новеллы законодательства о несостоятельности граждан как фактор развития исполнительного производства 44

Чашкова С.Ю.
К вопросу о возвращении должнику нереализованного ипотечного имущества 53

Шарон А.А.
Некоторые аспекты обращения взыскания на заложенное имущество в свете последних изменений о залоге 61

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Жулина М.Г.
Некоторые аспекты разрешения споров, вытекающих из деятельности органов принудительного исполнения (на примере опыта Канады и Франции) 66

Мартынова М.А.
К вопросу о государственной помощи детям, не получающим алиментов, в зарубежных странах и Российской Федерации 73

И. Мэйер, Ж. Сьюза
Процедура выселения по французскому законодательству: соотношение права на жилище и права на исполнение 84

Изарова И.А., Кравцов С.А.

Роль суда в исполнительном производстве:
опыт Украины и дальнейшие тенденции развития 91

➲ ЧАСТНОЕ ПРАВО И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Ярков В.В.

Соотношение новелл ГК РФ и исполнительное производство
(на примере астрэнта / присуждения денежных средств) 106

➲ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Исаенкова О.В.

Влияние унификации гражданского процессуального законодательства
и выделения административного судопроизводства на производство
по делам, возникающим из исполнительных правоотношений 115

➲ КОММЕНТАРИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Береснев А.Н.

Обзор отдельных положений Постановления Пленума Высшего
Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2014 г. № 27 «О некоторых вопросах
применения законодательства об исполнительном производстве» 122

➲ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Ряховский К.Б.

Организационные и правовые основы повышения информационной
открытости ФССП России как направление деятельности
по формированию ее положительного образа 129

➲ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Фурса С.Я., Фурса Е.И.

Тенденции реформирования органов принудительного исполнения
и исполнительного производства в Украине: актуальные вопросы 139

➲ ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Чегоряева П.А.

Модели исполнительного производства в соотношении
с законами о несостоятельности физических лиц
(паулианов иск, футурология и другие сюжеты) 151

TABLE OF CONTENTS

From the editor 10

➲ THE HISTORY OF ENFORCEMENT PROCEDURE

S.L. Bekhterev, E.P. Bogdanova, A.N. Markin, A.R. Pustovalov
Preserving the Continuity of Traditions: the 150th Anniversary of the Russian Bailiffs Service 12

➲ CONTEMPORARY ENFORCEMENT PROCEDURE

I.V. Selionov
The Significance of the Immunity Regime of the Funds on the Bank Accounts During Enforcement Procedure 33

V.A. Gureev
New Features of the Insolvency Law of Private Persons as a Factor of Development of the Enforcement Procedure 44

S.Y. Chashkova
On the Issue of the Return of Unsold Mortgage Property to the Debtor 53

A.A. Sharon
Certain Aspects of the Foreclosure of the Mortgaged Property in the Light of Recent Changes in Legislation on Pledge 61

➲ ENFORCEMENT PROCEDURE: FOREIGN EXPERIENCE

M.G. Zhulina
Certain Aspects of the Settlement of Disputes Arising from the Activities of Enforcement Agencies (Examples of Canada and France) 66

M.A. Martynova
On the Issue of State Aid to Children Who do Not Receive Child Support in Foreign Countries and the Russian Federation 73

I. Meyer, G. Suissa
The Procedure for Eviction under French Law: Correlation between the Right to Housing and the Right to Enforcement 84

I.A. Izarova, S.A. Kravtsov
The Role of the Court in Enforcement Procedure: Ukrainian Experience and Future Trends 91

➲ PRIVATE LAW AND ENFORCEMENT PROCEDURE

V.V. Yarkov
Correlation of Innovations of the Civil Code and Enforcement Procedure (Using the Example of Astreinte) 106

➲ CIVIL PROCEDURE AND ENFORCEMENT PROCEDURE

O.V. Isaenkova
Effect of the Unification of Civil Procedure Legislation and Detachment of the Administrative Court Proceedings on Proceedings in Cases Arising from Enforcement Legal Relations 115

➲ JUDICIAL PRACTICE COMMENTS

A.N. Beresnev
Overview of Certain Provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on May 16, 2014 № 27 "On Certain Issues of Application of the Law on Enforcement Proceedure" 122

➲ PRACTICE OF THE FEDERAL BAILIFFS SERVICE

K.B. Ryakhovskiy
Institutional and Legal Framework for Increasing of Information Transparency of the Federal Bailiffs Service of Russia as Area of Activity on the Formation of its Positive Image 129

➲ PRACTICE OF BAILIFFS SERVICES IN FOREIGN COUNTRIES

S.Y. Fursa, E.I. Fursa
Trends in Reforming the Enforcement Agencies in Ukraine: Current Issues 139

➲ TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

P.A. Chegoryaeva
Models of Executive Proceedings in Correlation with Insolvency Laws of Individuals (Fraudulent Conveyance, Futurology and other Subjects) 151

Уважаемые читатели!

Мы рады предложить вашему вниманию новый научно-практический журнал «Вестник исполнительного производства»!

Периодическое издание ориентировано на сферу, которая во всех государствах, во все исторические эпохи играло и играет ключевую роль в механизме реализации индивидуальных правовых актов. Речь идет об исполнительном производстве.

В современных условиях едва ли можно представить успешное государство без эффективно функционирующей системы исполнения судебных решений, постановлений административно-правового характера, иных вынесенных юрисдикционных актов, что, в свою очередь, обуславливает потребность в постоянном внимании к названной сфере со стороны науки и практики.

В отличие от классических отраслей права и науки исполнительное производство в России до сих пор все еще испытывает дефицит обстоятельных научных исследований, подлинных практико-ориентированных концепций, доктринально осознанных законодательных конструкций. В связи с этим появление федерального научно-практического периодического издания «Вестник исполнительного производства», надеемся, будет оказывать посильное содействие развитию науки исполнительного права в нашей стране и за ее пределами.

Формат нового издания предполагает совмещение отечественной и зарубежной доктрин исполнительного производства и одновременное их сочетание с материалами практической направленности. Подобное решение видится нам оптимальным и наиболее полезным.

Мы рады представить вам первый номер «Вестника исполнительного производства», в котором, в частности, содержится интересная статья, посвященная истории развития службы судебных приставов в региональном разрезе. Представляется, что именно последовательное рассмотрение особенностей формирования, организации и практической деятельности органов службы судебных приставов на различных территориях современной России позволит нам не только приблизиться к истокам зарождения профессии судебного пристава, но и определить вектор эволюционного развития Службы сегодня соразмерно историко-культурным и правовым традициям нашего государства. Мы также представляем вашему вниманию статью проф. В.В. Яркова о соотношении и влиянии новелл Гражданского кодекса РФ на исполнительное производство. Заслуживает особого внимания и публикация проф. О.В. Исаенковой, рассмотревшей вопросы влияния унификации гражданского процессуального законодательства и выделения административного судопроизводства на производство по делам, возникающим из исполнительных правоотношений.

Зарубежная наука исполнительного производства представлена статьей ученых С.Я. Фурсы и Е.И. Фурсы о тенденциях реформирования органов принудительного исполнения и исполнительного производства в Украине. В свою очередь, И. Мэйер, Ж. Сьюза, будучи судебными исполнителями во Франции, осветили ряд практических проблем реализации процедуры выселения по французскому законодательству.

В этом номере вас ожидают также актуальные публикации, касающиеся анализа правовых позиций высшей судебной инстанции Российской Федерации, режима иммунитета находящихся на банковских счетах денежных средств, возвращения должнику нереализованного ипотечного имущества, новелл законодательства о банкротстве граждан, об обращении взыскания на заложенное имущество и другие.

Мы выражаем особую признательность Федеральной службе судебных приставов и лично ее директору – Парфенчикову Артуру Олеговичу за поддержку!

Редакция нашего журнала искренне надеется на положительные отзывы читателей, но, разумеется, мы открыты для предложений и конструктивной критики, которая поможет нам вместе развивать и совершенствовать «Вестник исполнительного производства».

С уважением,
главный редактор
научно-практического журнала
«Вестник исполнительного производства»
доктор юридических наук
Гуреев Владимир Александрович
vladimirgureev@mail.ru

Dear readers!

We are happy to offer you a new scientific and practical journal "Herald of Enforcement Procedure"!

The periodical is focused on the sphere that in all countries in all historical periods played a key role in the mechanism of realization of individual legal acts. We are talking about enforcement procedure.

In modern conditions one can hardly imagine a successful state without a well-functioning system of enforcement of court decisions, decisions of administrative and legal nature and other jurisdictional acts, which, in turn, leads to demand for constant attention to this area from the science and practice.

Unlike the classical fields of law and science, enforcement proceedings in Russia still suffers from shortage of extensive research, original practice concepts and doctrinally-conceived legislative structures. In this regard, the emergence of the federal research and practical periodical "Herald of Enforcement Procedure" hopefully will provide all possible assistance to advancement of science of enforcement procedure in our country and abroad.

Format of the new periodical involves the combination of domestic and foreign doctrines of enforcement proceedings and the simultaneous combination of the materials of practical orientation. We see this decision as most appropriate and useful.

We are pleased to introduce the first issue of the "Herald of Enforcement Procedure", which, inter alia, contains an interesting article devoted to the history of the Bailiffs Service at the regional level.

It seems that through consistent review of characteristics of the formation, organization and practice of Bailiffs Service in different areas of modern Russia we will be close not only to the origins of the profession bailiff, but also to determine the vector of evolutionary development of Service today in context of historical, cultural and legal traditions of our state.

We also bring to your attention an interesting article by Professor V.V. Yarkov about the correlation and the impact of the innovations of the Civil Code on enforcement procedure. Also particularly noteworthy the publication of Professor O.V. Isaenkova which examined issues of the effect of the Unification of civil procedure legislation and detachment of the administrative court proceedings on proceedings in cases arising from enforcement legal relations.

Foreign science of enforcement procedure represented by a great article of scientists S.Y. Fursa and E.I. Fursa about the trends of reforming of enforcement agencies and the enforcement procedure in Ukraine. In turn, I. Meyer, G. Suissa being bailiffs in France, covered a number of practical problems of implementation of eviction procedures under French law.

This issue also offers you topical publications concerning the analysis of the legal positions of the highest court, the regime of immunity of funds held in bank accounts, return to the debtor unsold mortgage property, new bankruptcy laws, laws about the foreclosure of the mortgaged property and many others.

We express our special gratitude to the Federal Bailiffs' Service and personally to its Director – Arthur Olegovich Parfenchikov for his support!

The editorial board of the journal sincerely hopes for positive feedback from readers, but of course we are open to suggestions and constructive criticism to help us together to develop and improve the "Herald of Enforcement Procedure".

Sincerely,
Editor in Chief
Scientific and practical journal
"Herald of Enforcement Procedure"
Doctor of Law,
Vladimir Alexandrovich Gureev
vladimirgureev@mail.ru

УДК 34.07

СОХРАНЯЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ: К 150-ЛЕТИЮ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ РОССИИ

БЕХТЕРЕВ Сергей Львович,

доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

БОГДАНОВА Елена Петровна,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

МАРКИН Александр Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

ПУСТОВАЛОВ Андрей Рудольфович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

В статье раскрыта преемственность традиций в истории судебных приставов России. Актуализация и анализ проблемы осуществлены на примере Управления Федеральной службы судебных приставов по Удмуртской Республике, традиционно занимающей особое место в геополитических интересах руководства страны. Основное внимание уделено двум относительно сходным этапам в развитии отечественного исполнительного производства (вторая половина XIX – начало XX вв.; конец XX – начало XXI вв.).

Ключевые слова: *судоустройство; судебная реформа; исполнительное производство; судебный пристав; нормативные правовые акты; Федеральная служба судебных приставов.*

PRESERVING THE CONTINUITY OF TRADITIONS: THE 150TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN BAILIFFS SERVICE

S.L. Bekhterev,

The doctor of history, The professor of the State Legal Disciplines Chair of the Izhevsk Institute (the Branch of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

E.P. Bogdanova,

PhD in law, The Head of the State Legal Disciplines Chair of the Izhevsk Institute (the Branch of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

A.N. Markin,

PhD in history, assistant professor of the State Legal Disciplines Chair of the Izhevsk Institute (the Branch of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

A.R. Pustovalov,

PhD in law, assistant professor of the State Legal Disciplines Chair of the Izhevsk Institute (the Branch of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

In the article is disclosed continuity of traditions in the history of Russian bailiffs. Updating and analysis of the problem carried out by the example of the Federal Service of Court Bailiffs of the Udmurt Republic, traditionally holds a special place in the geopolitical interests of the country's leadership. Main attention is given to two relatively similar stages in the development of the domestic enforcement proceedings (second half of XIX – beginning of XX centuries; end of XX – beginning of XXI centuries).

Keywords: *judiciary; judicial reform; the enforcement proceedings; the bailiff; normative legal acts; the Federal Bailiffs Service.*

Служба судебных приставов России 1 ноября 2015 г. отмечает свое 150-летие. Именно в этот день в 1865 г. император Александр II окончательно определил правовой статус данной категории государственных служащих. 8 сентября 2009 г. Президент Российской Федерации подписал Указ № 1019 «Об установлении Дня судебного пристава».

День судебного пристава – профессиональный праздник людей, выполняющих функции по обеспечению установленного законами государства порядка деятельности судов, а также по исполнению всех судебных актов и актов специально уполномоченных органов.

История отечественного судебно-исполнительного производства неразрывно связана с многовековой историей Российского государства. Поэтому не случаен академический и практический интерес к данному институту со стороны правоведов, представителей иных гуманитарных и социальных наук, политических и общественных деятелей. В их работах освещаются проблемы общего[1] и частного характера, в том числе: исполнение судебных решений[2], взаимодействие судебных исполнителей и других должностных лиц[3], обеспечение функционирования Федеральной службы судебных приставов[4], становление и особенности профессиональной этики судебного пристава[5] и др.

Ряд исследований посвящен локальному аспекту эволюции института судебно-исполнительного производства[6]. В частности, авторский коллектив Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» подготовил к изданию книгу «На службе закону и справедливости: очерки истории службы судебных приставов Удмуртии». На

---

1 См.: *Голубев В.М.* Очерки по истории судебных приставов России. М.: Щит-М, 2007; *Гуреев В.А.* Теоретико-правовые основы деятельности органов принудительного исполнения в Российской Федерации: монографический очерк. М.: РПА Минюста России, 2010; *Захаров В.В.* Институт судебных приставов в дореволюционной России, 1864–1917 гг.: дис. … канд. юрид. наук. М., 2000.

2 См., например: *Астахов П.А.* Долговая яма: об исполнении судебных решений в России. М.: ЭКСМО, 2010; *Бабенко В.Н.* История исполнительного производства. М.: РПА Минюста России, 2009; *Голубев В.М.* Институт судебных исполнителей в России: историко-правовое исследование: дис… канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

3 См., например: *Агапова В., Першин Н., Ничипорук Е.* Организация проверок народными судьями работы судебных исполнителей // Советская юстиция. 1980. № 23. С. 28–29; *Белоусов Н.* Контроль отдела юстиции за организацией работы судебных исполнителей // Советская юстиция. 1975. № 12. С. 24–25; *Ермаков А.В.* Исполнение судебных решений и прокурорский надзор в сфере исполнительного производства: дис…. канд. юрид. наук. М., 1999; *Понеделков М.* Народные заседатели контролируют исполнение судебных решений // Советская юстиция. 1970. № 10. С. 13–14.

4 См., например: *Гуреев В.А.* К вопросу о формировании интегрированной системы информационного обеспечения Федеральной службы судебных приставов // Вестник РПА. 2011. № 3; *Елисеева М.Н.* Вознаграждение судебного пристава-исполнителя: зарубежный опыт и российская действительность // Современное право. 2011. № 10. С. 86–91.

5 См.: *Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р.* Профессиональная этика судебного пристава. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

6 См., например: *Александров А.А.* Буржуазные реформы 60–70-х годов XIX века в Удмуртии // Очерки истории Удмуртии XIX века: сборник статей. Ижевск, УИИЯЛ УрО РАН, 1996. С. 82–140; *Иванова О.А.* Организационно-правовые основы становления и развития службы судебных приставов в Казанской губернии (1864 – ноябрь 1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Маликов М.К.* История суда Удмуртии (1917–1922 гг.). Ижевск: УдГУ, 1977; *Мерзлякова Л.В.* Из истории формирования государственного аппарата Вятской губернии в первой половине XIX века // Очерки истории Удмуртии XIX века… С. 9–30; Управление Федеральной службы судебных приставов по Удмуртской Республике. 145 лет на страже закона и суда. Ижевск, 2010.

основе историографического анализа, широкого круга исторических, правовых источников, документов ведомственных учреждений, личных фондов работников государственных органов в общероссийском контексте рассматриваются вопросы становления и развития службы судебных приставов в дореволюционном Прикамье, функционирования института судебных исполнителей в советский период, возрождения службы судебных приставов в Российской Федерации и Удмуртской Республике. Книга богато иллюстрирована. В ней представлены уникальные материалы: фотографии зала заседания Сарапульского окружного суда, кителя служителя закона XIX в., судебного пристава с семьей начала XX в., фотокопии текстов присяги судебных приставов в различные исторические эпохи, исполнительных листов XIX–XX вв., документов советского времени и современного периода, другие не менее интересные свидетельства деятельности работников этой службы. Очерки выходят далеко за рамки регионального масштаба, узковедомственного и сугубо профессионального интереса.

Исторические источники свидетельствуют, что потребность в отправлении правосудия и исполнении наиболее значимых решений возникла еще в древних, потестарных[1], догосударственных обществах. Актуальной эта проблема явилась и для народов Камско-Вятского междуречья[2]. Этот регион со временем занял особое место в территориальной структуре России и геополитических интересах ее руководства в силу уникального экономического, инфраструктурного, ресурсного и кадрового потенциала.

В Удмуртии судебно-исполнительные учреждения стали известны в эпоху образования в Прикамье средневековых государств: Арского княжества и Волжской Булгарии на юге, Вятской феодальной республики и Перми Великой на севере. Все они в той или иной степени зависели от более крупных держав: Золотой Орды и ее правопреемника – Казанского ханства, а также Великого Новгорода и Владимиро-Суздальского княжества. Во второй половине XVI в. эти государства окончательно утратили свою самостоятельность и вошли в состав Московского царства.

В самой Руси приставы обладали очень большими полномочиями. Они могли привлекать к своей работе полицию и воинские части. Наказания за неисполнение судебных решений были тогда гораздо суровее – нарушители отправлялись на арестантские и каторжные работы. В XVIII в. должность и функции судебного пристава были упразднены и перешли в ведение полиции.

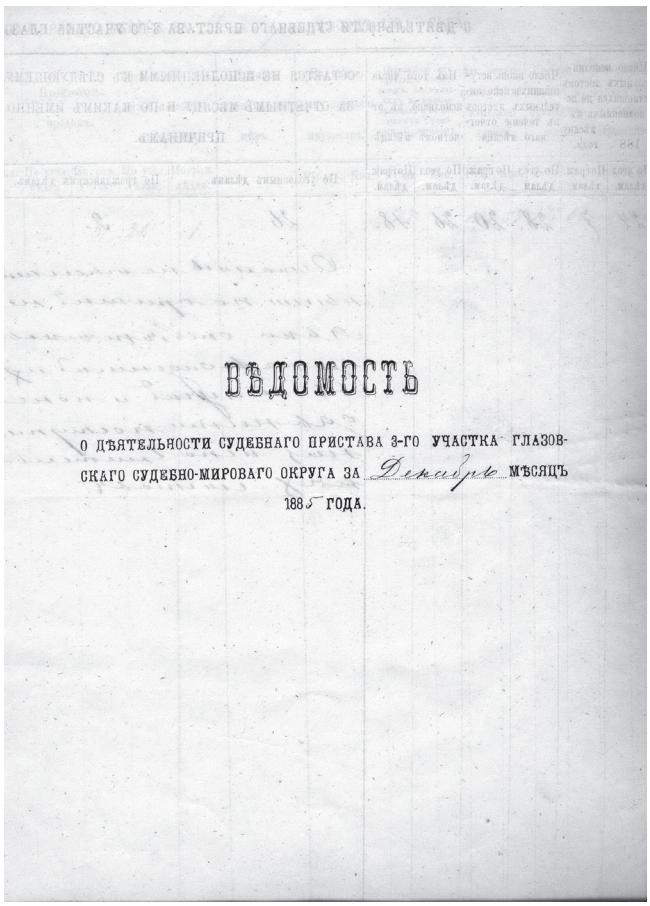
В имперский период в Прикамье отрабатывались многие правительственные мероприятия по совершенствованию аппарата «полицейского» государства. Так, под личным контролем императора Николая I находилась служба становых приставов Вятской губернии и в особенности Ижевского оружейного завода. Здесь активно проводилась следственная реформа начала 1860-х гг., широко обсуждались основные положения либеральных проектов преобразования судебной системы.

---

1 От лат. *potestas* – власть.

2 См.: *Бехтерев С.Л.* Приписная государственность» как форма административного управления российской провинцией // История государства и права. 2014. № 22. С. 28.

Решение к возврату института судебных приставов принималось в ходе подготовки и осуществления комплекса реформ 1860–1870-х гг.: крестьянской, земской, городовой (городской) и др. Судебная реформа 1864 г. трактуется в научной литературе как самая буржуазная из всех преобразований того времени и наиболее последовательная. Опираясь на опыт Франции и других зарубежных стран, российский император Александр II 20 ноября 1864 г. утвердил ряд законодательных актов, составивших нормативно-правовую базу судебной реформы: «Учреждение судебных установлений» (УСУ), «Устав гражданского судопроизводства» (УГС), «Устав уголовного судопроизводства» (УУС) и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»[1].



ВѢДОМОСТЬ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНАГО ПРИСТАВА 3-ГО УЧАСТКА ГЛАЗОВСКАГО СУДЕБНО-МИРОВАГО ОКРУГА ЗА Декабрь МѢСЯЦЪ 1885 ГОДА.

Ведомость о деятельности судебного пристава Глазовского судебно-мирового округа за декабрь 1885 г. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 86, оп. 1, д. 56, л. 83

---

[1] *Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р.* Указ. соч. С. 83.

Для исполнения судебных решений создавалась служба судебных приставов, существовавшая тогда во многих европейских государствах. В «Учреждении судебных установлений» определялись порядок назначения судебных приставов и требования, предъявляемые к кандидатам на эту должность, устанавливались обязанности и ответственность, а также формы взаимодействия и взаимопомощи. В «Уставе гражданского судопроизводства» содержались нормы, определявшие правила осуществления приставами принудительного исполнения судебных решений. «Устав уголовного судопроизводства» включал нормы, связанные с исполнением судебных актов о принудительном взыскании приставами имущества и денежных средств с осужденного в пользу потерпевшего.

Судебные приставы состояли при мировых, окружных судах, судебных палатах и кассационных департаментах Правительствующего сената. Их деятельность строго контролировалась соответствующими ведомствами.

Полномочия судебных приставов разных инстанций имели различия. В обязанности судебных приставов кассационных департаментов Сената и судебных палат входили «сообщение тяжущимся повесток и бумаг по делам, производящимся в сих местах, и исполнение действий, поручаемых им от первоприсутствующего в кассационном департаменте или председателем судебной палаты» (ст. 321 УСУ). На приставов окружных судов, кроме того, возлагалось исполнение судебных решений и некоторых других действий в пределах округа того суда, при котором они состояли (ст. 322 УСУ). В число отнесенных к их обязанностям действий включались вызовы к торгам по имуществу несостоятельных должников (публикации в газетах, ведение торга с записью предложенных цен и оформлению покупки), арест имущества, задержание должника и другие подобные действия. Жалобы по исполнению судебных актов направлялись и рассматривались окружными судами.

На пристава при съездах мировых судей возлагалось принятие на сохранение денежных сумм и других ценностей, передававшихся в качестве наследства, и отсылка их наследникам по решению суда. Он же приводил в исполнение решения мировых судебных установлений. Предусматривалась также возможность, предоставленная председателям съездов мировых судей, прикреплять судебных приставов к отдельным мировым судьям (ст. 62 УСУ).

В обязанности судебного пристава в пореформенный период также входили: сопровождение присяжного заседателя при выходе из зала суда; допуск публики на судебное заседание по билетам, количество которых определялось председателем суда (выдавались они приставом). Перед открытием заседания пристав докладывал председательствующему о готовности; объявлял присутствующим о входе судьи и присяжных в зал судебного заседания; предлагал всем встать и неотлучно присутствовал в зале в течение всего судебного разбирательства, наблюдая за порядком и тишиной в зале суда, а по письменному приказу заключал под стражу лиц, нарушавших порядок. Кроме того, судебный пристав представлял ежемесячную ведомость о своей деятельности, содержал учетные книги с записями о каждом поручении, исполнении судебных действий и иных налагаемых на него обязанностей.

После принятия 12 июля 1889 г. «Положения о земских начальниках», в соответствии с которым в стране упразднялись мировые суды, исполнение судебных решений земских начальников было передано органам полиции. Поэтому нагрузка на судебных приставов общих судов возросла, так как приставам, состоявшим при окружных судах, поручали исполнять решения городских судей, а также акты уездных съездов судей. Такое положение дел в сфере исполнительного производства привело к необходимости расширения штатного состава судебных приставов. Так, в 1886 г. в России насчитывалось 1858 приставов, в 1896 г. – 1455, а в 1914 г. – 1899 этих должностных лиц.

Судебные приставы распределялись по участкам на территории, подведомственной соответствующему суду. В уезд в зависимости от численности населения назначались один или два пристава. Такая система распределения судебных приставов, действовавших при окружных судах, была характерна для всех регионов России, за исключением Петербурга, и оказалась весьма эффективной для судебной практики. Приставы же, состоявшие при Сенате и судебных палатах, прикреплялись к соответствующим отделениям и департаментам и не имели подведомственной территории.

Численность судебных приставов определялась индивидуально для каждого суда по штатам, утвержденным министром юстиции Российской империи на основании мнения соответствующего руководителя, в среднем от 12 до 18 приставов на губернию.

Вышеупомянутые законы 1864 г. устанавливали ограничения (цензы) для поступления на должность судебного пристава. Так, в соответствии со ст. 299 УСУ ими не могли быть: лица, не достигшие 21 года; иностранцы; несостоятельные должники; состоявшие на службе от правительства или по выборам; лица, подвергшиеся по приговорам суда ограничению или лишению прав состояния; священнослужители, лишенные сана по приговорам духовного суда. Запрещалось принимать на службу судебными приставами лиц, «состоящих под следствием за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния», а также тех, кто был под судом за такие преступления и проступки, и не был оправдан судебными приговорами; уволенных со службы по решению суда или из духовного ведомства; исключенных из сословий по постановлениям соответствующих органов.

Среди ограничений следует выделить ценз подданства и возрастной. В законе не говорилось, но предполагалось, что не могли занимать должность судебного пристава женщины. Значительное число требований связывались с морально-нравственными качествами кандидатов.

Принимая во внимание сложные условия работы судебных приставов, принудительный характер исполнения судебных решений, а также в целях придания им независимого статуса законодатель ввел ценз несовместимости. Судебные приставы не могли сочетать службу с «исправлением должности» в государственных или общественных учреждениях, выполнять функции присяжных заседателей (ст. 84 УСУ), принимать на себя какие-либо действия, касавшиеся своей жены или родственников до четвертой и свойственников до второй степеней включительно (ст. 324 УСУ).

Судебный пристав. Вторая половина XIX в.

В судебных уставах не устанавливался образовательный ценз для судебных приставов. Приставы не упоминаются среди должностей, занятие которых было невозможно без наличия юридического образования или познаний, приобретенных в ходе практической деятельности по судебному ведомству. Единственное условие, близкое к образовательному цензу, содержалось в ст. 300 УСУ: при назначении судебных приставов следовало убедиться в наличии у них способностей к исполнению принимаемых на себя обязанностей, что, по всей видимости, предполагало выявление как грамотности, так и физических и умственных качеств[1]. По мнению некоторых исследователей, отсутствие образовательного ценза для судебных приставов негативно сказывалось на исполнении судебных решений. Ревизия судов, проведенная в 1895 г., показала, что из 1407 судебных приставов 1097 (78%) имели домашнее или низшее образование. Остальные 310 человек закончили средние (283 человек) или высшие (27 человек) учебные заведения[2]. Комис-

---

1 См.: *Захаров В.В.* Указ. соч. С. 100.

2 См.: *Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р.* Указ. соч. С. 85.

сия по пересмотру законоположений по судебной части в 1896–1899 гг. подготовила проект новой редакции УСУ, предусматривавший необходимость наличия среднего или высшего образования для занятия должности судебного пристава. Однако данное положение не было внесено в Судебные уставы.

Законодательство Российской империи устанавливало ряд квалификационных требований к лицам, желавшим занять место судебного пристава. Для них, как для государственных служащих, определялся порядок приема и вступления в должность. Кандидаты сначала исполняли свои обязанности в течение одного года, а затем при условии надлежащего их исполнения утверждались в должности. К работе они допускались только после проверки в Кассационном департаменте Правительствующего сената, внесения залога и получения судебного места в соответствующем суде.

Как указывалось в ст. 302 УСУ, внесение денежного залога имело целью возмещение убытков, которые могли произойти от неправильных действий пристава. В ст. 331 УСУ подчеркивалось, что если кому-либо будут причинены убытки, то независимо от ответственности в дисциплинарном или уголовном порядке вознаграждение за них производится по судебному решению из представленного приставом залога. Если его оказывалось недостаточно, нужная сумма взыскивалась из «всякого иного имущества виновного».

Сумма залога для каждого судебного округа устанавливалась по представлению министра юстиции законодательным порядком. По указу 1866 г. для Петербургского и Московского судебных округов она составила 600 руб. В дальнейшем эта норма была распространена на другие округа и равнялась штатному годовому содержанию судебного пристава. В некоторых губерниях сумма залога была меньше. В отдельных местностях залог вообще не требовался. Это объяснялось недостатком лиц, отвечавших всем требованиям. Необходимость уплаты залога усугубляла дефицит кадров.

Судебные приставы избирались в окружные суды, судебные палаты и мировые съезды председателями этих органов, а в Кассационный департамент Правительствующего сената – только по решению обер-прокурора и после удостоверения в благонадежной нравственности и способностях кандидата к исполнению принимаемых на себя обязанностей. В связи с особой значимостью этой должности соискатель приводился к присяге духовным лицом соответствующего вероисповедания в большом зале судебного собрания либо Сената в присутствии всех членов учреждения.

Для того чтобы стать судебным приставом, необходимо было подать записку на имя председателя окружного суда с прошением об определении на должность, где указывались фамилия, имя, отчество, чин, возраст, образование, семейное положение, вероисповедание, происхождение. В процессе определения кандидатов на судебные должности сведения о них ежегодно представлялись в вышестоящие инстанции. Запрос на кандидатуру обычно приходил от управляющего канцелярией Министерства юстиции председателю окружного суда. Практиковались и частные просьбы поучаствовать в судьбе того или иного претендента.

Хотя на должности судебных приставов брали представителей дворянства, унтер- и обер-офицерских детей, большинство их происходило из духовенства. Особое внимание уделялось чиновникам как более профессионально подготовленным кадрам. Случайные люди на этой службе не задерживались, так как работать приходилось много.

Как и в наши дни, приставы давали присягу «по вступлению на должность», только более торжественную: «Обещаю и клянусь всемогущим Богом, перед святым его Евангелием и Животворящим Крестом Господним хранить верность Его Императорскому Величеству государю императору, самодержцу всероссийскому, честно и добросовестно исполнять все обязанности принимаемой мною на себя должности и все, относящиеся до сих обязанностей законы и правила, распоряжения и поручения, не превышать предоставленной мне власти и не причинять с умыслом никому ущерба или убытков. А напротив, вверяемые мне интересы ограждать как свои собственные, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на Страшном суде его. В удостоверении сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

После принятия присяги на судебного пристава возлагался особый высеребренный знак. В центре его был изображен герб судебного ведомства, а внутри по окружности имелась надпись. Носился знак на высеребренной бронзовой цепи, состоявшей из небольших продолговатых колец, при исполнении служебных обязанностей и в особо торжественных случаях, которые оговаривались отдельно: встреча императора, представление ко двору, торжественные приемы и другие официальные мероприятия.

Знак судебного пристава

После вручения знака судебному приставу выдавалось свидетельство о вступлении в должность с указанием назначенного постоянного места жительства. Оно определялось председателями тех судов, при которых состояли приставы, а в

кассационных департаментах Правительствующего сената – обер-прокурорами. В свидетельстве делались отметки обо всех его переменах. Пристав не мог поменять место жительства под угрозой отлучения от должности без разрешения соответствующего должностного лица.

Форма судебного пристава второй половины XIX в. (реконструкция)

Судебному приставу также передавалась печать с изображением герба судебного ведомства и надписью вокруг него, например: «Судебный пристав Кассационного департамента Правительствующего сената». Сначала на ней указывалось лишь название судебного органа. Позднее эти печати стали именными и дополнились бланками с угловым штампом и штампом входящей и исходящей документации

и т.п. Каждый судебный пристав имел три прошнурованные книги: учета входящей, исходящей корреспонденции и денежную приходно-расходную книгу. Информация о назначении на должность публиковалась для всеобщего сведения.

По Уставу о гражданской службе судебный пристав производился в классный чин, если по месту его работы удостоверялось исправное выполнение им своих обязанностей. Пристав окружного суда, согласно «Табели о рангах», имел чин VIII класса и титуловался «Ваше высокоблагородие». Приставы судебных палат и кассационных департаментов Сената имели чин X класса и титуловались «Ваше благородие».

Назначение проходило через Министерство юстиции, и пристав должен был носить форму этого ведомства. В 1864–1917 гг. судебные приставы носили при парадной и праздничной форме однобортный полукафтан черного с зеленым отливом сукна, застегивающийся на девять золотых пуговиц с изображением «столпа закона» (сенатского чекана), черные с зеленым отливом брюки и черную двухпольную шляпу с шитьем по классам. Впоследствии при обыкновенной, будничной и парадной форме приставы носили двубортный сюртук, застегивающийся на четыре золотые с ободком пуговицы с изображением сенатского чекана, брюки, белый жилет, треугольную шляпу, шпагу гражданского образца, черный галстук, завязывающийся бантом, белые замшевые перчатки, ордена и знаки отличия по чинам.

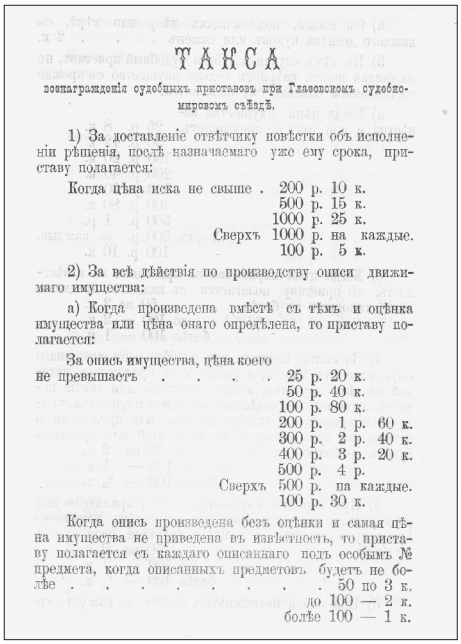
Головным убором служила фуражка черного с зеленым отливом сукна и бархатным темно-зеленого цвета. На тулье – кокарда гражданского образца, под которой на околыше находился золоченый знак судебного ведомства. Шпагу по образцу, положенному для чиновников, с серебряным темляком и кистью полагалось носить при сюртуке или кителе обязательно во всех случаях, кроме занятий в стенах канцелярии.

На судебных приставов, как и на всех чиновников судебного ведомства, заводился формулярный список о службе, содержавший подробные сведения о должностном лице. Увольнение судебного пристава со службы производилось в следующих случаях: подача прошения по собственному желанию; длительная болезнь (в течение одного года); неявка в течение месяца со дня утверждения в должности без особо уважительных причин; по инициативе председателя суда.

Как государственным служащим приставам устанавливались оклады, зависевшие от классной должности и разряда. Как правило, судебные приставы при окружном суде, кассационном департаменте Сената и при судебной палате получали 600 руб. (серебром) в год: чистого жалованья – 300 руб., столовых (на питание) и квартирных (на оплату жилья) по 150 руб.

Денежное содержание судебных приставов при мировых судьях устанавливали в столицах (Санкт-Петербург и Москва) городские думы, на местах – уездные земские собрания. Оно колебалось в среднем от 400 до 700 руб. в год. Также за исполнение обязанностей судебный пристав получал денежное вознаграждение по определенному тарифу (временной таксе), утверждавшемуся Министерством юстиции и изменявшемуся в законодательном порядке. Согласно ст. 314 Учреждения судебных установлений оно распределялось «соразмерно их трудам и мест-

ным обстоятельствам, по усмотрению судебных палат, а там, где будут образованы советы судебных приставов, по распоряжению сих советов». В. Фармаковский в своей книге, изданной в 1874 г. и посвященной функционированию мирового суда в Вятской губернии, указывал, что судебные приставы, помимо зарплаты, получали вознаграждение за выполнение исполнительных действий, которое взыскивалось с должника, например, за опись и продажу имущества и др.



ТАКСА

вознагражденія судебныхъ приставовъ при Глазовскомъ судебно-мировомъ съѣздѣ.

1) За доставленіе отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, послѣ назначаемаго уже ему срока, приставу полагается:

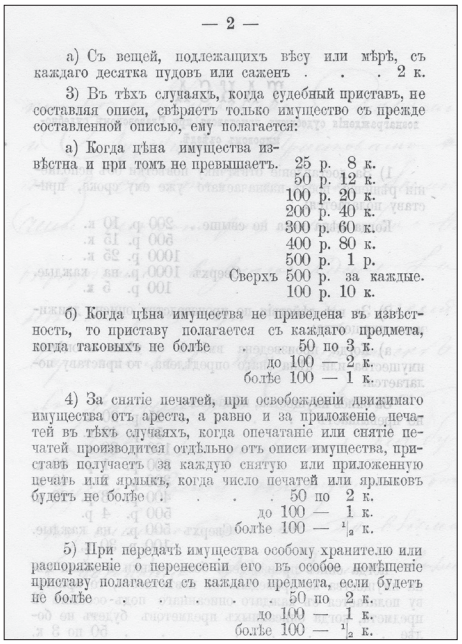
Когда цѣна иска не свыше . 200 р. 10 к.
500 р. 15 к.
1000 р. 25 к.
Сверхъ 1000 р. на каждые.
100 р. 5 к.

2) За всѣ дѣйствія по производству описи движимаго имущества:

а) Когда произведена вмѣстѣ съ тѣмъ и оцѣнка имущества или цѣна онаго опредѣлена, то приставу полагается:

За опись имущества, цѣна коего не превышаетъ . . . . . 25 р. 20 к.
50 р. 40 к.
100 р. 80 к.
200 р. 1 р. 60 к.
300 р. 2 р. 40 к.
400 р. 3 р. 20 к.
500 р. 4 р.
Сверхъ 500 р. на каждые.
100 р. 30 к.

Когда опись произведена безъ оцѣнки и самая цѣна имущества не приведена въ извѣстность, то приставу полагается съ каждаго описаннаго подъ особымъ № предмета, когда описанныхъ предметовъ будетъ не болѣе . . . . . 50 по 3 к.
до 100 — 2 к.
болѣе 100 — 1 к.



— 2 —

а) Съ вещей, подлежащихъ вѣсу или мѣрѣ, съ каждаго десятка пудовъ или саженъ . . . . 2 к.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда судебный приставъ, не составляя описи, свѣряетъ только имущество съ прежде составленной описью, ему полагается:

а) Когда цѣна имущества извѣстна и при томъ не превышаетъ. 25 р. 8 к.
50 р. 12 к.
100 р. 20 к.
200 р. 40 к.
300 р. 60 к.
400 р. 80 к.
500 р. 1 р.
Сверхъ 500 р. за каждые.
100 р. 10 к.

б) Когда цѣна имущества не приведена въ извѣстность, то приставу полагается съ каждаго предмета, когда таковыхъ не болѣе . . . 50 по 3 к.
до 100 — 2 к.
болѣе 100 — 1 к.

4) За снятіе печатей, при освобожденіи движимаго имущества отъ ареста, а равно и за приложеніе печатей въ тѣхъ случаяхъ, когда опечатаніе или снятіе печатей производится отдѣльно отъ описи имущества, приставъ получаетъ за каждую снятую или приложенную печать или ярлыкъ, когда число печатей или ярлыковъ будетъ не болѣе . . . . 50 по 2 к.
до 100 — 1 к.
болѣе 100 — 1/2 к.

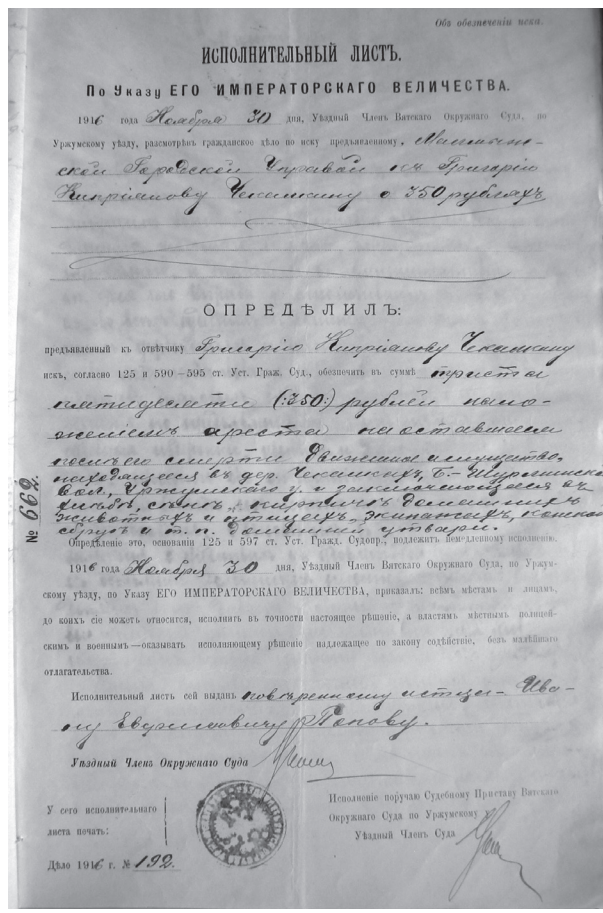
5) При передачѣ имущества особому хранителю или распоряженіе о перенесеніи его въ особое помѣщеніе приставу полагается съ каждаго предмета, если будетъ не болѣе . . . . . 50 по 2 к.
до 100 — 1 к.
болѣе 100 — 1/2 к.

Вознаграждение судебных приставов при Глазовском судебно-мировом съезде Вятской губернии

За неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, совершение противоправных поступков судебные приставы несли дисциплинарную, гражданскую и уголовную ответственность. Самые распространенные преступления были связаны с их профессиональной деятельностью: «противозаконные проступки при хранении и управлении вверенного по службе имущества» и «медлительность, нерадение и несоблюдение установленного порядка в отправляемой должности».

Судебные приставы имели некоторые преимущества перед другими чиновниками. За сопротивление при исполнении ими законных действий виновные лица наказывались лишением всех прав состояния и ссылкой на каторжные работы на срок от четырех до шести лет, ссылкой в Сибирь на поселение, отдачей в арестантские роты и т.п.

С введением новых судебных установлений, как отмечали исследователи, «принудительное исполнение судебных решений стало выдающейся деятельностью власти, не считая, конечно, самого правосудия». Это, несомненно, связано с высоким доверием населения к судебным приставам и эффективностью их работы.



Объ обезпеченіи иска.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТЪ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

1916 года Ноября 30 дня, Уѣздный Членъ Вятскаго Окружнаго Суда, по Уржумскому уѣзду, разсмотрѣвъ гражданское дѣло по иску предъявленному, Уржумской Городской Управой къ Григорію Кирріанову Чесноку о 750 рубляхъ

ОПРЕДѢЛИЛЪ:

предъявленный къ отвѣтчику Григорію Кирріанову Чесноку искъ, согласно 125 и 590—595 ст. Уст. Граж. Суд., обезпечить въ суммѣ триста пятьдесятъ (350) рублей наложеніемъ ареста на оставшееся послѣ смерти Григорія имущество, находящееся въ дер. Чесноковъ, б. Шурошниковой, Уржумскаго у. и заключающееся въ домѣ, стоящемъ на арендномъ Земельномъ участкѣ, въ домашнихъ животныхъ и птицахъ, домашнемъ скотѣ и т. п. движимомъ имуществѣ.

№ 669.

Опредѣленіе это, основаніи 125 и 597 ст. Уст. Гражд. Судопр., подлежитъ немедленному исполненію.

1916 года Ноября 30 дня, Уѣздный Членъ Вятскаго Окружнаго Суда, по Уржумскому уѣзду, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, приказалъ: всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, до коихъ сіе можетъ относится, исполнить въ точности настоящее рѣшеніе, а властямъ мѣстнымъ полицейскимъ и военнымъ—оказывать исполняющему рѣшеніе надлежащее по закону содѣйствіе, безъ малѣйшаго отлагательства.

Исполнительный листъ сей выданъ повѣренному истца—Ивану Евграфовичу Попову.

Уѣздный Членъ Окружнаго Суда

У сего исполнительнаго листа печать:

Дѣло 1916 г. № 199.

Исполненіе поручаю Судебному Приставу Вятскаго Окружнаго Суда по Уржумскому уѣзду.

Уѣздный Членъ Суда

Исполнительный лист. Начало XX в.

Особая роль в проведении судебной реформы отводилась Прикамью. Например, в Вятской губернии она начала осуществляться с 1864 г., когда под руководством председателя Вятской палаты уголовного и гражданского суда К. Поппе комиссия разработала план «Введения в действие новых судебных уставов в Вятской губернии». Он был опубликован в «Судебно-статистических сведениях и соображениях о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г. (по Вятской губернии)» и учтен при осуществлении реформы в стране в целом. Повсеместно до 1866 г. шли подготовительные работы по введению в действие судебных уставов. Последние в дальнейшем подвергались дополнениям и уточнениям. Приставы вписывались в общую структуру судебных органов.

В феврале 1869 г. на Чрезвычайном Вятском губернском земском собрании на основании имущественного ценза начались выборы мировых судей. Действовали они в уездах, рассматривали мелкие гражданские и уголовные дела; апелляционной инстанцией над ними считался съезд мировых судей. В мае того же года Глазовский

и Сарапульский, а позднее – Елабужский и Малмыжский уезды были поделены на 21 судебный участок. В каждом из них назначался судебный следователь от Министерства юстиции, пришедший на смену подведомственным Министерству внутренних дел следственным приставам. Его местопребыванием определялся волостной центр. В свою очередь, волости уездов прикреплялись к судебным участкам. Отдельных судей имели Ижевский и Воткинский заводы. В уездах съезды мировых судей созывались ежемесячно[1]. Первыми председателями мировых съездов были чиновники: в Глазовском уезде – титулярный советник П.В. Сунгуров, в Малмыжском – коллежский секретарь В.А. Дзягилевич-Литвинский, в Сарапульском и Елабужском – соответственно надворные советники В.Я. Чайковский и Н.А. Заварзин[2].

Участковые мировые судьи состояли в основном из чиновников, почетные – из купцов и чиновников. Учреждались камеры мировых судей. Для контроля деятельности судов палаты уголовного и гражданского судов объединялись под общим руководством. Председателем соединенных палат в Вятке стал губернский предводитель дворянства статский советник П.И. Немчинов, подотчетный Сенату и губернатору.

В полном объеме судебные уставы в Прикамье стали вводиться на основании распоряжения Министерства внутренних дел от 27 июля 1873 г. «Об открытии окружных судов в губерниях Черниговской и Вятской». В Вятской губернии учреждались два окружных суда – Вятский и Сарапульский. В компетенцию первого вошли восемь уездов: Вятский, Глазовский, Котельничский, Нолинский, Орловский, Слободской, Уржумский, Яранский. Второй окружной суд включил три остальных уезда: Елабужский, Малмыжский, Сарапульский.

Вятский окружной суд, открытый 1 июля 1874 г., пришел на смену упраздненным палатам уголовного и гражданского суда. На торжествах присутствовали высшие чиновники различных ведомств. Вновь назначенные судьи принесли присягу. Епископ Сарапульский Палладий отслужил молебен, в котором принял участие ректор Вятской духовной семинарии архимандрит Тихон. 1 июля 1874 г. также в торжественной обстановке последовало открытие Сарапульского окружного суда, чему предшествовало освящение здания, уступленного городским обществом за плату в 1000 руб. в год и заново отделанного казною для помещения суда.

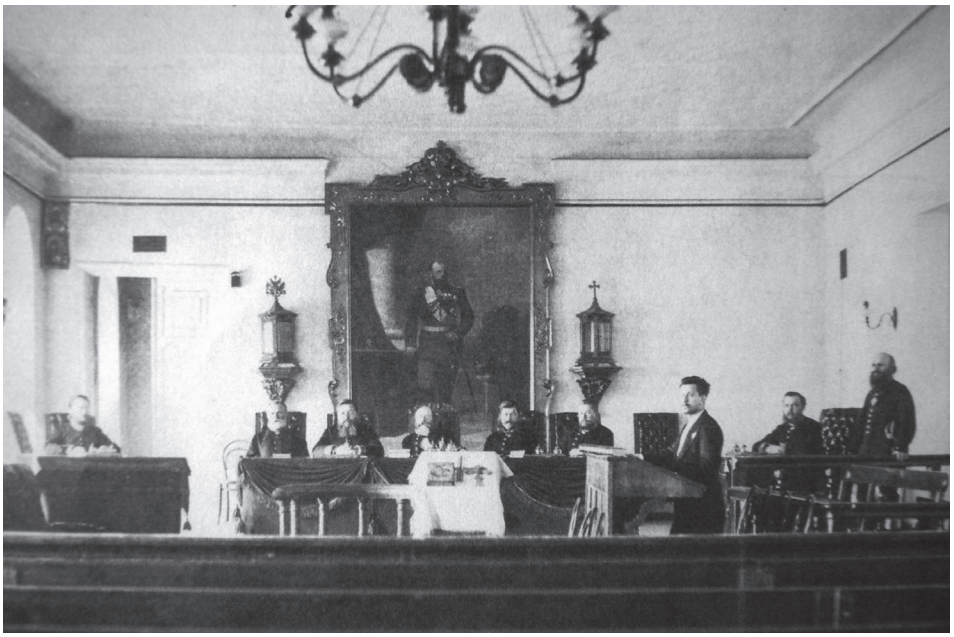
Первым председателем Вятского окружного суда стал Р.П. Ренненкампф, трудившийся в этой должности до 16 февраля 1886 г. Штат суда включал 23 человека, среди которых были председатель, два товарища председателя, девять членов суда, три секретаря, семь помощников секретарей и архивариус. Уже на следующий день после открытия, 2 июля 1874 г., состоялось общее собрание двух уголовных и одного гражданского отделений Вятского окружного суда. В последнем рассматривались гражданские споры, в том числе и коммерческие. Значительную часть из них составляли споры о взыскании по векселям. Сарапульский окружной суд представлял два аналогичных отделения.

---

1 См.: *Александров А.А.* Указ. соч. С. 122.

2 См.: История Удмуртии: конец XV – начало XX века. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 273.

Здание Сарапульского окружного суда



Зал заседаний окружного суда

На основании Указа Сената от 20 ноября 1864 г. «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах» вводилась также должность прокурора окружного суда. Согласно «Расписанию окружных судов в губерниях Черниговской и Вятской» в штате окружного суда определялся прокурор, два его товарища (заместителя) и по одному товарищу в каждом подведомственном уезде (участке). На них возлагались поддержка государственного обвинения в суде, а также надзор за следствием и исполнением приговоров.

Предварительное следствие, как отмечалось ранее, вели судебные следователи как члены окружного суда. На Вятский и Сарапульский суды полагался 31 следователь. Один из них работал в губернском центре; два-три закреплялись за уездными участками. Вводилась должность судебного следователя по особо важным делам.

Судебный пристав Сарапульского окружного суда Александр Сергеевич Лебедев с женой и дочерью (1913 г.)

При окружном суде находились канцелярия, кандидаты на должности по судебному ведомству, нотариусы, а также судебные приставы, исполнявшие судебные решения. По временному штату на Вятский и Сарапульский суды пришлось 16 судебных приставов. Фактически же в Вятском окружном суде работали 11 приставов.

Окружные суды, являясь апелляционной инстанцией для уездных съездов мировых судей, в то же время входили в соответствующие судебные палаты. Всего в Российской империи было образовано 14 судебных палат. Они состояли из уголовного и гражданского департаментов. Здесь заседали представители сословий (местные предводители дворянств, городской голова, волостной старшина). Судебная палата являлась также судом первой инстанции по делам о государственных и должностных преступлениях.

Судебные округа Вятской губернии причислялись к округу Казанской судебной палаты. В кассационном порядке дела подлежали рассмотрению департаментами Правительствующего сената. Каждая вышестоящая инстанция осуществляла методическое обеспечение деятельности нижестоящих учреждений. Например, Казанская судебная палата направляла в подведомственные ей окружные суды письма с разъяснениями о составлении «отчетной ведомости» по итогам года и указывала на недостатки и неточности поданных сведений.

Судебные органы в своей деятельности опирались на полицию. Территории губерний, как правило, разбивались на полицейские станы, объединявшие несколько волостей. За охрану порядка на своих участках отвечали исправник и становой пристав. Последний подчинялся уездному полицейскому управлению. В ведении пристава находились урядники, отвечавшие за определенную часть стана. Инструкцией от 19 июля 1878 г. полицейским урядникам предписывалось «охранять общественное спокойствие и следить за проявлением каких бы то ни было действий и толков, направленных против правительства, власти и общественного порядка». Так, в 1917 г. приставы Удмуртии обеспечивали безопасность жителей 2747 селений 42 волостей 4 станов Глазовского, 539 селений 20 волостей 3 станов Елабужского, 936 селений 29 волостей 5 станов Малмыжского и 972 селений 39 волостей 5 станов Сарапульского уездов Вятской губернии[1].

Таким образом, судебные, становые, следственные, акцизные (винные и соляные) и иного рода приставы заняли достойное место среди государственных служащих императорской России. Оценивая опыт судебно-правового развития страны, следует подчеркнуть, что имперское законодательство о статусе судебных приставов стало одним из самых разработанных в Европе того времени. Жизненная необходимость таковых служащих была подтверждена в 1912 г. при одобрении Государственной Думой Закона о преобразовании местного суда.

Новый революционный подъем начала 1910-х гг., события Первой мировой войны, в которой Россия приняла самое активное участие, стимулировали протестное движение. В феврале 1917 г. в стране было свергнуто самодержавие вер-

---

[1] Подсчитано С.Л. Бехтеревым. См.: Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. 1917–1991 гг. Ижевск: Удмуртия, 1995. С. 19–22.

ховной власти. Началось реформирование учреждений царской администрации, что отразилось на судебно-исполнительных и в особенности охранных органах. Упразднялись генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники, полицмейстеры, исправники, становые приставы, урядники, земские начальники.

25 октября 1917 г. в ходе вооруженного восстания в Петрограде и после него в центре и на местах стали устанавливаться учреждения диктатуры пролетариата. В новом, советском государстве неисполнение судебных решений вело к немедленным карательным мерам. Поэтому деятельность приставов не была востребована. Декретом Совета Народных Комиссаров от 24 ноября 1917 г. одновременно с ликвидацией прежней судебной системы упразднялась служба судебных приставов. На смену ей пришли судебные исполнители. Они состояли в штатах низовых судов, являлись представителями судебной власти и осуществляли исполнение решений по гражданским делам и иным денежным взысканиям.

После распада СССР возникла необходимость возрождения в России института судебных приставов. 6 ноября 1997 г. вступили в силу федеральные законы № 118-ФЗ «О судебных приставах» и № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве». Президент Российской Федерации Указом от 13 октября 2004 г. № 1316 признал Службу судебных приставов федеральным органом исполнительной власти. Появление самостоятельного, отделенного от судебной власти института судебных приставов стало возвращением к отечественной имперской юридической традиции, накопившей позитивный опыт по исполнению судебных решений.

Как в дореволюционное время, так и в наши дни институт судебных приставов остается неотъемлемой частью Российского государства, без которого невозможно представить успешную работу всей системы управления. В начале XX в. ученые пришли к выводу о том, что «институт судебных приставов находится у нас еще в периоде роста и образования. Многолетняя практика доказала его несомненную жизнеспособность и важность, но эта же практика выяснила, что в отдельных своих частях институт судебных приставов нуждается в существенных поправках»[1]. Эти слова, сказанные более 100 лет назад, актуальны и сегодня, поскольку Федеральная служба судебных приставов находится на очередном этапе своего развития, который связан с дальнейшим укреплением и повышением статуса личности судебного пристава.

Библиографический список

1. *Агапова В., Першин Н., Ничипорук Е.* Организация проверок народными судьями работы судебных исполнителей // Советская юстиция. 1980. № 23. С. 28–29.
2. *Александров А.А.* Буржуазные реформы 60–70-х годов XIX века в Удмуртии // Очерки истории Удмуртии XIX века: сборник статей. Ижевск, УИИЯЛ УрО РАН, 1996. С. 82–140.

---

[1] Цит. по.: *Туйчиев В.М.* Правовой статус судебного пристава в дореволюционной России. URL: http://r43.fssprus.ru/statuspristava/

3. *Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р.* Профессиональная этика судебного пристава. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 239 с.
4. *Астахов П.А.* Долговая яма: об исполнении судебных решений в России. М.: ЭКСМО, 2010. – 285 с.
5. *Бабенко В.Н.* История исполнительного производства. М.: РПА Минюста России, 2009. – 96 с.
6. *Белоусов Н.* Контроль отдела юстиции за организацией работы судебных исполнителей // Советская юстиция. 1975. № 12. С. 24–25.
7. *Бехтерев С.Л.* «Приписная государственность» как форма административного управления российской провинцией // История государства и права. 2014. № 22. С. 27–31.
8. *Голубев В.М.* Институт судебных исполнителей в России: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2008. –186 с.
9. *Голубев В.М.* Очерки по истории судебных приставов России. М.: Издательство «Щит-М», 2007. – 168 с.
10. *Гуреев В.А.* К вопросу о формировании интегрированной системы информационного обеспечения Федеральной службы судебных приставов // Вестник РПА. 2011. № 3. С. 89–93.
11. *Гуреев В.А.* Теоретико-правовые основы деятельности органов принудительного исполнения в РФ: монографический очерк. М.: РПА Минюста России, 2010. – 46 с.
12. *Елисеева М.Н.* Вознаграждение судебного пристава-исполнителя: зарубежный опыт и российская действительность // Современное право. 2011. № 10. С. 86–91.
13. *Ермаков А.В.* Исполнение судебных решений и прокурорский надзор в сфере исполнительного производства: дис. … канд. юрид. наук. М., 1999. – 166 с.
14. *Захаров В.В.* Институт судебных приставов в дореволюционной России, 1864–1917 гг.: дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. – 227 с.
15. *Иванова О.А.* Организационно-правовые основы становления и развития службы судебных приставов в Казанской губернии (1864 – ноябрь 1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 217 с.
16. История Удмуртии: Конец XV – начало XX века. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – 552 с.
17. *Маликов М.К.* История суда Удмуртии (1917–1922 гг.). Ижевск: УдГУ, 1977. – 94 с.
18. *Мерзлякова Л.В.* Из истории формирования государственного аппарата Вятской губернии в первой половине XIX века // Очерки истории Удмуртии XIX века: сборник статей. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. С. 9–30.
19. *Понеделков М.* Народные заседатели контролируют исполнение судебных решений // Советская юстиция. 1970. № 10. С. 13–14.

20. Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. 1917–1991 гг. Ижевск: Удмуртия, 1995. – 744 с.
21. *Туйчиев В.М.* Правовой статус судебного пристава в дореволюционной России. URL: http://r43.fssprus.ru/statuspristava/
22. Управление Федеральной службы судебных приставов по Удмуртской Республике. 145 лет на страже закона и суда. Ижевск, 2010. – 72 с.

УДК 347.736

ЗНАЧЕНИЕ РЕЖИМА ИММУНИТЕТА НАХОДЯЩИХСЯ НА БАНКОВСКИХ СЧЕТАХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

СЕЛИОНОВ Игорь Викторович,
государственный советник юстиции 2 класса

В статье освещаются вопросы, связанные с установленными в российском законодательстве об исполнительном производстве ограничениями на обращение взыскания на денежные средства, находящиеся на банковских счетах.

Ключевые слова: *имущественный (исполнительский) иммунитет; банковский счет; залоговый счет; номинальный счет; договор счета эскроу; торговый и (или) клиринговый счет; счет инвестиционного товарищества; счет гарантийного фонда платежной системы; банковский счет (счета), открытый профессиональным участником рынка ценных бумаг в кредитной организации*

THE SIGNIFICANCE OF THE IMMUNITY REGIME OF THE FUNDS ON THE BANK ACCOUNTS DURING ENFORCEMENT PROCEDURE

I.V. Selionov,
state counselor of justice of the 2nd class

The article highlights the issues associated with the established in the Russian legislation on enforcement proceedings restrictions on handling the collection of funds in the bank accounts.

Keywords: *property (performing) immunity; bank account; mortgage account; nominal account; an escrow account of escrow; trading and / or clearing account; the investment partnership; the expense of the guarantee Fund the payment system; bank account(s), outdoor professional participant of a securities market credit institutions*

В законодательстве об исполнительном производстве содержатся нормы, в которых установлен запрет на обращение взыскания на определенное имущество (например, указанные ограничения предусмотрены в ст. 69 (ч. 3, 6.1, 13), ст. 72.1, ст. 73 (ч. 2), ст. 73.2, ст. 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), ст. 446 ГПК РФ).

В юридической литературе указанные положения в обобщенном виде именуют иммунитетом[1]. Данную категорию можно встретить и в судебной практике (например, в решениях КС РФ используются словосочетания «исполнительский иммунитет»[2] или «имущественный (исполнительский) иммунитет»[3]).

Вместе с тем в настоящее время в Законе об исполнительном производстве отсутствует легальное определение понятия «имущественный иммунитет». Как следствие этого, в юридической литературе и судебной практике нет единого мнения относительно понимания иммунитета в исполнительном производстве, его целевого назначения. Например, на социальный характер имущественного иммунитета указал Конституционный Суд РФ, согласно позиции которого, предоставляя гражданину-должнику имущественный (исполнительский) иммунитет, с тем чтобы (исходя из общего предназначения данного правового института) гарантировать должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для их нормального существования и деятельности, в том числе профессиональной, ст. 446 ГПК РФ выступает процессуальной гарантией реализации социально-экономических прав этих лиц[4].

Позицию о социальной направленности ограничений на обращение взыскания на определенное имущество в исполнительном производстве можно также

---

1 См.: *Ярков В.В.* Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 10; *Кузнецов Е.Н.* Иммунитет от взыскания в отношении определенных видов имущества должника (сравнительно-правовой анализ на основе законодательства России и Франции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 4; *Стадник А.* Имущественный иммунитет должника // Жилищное право. 2012. № 8. С. 31–37; *Муршудова В.М.* Характеристики имущества должника при определении пределов действия имущественного (исполнительского) иммунитета // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 42–44; *Демкина А., Муршудова В.М. кызы.* Пределы имущественного иммунитета // ЭЖ-Юрист. 2014. № 30. С. 1, 3; *Исаенков А.А.* Иммунитеты в исполнительном производстве // Практика исполнительного производства. 2014. № 1–2. С. 58–63.

2 См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2015 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина».

3 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова».

4 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна».

встретить в юридической литературе. Например, по мнению В.В. Яркова[1], для физических лиц цель иммунитета – обеспечение необходимого прожиточного минимума. Данная позиция в отношении физических лиц в настоящее время находит свое отражение в одном из принципов исполнительного производства – принципе неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (ст. 4 Закона об исполнительном производстве). Указанный имущественный иммунитет в отношении физических лиц можно назвать социальным имущественным иммунитетом.

На наш взгляд, при рассмотрении положений, касающихся установленных в исполнительном производстве запретов на обращение взыскания на определенное имущество, следует придерживаться позиции Е.Н. Кузнецова о том, что такое ограничение представляет собой установленное в сфере исполнительного производства правило, определяющее невозможность обращения взыскания на имущество должника в силу свойств этого имущества, его целевого назначения, признаков субъекта, в обладании которого оно находится[2].

Зависимость имущественного иммунитета, например, от субъекта, в отношении которого производятся действия по обращению взыскания на имущество, обратил внимание В.В. Ярков. Так, по мнению ученого, помимо указанной выше позиции в отношении физических лиц, для юридических лиц цель иммунитета в основном – стремление сохранить их функционирование как производственных единиц[3].

Разделяя указанную позицию, по нашему мнению, следует иметь в виду, что в исполнительном производстве содержатся также «иммунитетные» (кавычки мои. – *И.С.)* нормы, которые не связаны с реализацией принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи.

К примеру, возьмем ч. 3 ст. 69 Закона об исполнительном производстве, согласно которой взыскание на имущество должника по исполнительным документам обращается в первую очередь на его денежные средства в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, за исключением денежных средств должника, находящихся на залоговом, номинальном, торговом и (или) клиринговом счетах. В указанной норме Закона об исполнительном производстве не предусмотрены иные счета. Вместе с тем в других положениях данного Закона также предусмотрен запрет на обращение взыскания на средства, находящиеся на банковских счетах.

На наш взгляд, указанные положения направлены на защиту прав других лиц, которые не являются должниками в исполнительном производстве, но права и интересы которых могут быть затронуты в результате обращения взыскания на

---

1 См.: *Ярков В.В.* Указ. соч.

2 См.: *Кузнецов Е.Н.* Указ. соч.

3 См.: *Ярков В.В.* Указ. соч.

имущество должников, например, когда владельцем банковского счета является должник, а права на денежные средства принадлежат другому лицу.

В целом перечень видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание, содержится в ст. 101 Закона об исполнительном производстве. В то же время мы не будем анализировать указанный в данной статье имущественный иммунитет, поскольку он установлен в отношении доходов, владельцем которых является должник.

Руководствуясь вышеуказанными положениями, рассмотрим банковские счета, в отношении которых прямо или косвенно установлен запрет обращения взыскания на денежные средства (наложение ареста).

Залоговый счет

В соответствии с п. 4 ст. 358.6 ГК РФ законом или договором залога права может быть предусмотрено, что денежные суммы, полученные залогодателем от его должника в счет исполнения обязательства, право (требование) по которому заложено, зачисляются на залоговый счет залогодателя. К такому счету применяются правила о договоре залога прав по договору банковского счета.

В Законе об исполнительном производстве прямо не установлен запрет на обращение взыскания на денежные средства, находящиеся на залоговом счете.

Вместе с тем обращение взыскания на указанные денежные средства допускается только в целях и условиях, определенных Законом об исполнительном производстве. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 72.1 указанного Закона обращение взыскания на денежные средства должника, находящиеся на залоговом банковском счете и не превышающие размера обеспеченного залогом обязательства, допускается:

– в целях удовлетворения требований по обязательствам, обеспеченным залогом прав по договору банковского счета;

– в целях удовлетворения требований кредиторов, удовлетворяемых преимущественно перед требованиями залогодержателя, при недостаточности у должника иного имущества для полного удовлетворения требований указанных лиц.

Номинальный счет

Согласно п. 1 ст. 860.1 ГК РФ номинальный счет может открываться владельцу счета для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат другому лицу – бенефициару.

Если должником является бенефициар, то арест или списание денежных средств с номинального счета по обязательствам бенефициара допускается по решению суда, списание денежных средств допускается также в случаях, предусмотренных законом или договором номинального счета (п. 2 ст. 860.5 ГК РФ). В ст. 72.1 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что взыскание на денежные средства должника-бенефициара осуществляется в порядке, установленном ст. 70 данного Закона. Запрет на обращение взыскания на денежные средства, находящиеся на указанном счете, установлен в отношении должника – владельца номинального счета.

В частности, не допускается обращение взыскания по долгам должника на денежные средства, находящиеся на номинальном банковском счете или счетах,

владельцем которых является должник (ч. 2 ст. 72.1 Закона об исполнительном производстве). Указанное положение Закона об исполнительном производстве связано с положениями ГК РФ. Так, в соответствии с п. 1 ст. 860.5 ГК РФ приостановление операций по номинальному счету, арест или списание денежных средств, находящихся на номинальном счете, по обязательствам владельца счета не допускается, за исключением обязательств, предусмотренных ст. 850 и 851 ГК РФ (в отношении обязательств владельца счета указанные действия могут быть произведены только в части кредитования счета или уплаты банку причитающегося комиссионного вознаграждения за осуществление операций).

Торговый и (или) клиринговый счет

В целях рассмотрения особенностей обращения взыскания на торговый и (или) клиринговый счет укажем некоторые термины, предусмотренные Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» (далее – Закон о клиринге):

1) клиринг – определение подлежащих исполнению обязательств, возникших из договоров, в том числе в результате осуществления неттинга обязательств (полное или частичное прекращение обязательств, допущенных к клирингу, зачетом и (или) иным способом, установленным правилами клиринга), и подготовка документов (информации), являющихся основанием прекращения и (или) исполнения таких обязательств;

2) участник клиринга – лицо, которому клиринговая организация оказывает клиринговые услуги на основании заключенного с ним договора об оказании клиринговых услуг;

3) клиринговая организация – юридическое лицо, имеющее право осуществлять клиринговую деятельность на основании лицензии на осуществление клиринговой деятельности.

4) торговый счет – или отдельный банковский счет, или отдельный счет депо, или товарный счет, соответствующий следующим требованиям (ч. 2 ст. 15 Закона о клиринге):

– на указанном счете учитываются соответственно денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, которые могут быть использованы для исполнения и (или) обеспечения исполнения обязательств, допущенных к клирингу, а также обязательств по уплате вознаграждения клиринговой организации и организациям;

– операции по указанному счету осуществляются на основании распоряжений клиринговой организации без распоряжения лица, которому открыт данный счет, и (или) на основании распоряжений лица, которому открыт указанный счет, с согласия клиринговой организации;

5) клиринговый счет – отдельный банковский счет, или отдельный счет депо, или товарный счет, на котором учитываются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, которые могут быть использованы для исполнения и (или) обеспечения исполнения обязательств, допущенных к клирингу, а также обязательств, возникших по договору имущественного пула, и обязательств по уплате вознаграждения клиринговой организации и организациям (п. 2 ст. 16 Закона о клиринге).

В отношении клиринговых счетов установлены следующие имущественные иммунитеты в целях защиты интересов участников клиринга и клиентов.

1) должник – клиринговая организация. Если должником является клиринговая организация, то на имущество участников клиринга и иных лиц, находящееся на клиринговом счете, не может быть обращено взыскание и (или) наложен арест по долгам клиринговой организации (ст. 73.2 Закона об исполнительном производстве).

Не допускается также приостановление операции по клиринговому счету в случае обращения взыскания на имущество клиринговой организации (п. 3 ст. 16 Закона о клиринге);

2) должник – участник клиринга или клиринговая организация. На денежные средства клиентов, находящиеся на клиринговом банковском счете, не может быть обращено взыскание по обязательствам участника клиринга и клиринговой организации.

В данном случае указанное ограничение обусловлено тем, что на клиринговый банковский счет могут зачисляться денежные средства не только участника клиринга, но и (или) его клиента или клиентов.

Кроме того, в ч. 3 ст. 73.2 Закона об исполнительном производстве установлено ограничение на обращение взыскания на имущество участника клиринга или иного лица, находящееся на торговом и (или) клиринговом счете, а также приостановление операций по торговому или клиринговому счету – в отношении имущества, которое необходимо для исполнения (прекращения) обязательств, допущенных к клирингу, на день, когда клиринговая организация получила копию документа, являющегося основанием для обращения указанного взыскания или приостановления указанных операций.

Из указанной нормы следует, что данное ограничение не является абсолютным и прекращение правового режима имущественного иммунитета связано с завершением расчетов по обязательствам, допущенным к клирингу.

Обращение взыскания или приостановление операций может быть осуществлено в отношении имущества должника, оставшегося после исполнения (прекращения) обязательств участника клиринга по итогам клиринга, в день, когда клиринговая организация получила указанные документы.

При этом до завершения расчетов по обязательствам, допущенным к клирингу, организация, у которой открыт торговый или клиринговый счет, незамедлительно исполняет постановление о наложении ареста на имущество должника и сообщает судебному приставу-исполнителю реквизиты счетов должника, размер денежных средств должника и (или) количество ценных бумаг или иного имущества, арестованных по каждому счету, а также направляет информацию о наложении ареста в клиринговую организацию в день наложения ареста. В данном случае наложение ареста на имущество должника, находящееся на торговом и (или) клиринговых счетах, не препятствует совершению по распоряжению клиринговой организации операций, необходимых для исполнения (прекращения) обязательств, допущенных к клирингу.

Договор счета эскроу

В ГК РФ предусмотрен договор счета эскроу (ст. 860.7), по которому банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором между банком, депонентом и бенефициаром.

В юридической литературе имеется мнение, что на указанный счет нельзя обращать взыскание. Например, по мнению Е.М. Перцевой[1], из заключительной фразы п. 1 ст. 860.8 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 858 ГК РФ и смыслом открытия счета эскроу можно сделать вывод о том, что арест на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановление операций по счету эскроу не допускаются.

Однако, на наш взгляд, запрет на обращение взыскания по исполнительным документам должен действовать в зависимости от того, кто является должником.

Должник-бенефициар. В отношении обязательств бенефициара судебный пристав-исполнитель не может обращать взыскание на денежные средства, находящиеся на указанном счете. В обоснование указанного тезиса следует обратиться к положениям ст. 860.8 и 860.10 ГК РФ. Так, например, согласно п. 3 ст. 860.8 ГК РФ при возникновении оснований, предусмотренных договором условного депонирования денежных средств, банк в установленный таким договором срок, а при его отсутствии – в течение десяти дней обязан выдать бенефициару депонированную сумму или перечислить ее на указанный им счет. То есть пока условия договора не соблюдены, бенефициар до момента получения денежных средств их владельцем не является.

Должник – владелец счета (депонента). Согласно п. 2 ст. 854 ГК РФ без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

Указанные общие положения о банковском счете применяются к договору счета эскроу, если иное не предусмотрено ст. 860.7–860.10 ГК РФ или не вытекает из существа отношений сторон (п. 4 ст. 860.7 ГК РФ).

Если иное не предусмотрено договором, ни депонент, ни бенефициар не вправе распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу.

В указанной норме также установлено, что если иное не предусмотрено договором, зачисление на счет эскроу иных денежных средств депонента, помимо депонируемой суммы, указанной в договоре условного депонирования денежных средств, не допускается. Исходя из этого следует, что существенным условием указанного договора является депонируемая сумма. Как выше мы указали, банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару). Следовательно, если допустить возможность обращения взыскания на указанные средства, то теряет смысл указанный договор.

---

[1] *Перцева Е.М.* Приостановление операций по счету налогоплательщика: как действовать банку? // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2014. № 5. С. 25–34.

Однако в настоящее время в ГК РФ и в Законе об исполнительном производстве прямо не предусмотрен запрет на наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, по исполнительным документам по обязательствам депонента. При этом, как выше мы отметили при рассмотрении правового режима договора счета эскроу, в нем возможно указание иных правил, в том числе по вопросу зачисления денежных средств.

В связи с этим полагаем, что в настоящее время имеются правовые основания для обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счете эскроу.

Счет инвестиционного товарищества

Имущественный иммунитет установлен в отношении денежных средств, находящихся на счете инвестиционного товарищества, когда должником является участник договора инвестиционного товарищества.

По договору инвестиционного товарищества двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и осуществлять совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» денежные средства, переданные в общее имущество товарищей по одному договору инвестиционного товарищества, должны поступать на отдельный банковский счет или банковские счета, открытые уполномоченному управляющему товарищу на основании договора банковского счета, заключенного с указанием на то, что он действует в качестве управляющего товарища, и с указанием индивидуальных признаков договора инвестиционного товарищества. При этом уполномоченный управляющий товарищ обязан вести раздельный учет денежных средств, переданных каждым участником договора инвестиционного товарищества в качестве вклада в общее имущество товарищей и находящихся на счете инвестиционного товарищества.

В части 13 указанной статьи предусмотрено, что взыскание по собственным долгам уполномоченного управляющего товарища не может быть обращено на денежные средства, находящиеся на счетах инвестиционного товарищества и составляющие доли других товарищей. Данное положение также предусмотрено в ч. 6.1 ст. 69 Закона об исполнительном производстве.

Счет гарантийного фонда платежной системы

Гарантийный фонд платежной системы используется оператором платежной системы либо по его поручению центральным платежным клиринговым контрагентом или расчетным центром в целях обеспечения исполнения обязательств участников платежной системы (ч. 5 ст. 29 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», далее – Закон о национальной платежной системе).

Согласно ст. 29 Закона о национальной платежной системе гарантийный фонд платежной системы учитывается на отдельном банковском счете, открываемом оператору платежной системы, центральному платежному клиринговому контрагенту или участникам платежной системы (счет гарантийного фонда платежной системы).

В части 13 ст. 69 Закона об исполнительном производстве установлен имущественный иммунитет в отношении денежных средств, находящихся на счете

гарантийного фонда платежной системы, по обязательствам следующих субъектов национальной платежной системы:

– оператор платежной системы – организация, определяющая правила платежной системы, а также выполняющая иные обязанности, предусмотренные Законом о национальной платежной системе;

– центральный платежный клиринговый контрагент – платежный клиринговый центр, выступающий в соответствии с указанным Федеральным законом плательщиком и получателем средств по переводам денежных средств участников платежной системы;

– участники платежной системы – организации, присоединившиеся к правилам платежной системы в целях оказания услуг по переводу денежных средств.

На денежные средства, находящиеся на счете гарантийного фонда платежной системы, не может быть обращено взыскание по обязательствам оператора платежной системы, центрального платежного клирингового контрагента или участника платежной системы (ч. 10 ст. 30 Закона о национальной платежной системе). Аналогичная норма содержится в ч. 13 ст. 70 Закона об исполнительном производстве.

Кроме того, по долгам оператора платежной системы, центрального платежного клирингового контрагента, участника платежной системы не может быть наложен арест на денежные средства, находящиеся на счете гарантийного фонда платежной системы, а также не могут быть приостановлены операции по указанному счету.

Банковский счет (счета), открытый профессиональным участником рынка ценных бумаг в кредитной организации

По долгам профессионального участника рынка ценных бумаг не может быть обращено взыскание на денежные средства его клиентов, находящиеся на отдельном банковском счете (счетах), открытом профессиональным участником рынка ценных бумаг в кредитной организации в соответствии с ч. 1 ст. 73 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг).

1. Специальный брокерский счет (счета)

В соответствии с п. 3 ст. 3 Закона о рынке ценных бумаг денежные средства клиентов, переданные ими брокеру для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, а также денежные средства, полученные брокером по таким сделкам и (или) таким договорам, которые совершены (заключены) брокером на основании договоров с клиентами, должны находиться на отдельном банковском счете (счетах), открываемом (открываемых) брокером в кредитной организации (специальный брокерский счет). При этом на денежные средства клиентов, находящиеся на специальном брокерском счете (счетах), не может быть обращено взыскание по обязательствам брокера.

2. Специальный депозитарный счет (счета)

Согласно ст. 7 Закона о рынке ценных бумаг депозитарием именуется профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий депозитарную деятельность (ей признается оказание услуг по хранению сертификатов ценных бумаг и/или учету и переходу прав на ценные бумаги).

Депонентом является лицо, пользующееся услугами депозитария по хранению ценных бумаг и (или) учету прав на ценные бумаги.

В случае оказания депоненту услуг, связанных с получением доходов по ценным бумагам и иных причитающихся владельцам ценных бумаг выплат, денежные средства депонентов должны находиться на отдельном банковском счете (счетах), открываемом (открываемых) депозитарием в кредитной организации (специальный депозитарный счет (счета). Депозитарий обязан вести учет находящихся на специальном депозитарном счете (счетах) денежных средств каждого депонента и отчитываться перед ним.

На денежные средства депонентов, находящиеся на специальном депозитарном счете (счетах), не может быть обращено взыскание по обязательствам депозитария.

Банковский счет и (или) счет депо управляющей компании паевого инвестиционного фонда

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» инвестиционный фонд – находящийся в собственности акционерного общества либо в общей долевой собственности физических и юридических лиц имущественный комплекс, пользование и распоряжение которым осуществляются управляющей компанией исключительно в интересах акционеров этого акционерного общества или учредителей доверительного управления.

По долгам управляющей компании паевого инвестиционного фонда не может быть обращено взыскание на денежные средства и (или) ценные бумаги лица, подавшего заявку на приобретение инвестиционных паев, хранящиеся на отдельном банковском счете и (или) счете депо управляющей компании паевого инвестиционного фонда до внесения в реестр владельцев инвестиционных паев записи о приобретении инвестиционных паев (ч. 3 ст. 73 Закона об исполнительном производстве).

Указанное положение корреспондирует нормам Федерального закона «Об инвестиционных фондах». В частности, предусмотрено, что на денежные средства, находящиеся на транзитном счете, не может быть обращено взыскание по долгам управляющей компании (п. 4 ст. 13.1); обращение взыскания по долгам владельцев инвестиционных паев, в том числе при их несостоятельности (банкротстве), на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, не допускается (п. 3 ст. 15).

Однако следует отметить, что в Законе об исполнительном производстве не учитываются все особенности, предусмотренные в Федеральном законе «Об инвестиционных фондах» в части, касающейся установленных ограничений на обращение взыскания на денежные средства, находящиеся на определенных банковских счетах.

Например, по транзитному счету (отдельный банковский счет, открытый управляющей компании этого фонда на основании договора, заключенного без указания на то, что управляющая компания действует в качестве доверительного управляющего) не учитываются все субъекты, с которыми связан имущественный иммунитет. Так, согласно ст. 13.2 указанного Федерального закона на имущество, переданное в оплату инвестиционных паев, в том числе находящееся на транзитном счете (транзитном счете депо), не может быть обращено взыскание не только по долгам управляющей компании, но и по долгам специализированного депозитария.

Проведение даже краткого исследования показывает, что в настоящее время нормы, касающиеся имущественного иммунитета в отношении денежных средств, находящихся на банковских счетах, содержатся в различных нормативных правовых актах. При этом не все подобные нормы находят адекватное восприятие в Законе об исполнительном производстве.

С учетом изложенного, на наш взгляд, в части, касающейся ограничений на обращение взыскания денежных средств, находящихся на банковских счетах, следует провести большую работу по систематизации соответствующих положений Закона об исполнительном производстве.

Библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова».
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2015 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина».
4. *Демкина А., Муршудова В.М. кызы.* Пределы имущественного иммунитета // ЭЖ-Юрист. 2014. № 30.
5. *Исаенков А.А.* Иммунитеты в исполнительном производстве // Практика исполнительного производства. 2014. № 1–2.
6. *Кузнецов Е.Н.* Иммунитет от взыскания в отношении определенных видов имущества должника (сравнительно-правовой анализ на основе законодательства России и Франции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 4.
7. *Муршудова В.М.* Характеристики имущества должника при определении пределов действия имущественного (исполнительского) иммунитета // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 42–44.
8. *Перцева Е.М.* Приостановление операций по счету налогоплательщика: как действовать банку? // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2014. № 5.
9. *Стадник А.* Имущественный иммунитет должника // Жилищное право. 2012. № 8. С. 31–37.
10. *Ярков В.В.* Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 10.

УДК 347.736

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ГУРЕЕВ Владимир Александрович,

доктор юридических наук, член Международной ассоциации процессуального права (IAPL), член Научно-консультативного совета при Федеральной службе судебных приставов

В статье рассматриваются вопросы модификации российского законодательства в связи с введением с 1 октября 2015 г. механизма признания гражданина-должника банкротом, который может рассматриваться как один из факторов поддержки и развития исполнительного производства за счет снижения нагрузки на систему органов принудительного исполнения в целом. Сложный законотворческий процесс был обусловлен дискуссионностью подходов к вводимому институту банкротства граждан. Стремление к выработке оптимального решения по подведомственности дел о банкротстве граждан заставляет вносить изменения в еще не вступивший в силу закон. В статье рассмотрены современные проблемы адекватности правового воздействия при возможном недобросовестном поведении гражданина-должника. Кроме того, вызывает вопросы и эффективность установленных правовых последствий признания гражданина банкротом.

Ключевые слова: *реструктуризация; должник; судебный пристав; несостоятельность; банкротство; исполнительное производство, задолженность.*

NEW FEATURES OF THE INSOLVENCY LAW OF PRIVATE PERSONS AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE ENFORCEMENT PROCEDURE

V.A. Gureev,

Doctor of Law, member of the International Association of Procedural Law, member of the Scientific Advisory Board of the Federal Bailiffs Service

The article addresses the modifications of the Russian legislation in connection with the introduction of 1 October 2015 the mechanism of recognition of the debtor-private individuals as bankrupt which may be considered as one of the factors of support and development of the enforcement procedure by reducing the burden on the enforcement agencies in general. A complex legislative process was caused by a discussion on approaches to the institution of bankruptcy of citizens. The desire to develop the best solution for the jurisdiction of bankruptcy cases forces to make changes to the law not yet entered into force. The article considers the contemporary issues of the adequacy of legal response to the possible misconduct of a debtor-private person. In addition, questions of the effectiveness of the established legal consequences of recognition of a citizen as bankrupt rose.

Keywords: *restructuring; the debtor; bailiff; insolvency; bankruptcy; enforcement, debt.*

В последнее время мы нередко становимся свидетелями различных оценок деятельности органов принудительного исполнения в рамках исполнительного производства. При этом часто упускается из вида многоаспектность проблемы, приводящей к недостаточной эффективности исполнительного производства. Как представляется, не в последнюю очередь это связывается с отсутствием инструментария, позволяющего индивидуализировать подход к сторонам исполнительного производства, обеспечить комфортные правовые механизмы погашения задолженности в более удобные для должника сроки при безусловном стремлении к соблюдению интересов взыскателя.

Положение осложняется еще и тем, что в настоящее время социально-экономическое состояние нашего государства может быть охарактеризовано как относительно неустойчивое, что означает отсутствие ярко выраженных социально-экономических потрясений лавинообразного характера, но в то же время наличие системных проблем в отечественной экономике, неминуемо влияющих на повышение нагрузки на систему органов службы судебных приставов.

На этом фоне весьма настораживающе выглядят некоторые цифры. Так, во II квартале 2015 г. индекс кредитного здоровья россиян в очередной раз снизился и составил 92 пункта. За первое полугодие 2015 г. данный индекс также снижался на 4 пункта, а в 2014 г. – на 6 пунктов[1]. По данным Банка России, например, в марте 2014 г. доля предоставленных гражданам ссуд, не погашенных в установленный срок, достигла рекордного значения за последние 3,5 года и составила 13,3%. Для сравнения: последний раз уровень просроченной задолженности превышал данный показатель в декабре 2010 г. и равнялся 14,4%[2]. Приведенные показатели демонстрируют неутешительную тенденцию, порождающую потребность в поиске адекватных не только экономических, но и юридико-правовых инструментов адаптации

---

[1] URL: http//www.nbki.ru (дата обращения: 11 августа 2015 г.). При вычислении индекса учитывается доля «плохих» долгов среди их общего числа (*bad rate).* При этом в качестве плохих рассматриваются займы, просроченные более чем на 60 дней в последние 6 месяцев.

[2] URL: http//www.izvestia.ru (дата обращения: 3 апреля 2015 г.).

физических лиц к ситуациям, при которых не представляется возможным своевременно и в полном объеме исполнять взятые на себя обязательства, а исполнительное производство в виду используемых методов принуждения малопригодно.

Разумеется, рассматриваемый вопрос является сложным и напрямую коррелирует с мировоззренческими подходами к определению сущности долга и возможным путям решения проблемы баланса интересов между кредиторами и должниками в целом. Оптимальное соотношение едва ли будет когда-нибудь достигнуто, а используемая в законодательстве модель защиты интересов должника в случаях неспособности возвратить последним долг периодически подвергается критике со стороны неутомимых защитников кредиторов и принципов ординарного течения гражданского оборота. Разумеется, следует поддержать тезис, закрепленный ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которому обязательства должны исполняться надлежащим образом. Ответственность за нарушение обязательств обуславливает возникновение определенного требования, как правило, подкрепленного юрисдикционным актом – решением суда. Его неисполнение запускает механизм государственного принуждения, облеченного в правовую форму исполнительного производства[1]. Отсутствие у должника достаточного количества денежных средств и иного имущества, на которое возможно было бы обратить взыскание и удовлетворить тем самым требования кредиторов, зачастую приводит к окончанию исполнительного производства с возвращением исполнительного документа взыскателю по основанию, указанному в п. 3 ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»: отсутствие у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание (и при этом все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными). Следует подчеркнуть, что это вовсе не означает освобождение должника-гражданина от обязанности исполнить подтвержденное судебным решением требование и предполагает возможность вновь предъявления взыскателем соответствующего исполнительного документа судебному приставу-исполнителю, а сам долг «следует» за должником без какого-либо ограничения во времени.

Существовавшая до конца 2014 г. ситуация в российском законодательстве не предполагала практической возможности реструктуризации задолженности должника-гражданина, равно как и возможности признания его банкротом. Дискуссии о целесообразности введения правового механизма несостоятельности (банкротства) в отношении граждан, не занимающихся предпринимательской деятельности велись достаточно давно. Не прекратились они и в процессе работы над законопроектом, которая проходила по современным меркам весьма неспешно и сопровождалась сменой ряда подходов. 14 ноября 2012 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении был принят зако-

---

[1] См. более подробно об исполнительном производстве: *Валеев Д.Х.* Исполнительное производство: учебник. СПб., 2008; *Гуреев В.А., Селионов И.В.* Исполнение исполнительных документов в отношении публично-правовых образований и государственных (муниципальных) учреждений: законодательное регулирование и практика применения. М., 2015.

нопроект, закрепляющий возможность применения процедур реабилитации в отношении гражданина-должника. Первоначально планировалось отнесение категории дел о банкротстве гражданина к ведению арбитражных судов, однако в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 22 марта 2013 г. № Пр-621 при доработке проекта ко второму чтению названная категория дел была отнесена уже к ведению судов общей юрисдикции. Одна из причин такого решения – опасение возможной чрезмерной нагрузки для системы арбитражных судов.

29 декабря 2014 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (далее – Закон № 476-ФЗ), вступление в силу которого планировалось с 1 июля 2015 г. Без преувеличения указанный Закон можно назвать революционным, поскольку он заложил не только правовые основы, но и предложил конкретный механизм выхода должника из финансового тупика. Следует подчеркнуть, что решение о передаче дел судам общей юрисдикции оказалось также неокончательным, и уже в соответствии с Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 154-ФЗ) дела о банкротстве граждан были отнесены к подведомственности арбитражных судов. В качестве аргументации на этот раз был приведен довод о том, что арбитражные суды рассматривают дела о несостоятельности (банкротстве) с 1992 г. и у них имеется наработанная методика рассмотрения таких дел[1]. Названным Федеральным законом введение механизма банкротства граждан было отложено до 1 октября 2015 г. При этом новой редакцией поправок сохранилась ситуация, при которой требования кредиторов о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок (абзац третий п. 2 ст. 213.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон банкротстве), а также заявление об оспаривании сделки должника-гражданина (п. 3 ст. 213.32 Закона о банкротстве) подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Как представляется, указанный подход является неоднозначным. С одной стороны, понятна логика законодателя, стремящегося соединить требования в одном суде и пытающегося тем самым оптимизировать временны́е затраты на процесс банкротства. С другой стороны, искусственное отнесение к арбитражным судам дел, традиционно рассматриваемых судами общей юрисдикции, способно нарушить единообразие и устойчивость сложившейся судебной практики и, более того, создать дополнительные сложности судьям в арбитражных судах, не сталкивавшихся ранее с подобными спорами, отягощенными порой нормами семейного законодательства. В частности, п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве (в ред. Закона

---

[1] URL: http://pravo.ru/news/view/119149/ (дата обращения: 5 августа 2015 г.).

№ 154-ФЗ) закрепил норму, согласно которой имущество гражданина-должника, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам ст. 213.26 с той лишь оговоркой, что часть средств от реализации общего имущества супругов выплачивается супругу (бывшему супругу), не являющемуся должником. Тем самым происходит игнорирование гражданского и семейного законодательства, поскольку в соответствии со ст. 255 ГК РФ и ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации сначала необходимо выделить долю супруга в общем имуществе, а уже затем обращать на него взыскание или передавать его на реализацию в рамках законодательства о несостоятельности. Во многом рассогласованность в вопросах подведомственности и очевидные коллизии с гражданским и семейным законодательством стал причиной возникновения необходимости во внесении в законодательство очередных поправок. Законопроект № 831972-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 16 июля 2015 г. был рекомендован для дальнейшего включения в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы в период осенней сессии 2015 г.[1]

Таким образом, как мы видим, даже после подписания Президентом Российской Федерации Закона № 476-ФЗ, вводящего в российское законодательство процедуру банкротства граждан-должников, доработка его отдельных положений все еще продолжается.

Традиционно для законодательства о несостоятельности определено два критерия, одновременное наступление которых порождает принятие заявления о банкротстве арбитражным судом: размер требований и период просрочки исполнения. Так, заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем 500 тыс. руб. и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены (ст. 213.3 Закона о банкротстве).

Правом на подачу заявления обладают сам должник, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. Если должник принимает решение об обращении в арбитражный суд с соответствующим заявлением, он обязан это сделать при условии, что удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств в полном объеме перед другими кредиторами, а размер таких обязательств в совокупности составляет не менее чем 500 тыс. руб. С таким заявлением гражданин обязан обратиться не позднее 30 рабочих дней со дня, когда он узнал или должен быть узнать об этом (п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве).

В деле о банкротстве гражданина-должника могут применяться следующие процедуры:

– реструктуризации долгов гражданина;

– реализации имущества гражданина;

---

[1] URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=831972-6 (дата обращения: 12 августа 2015 г.).

–мировое соглашение.

Решение о введении процедуры реструктуризации долгов принимается судом по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом (п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве). Законодательно определены требования, лишь при одновременном соблюдении которых становится возможным предоставление плана реструктуризации долгов с введением соответствующей процедуры. К таким требованиям относятся:

– наличие источника дохода на дату представления плана реструктуризации долгов;

– отсутствие неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики, а также истечение срока, в течение которого гражданин считается подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества либо за фиктивное или преднамеренное банкротство;

– гражданин не признавался банкротом в течение пяти лет, предшествующих представлению плана реструктуризации долгов;

– план реструктуризации долгов гражданина в отношении его задолженности не утверждался в течение восьми лет, предшествующих представлению этого плана.

При несоблюдении этих требований арбитражный суд на основании ходатайства гражданина вправе вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации его имущества.

Реструктуризация долгов выступает в данном случае компромиссом, когда еще возможно избежать процедуры реализации принадлежащего должнику имущества, но уже ничего не мешает началу поэтапного исполнения существующих в отношении должника требований.

План реструктуризации должен быть одобрен собранием кредиторов и только после этого подлежит утверждению арбитражным судом. Учитывая нередко весьма радикальные настроения кредиторов, не желающих находить компромиссное решение по возврату долгов, законодатель предусмотрел ситуацию, при которой собрание кредиторов не одобряет план реструктуризации долгов гражданина, однако арбитражный суд его тем не менее утверждает. Это становится возможным при соблюдении двух условий: во-первых, реализация плана позволит удовлетворить требования конкурсных кредиторов и требования уполномоченного органа в размере существенно большем[1], чем данные лица могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина и распределения его средне-

---

[1] Критерий «существенно больший» не распространяется на требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества. Здесь требуется, чтобы предложенный гражданином-должником план реструктуризации обеспечивал полное удовлетворение таких требований (п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве). Логика законодателя вполне объяснима: кредитор-залогодержатель находится в более выгодном положении, а потому план реструктуризации, не предполагающий полного удовлетворения его требований, будет ухудшать уровень правовых гарантий, предоставленных ему залоговым законодательством.

месячного дохода за шесть месяцев. Во-вторых, размер удовлетворяемых в результате реализации плана реструктуризации требований должен составлять не менее чем 50% общего размера требований (ч. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве).

Введение процедуры реструктуризации долгов означает применение режима моратория на удовлетворение требований кредиторов, за исключением текущих платежей. Ведущиеся в отношении должника исполнительные производства по имущественным взысканиям подлежат приостановлению. С этой целью в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» были внесены соответствующие дополнения.

Цель реструктуризации – попытаться исполнить требования кредиторов на более мягких условиях, в первую очередь за счет увеличения периода времени. Срок реализации плана реструктуризации долгов гражданина по общему правилу не может быть более чем три года (п. 2 ст. 213.14 Закона о банкротстве). Иными словами, названный план будет эффективен только в той мере, в которой адекватно отражает достигнутый компромисс между полнотой и срочностью исполнения.

Принцип справедливости в отношении конкурсных кредиторов обеспечивается императивным правилом о том, что погашение требований должно осуществляться пропорционально сумме требований кредиторов, включенных в план реструктуризации (п. 5 ст. 213.14 Закона о банкротстве).

Отсутствие плана реструктуризации, его неодобрение собранием кредиторов, невыполнение и, как следствие, отмена плана арбитражным судом влечет признание гражданина банкротом и введение процедуры реализации имущества гражданина. Реализация имущества гражданина вводится на срок не более чем шесть месяцев при последующей возможности его продления арбитражным судом. Указанная процедура преследует по существу те же цели, что и обращение взыскания на имущество должника в рамках исполнительного производства. Роднит с исполнительным производством также возможность временного ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации в случае признания гражданина банкротом. Такое ограничение вводится на основании определения арбитражного суда и действует до вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве гражданина. При этом не исключается возможность досрочной отмены подобного ограничения арбитражным судом, но только при наличии уважительной причины по ходатайству должника и с учетом мнения кредиторов и финансового управляющего (абзац второй п. 3 ст. 213.24 Закона о банкротстве).

Для проведения заявленных процедур в отношении гражданина первостепенное значение приобретает установление его имущественного положения. С этой целью в законодательстве определена обязанность гражданина-должника предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения такого имущества, а также о составе обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве сведения. Такое требование финансового управляющего должно быть исполнено в течение 15 дней с даты его получения должником (п. 9 ст. 213.9 Закона о банкротстве). Отказ или сообщение недостоверных сведений, разумеется, исключать нельзя. Соответ-

ственно у финансового управляющего имеется возможность направления в арбитражный суд ходатайства об истребовании доказательств, на основании которого арбитражный суд выдает уже финансовому управляющему запросы с правом получения ответов на руки. Кроме того, ст. 14.13 «Неправомерные действия при банкротстве» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дополнена возможностью привлечения к административной ответственности гражданина, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя. Сокрытие имущества или сведений о нем, если эти действия совершены при наличии признаков неплатежеспособности гражданина и не содержат уголовно наказуемых деяний, влечет наложение административного штрафа для граждан в размере от 4 до 5 тыс. руб., что, по нашему мнению, является крайне недостаточным размером санкции.

Подлежит реализации все принадлежащее гражданину-должнику имущество, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания в соответствии со ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[1].

Опись и оценка имущества должника производится финансовым управляющим. Причем он обладает достаточно широкими полномочиями по самостоятельной оценке, что не исключает возможности со стороны гражданина-должника ее оспорить в арбитражный суд, и, кроме того, собрание кредиторов вправе принять решение о проведении оценки имущества или части имущества гражданина-должника.

Установлена презумпция реализации имущества гражданина на торгах. Вместе с тем иной способ (в том числе комиссионная продажа) может быть предусмотрен решением собрания кредиторов или определением арбитражного суда. В любом случае подлежат продаже на открытых торгах драгоценности и другие предметы роскоши, стоимость которых превышает 100 тыс. руб., а также недвижимое имущество вне зависимости от его стоимости (п. 3 ст. 213.26 Закона о банкротстве).

По итогам рассмотрения отчета финансового управляющего о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина. По существу, главным правовым результатом завершения расчетов с кредиторами выступает освобождение от дальнейшего исполнения требований кредиторов, причем даже тех, которые не заявлялись при реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина. В то же время имеются и исключения из общей презумпции. Они связаны, во-первых, с обстоятельствами недобросовестного поведения должника (п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве) и, во-вторых, с особым характером требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве). В этих случаях арбитражный суд после завершения реализации имущества на неудовлетворенные требования кредиторов при условии их присутствия в реестре требований выдает исполнительные листы, что в дальнейшем предполагает возможность возбуждения исполнительного производства.

---

[1] См. подробнее: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд. М., 2007; Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. 2-е изд. М., 2010.

Так, если процедура банкротства юридического лица завершается его ликвидацией, то в ситуации банкротства гражданина, очевидно, наступают другие правовые последствия. В частности, в течение пяти лет с даты завершения процедуры реализации имущества такое лицо не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам (договорам займа) без указания на факт своего банкротства. В этот же период времени у гражданина отсутствует право на повторное заявление о возбуждении в отношении него процедуры банкротства. Кроме того, надо учитывать, что если в указанный пятилетний срок гражданин тем не менее повторно признается банкротом (по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа), он уже не будет освобождаться от необходимости исполнения требований кредиторов. В дополнение к сказанному, гражданин в течение трех лет с даты завершения в отношении него процедуры реализации имущества не вправе занимать должности в органах управления юридического лица (иным образом участвовать в управлении юридическим лицом). Как представляется, уровень ограничений для признанного банкротом гражданина едва ли может рассматриваться в качестве серьезного поражения его в гражданских правах, что, следовательно, способно провоцировать недобросовестное поведение со стороны должника, которое далеко не во всех случаях будет можно квалифицировать как фиктивное или преднамеренное банкротство.

Таким образом, введение в отечественную правовую систему механизма реструктуризации долгов гражданина и возможности его освобождения от долгов в случаях надлежащего проведения процедуры реализации имущества гражданина выступает значимым инструментом адаптации и индивидуализации правового воздействия на должника по сравнению с исполнительным производством, не позволяющим, в частности, утверждать график погашения задолженности сегодня. И хотя это не исключает возможности использования института банкротства в целях недобросовестного уклонения от исполнения принятых на себя обязательств (исполнения обязанностей), а сам законотворческий процесс сопровождался и до сих пор сопровождается известной хаотичностью, рассмотренным законодательным новациям следует дать в целом положительную оценку.

Библиографический список

1. *Валеев Д.Х.* Исполнительное производство: учебник. СПб., 2008.
2. *Гуреев В.А., Селионов И.В.* Исполнение исполнительных документов в отношении публично-правовых образований и государственных (муниципальных) учреждений: законодательное регулирование и практика применения. М., 2015.
3. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд. М., 2007.
4. Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. 2-е изд. М., 2010.

УДК 34.03

К ВОПРОСУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ДОЛЖНИКУ НЕРЕАЛИЗОВАННОГО ИПОТЕЧНОГО ИМУЩЕСТВА

ЧАШКОВА Светлана Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного права, адвокатуры и нотариата Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Настоящая статья посвящена некоторым проблемам, возникающим при применении судами положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» и Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в части возвращения должнику нереализованного ипотечного имущества. При этом анализируется судебная практика как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов. Автором сделан вывод о «прокредиторском» залоговом законодательстве, сложившимся в настоящее время в России, а также об имеющихся нарушениях прав ипотечных должников при его применении.

Ключевые слова: *ипотечный кредитор, ипотечный должник, реализация заложенного имущества, возвращение нереализованного имущества должнику, оставления имущества взыскателем за собой.*

ON THE ISSUE OF THE RETURN OF UNSOLD MORTGAGE PROPERTY TO THE DEBTOR

S.Y. Chashkova,

PhD, Associate Professor, Head of the Department of International Law, advocacy and notariat of All-Russian State University of Justice (RPA of Russian Ministry of Justice)

This article focuses on certain problems arising from the application by the courts provisions of Federal Law "On Enforcement Procedure" and the Federal Law "On Mortgage (mortgage)" regarding the return of unsold mortgage property to the debtor. At the same article analyzes the judicial practice, both courts of general jurisdiction and arbitration courts.

As a result, the authors concluded that «procreditor» mortgage legislation prevailing in Russia today, as well as the existing mortgage debtors rights violations in its application.

Keywords: *the mortgage lender; the mortgage debtor; the sale of the mortgaged property; the return of unsold property of the debtor; the preservation of the property by the collector.*

При реализации ипотечного имущества в рамках исполнительного производства одним из проблемных для должника вопросов стал вопрос применения положений п. 13 ст. 87 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[1] (далее – Закон об исполнительном производстве). Согласно данной норме в случае отказа взыскателя от имущества должника либо непоступления от него уведомления о решении оставить нереализованное имущество за собой имущество предлагается другим взыскателям, а при отсутствии таковых (отсутствии их решения оставить нереализованное имущество за собой) возвращается должнику. Возникновению проблемы в применении данного правила, на наш взгляд, послужил тот факт, что в качестве взыскателей (ипотечных кредиторов) в исполнительном производстве по таким делам выступают (в подавляющем большинстве случаев) специальные участники гражданского оборота, банки.

По смыслу и буквальному значению изложенного выше правила предполагается самостоятельное решение судебным приставом-исполнителем вопроса о том, наступили ли те обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение права у должника на возвращение ему имущества, или нет. Следовательно, установив их наступление на основании имеющихся в материалах исполнительного производства соответствующих документов, судебный пристав-исполнитель обязан совершить действия по возвращению нереализованного ипотечного имущества должнику.

Но если порядок действий судебного пристава-исполнителя в случае передачи имущества должника взыскателю регламентирован достаточно подробно (п. 11–14 Закона об исполнительном производстве)[2], то порядок действий судебного пристава-исполнителя по возврату имущества должнику дополнительно никак не урегулирован. Отсутствие четкого порядка взаимодействия (указаний на конкретные сроки и обязательные к соблюдению действия) должника и судебного пристава-исполнителя противоречит интересам должника. В результате этого должник лишается возможности реализовать право на возвращение имущества в порядке, установленном п. 13 ст. 87 Закона об исполнительном производстве.

---

[1] Российская газета. 2007. 6 окт.

[2] См. также: Письмо ФССП России от 23 декабря 2011 г. № 12/01-31629-АП «Разъяснения по вопросам действий судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания на заложенное имущество» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 2; приказ ФССП России от 11 июля 2012 г. № 318 «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

Представляется, что в силу ряда причин действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей подчас находятся под влиянием не только закона, но и «репутационной силы» банков, выступающих взыскателями в делах, связанных с реализацией заложенного имущества с публичных торгов. При таких обстоятельствах у должника практически нет шансов уповать на соблюдение в отношении него правил п. 13 ст. 87 Закона об исполнительном производстве. А следовательно, норма, направленная на защиту прав должника, становится для ипотечных должников «мертворожденной».

Как показывает судебно-арбитражная практика, свое право на возвращение имущества должник реализует посредством обращения в суд, чаще всего с иском о признании ипотеки прекращенной или отсутствующей. Предмет доказывания по делам данной категории сводится к установлению отсутствия (или присутствия) факта прекращения ипотеки в силу закона. В соответствии с п. 5 ст. 58 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»[1] (далее – Закон об ипотеке), п. 6 ст. 350.2 ГК РФ и подп. 4 п. 1 ст. 352 ГК РФ, если залогодержатель не воспользуется правом оставить за собой предмет залога в течение месяца со дня объявления повторных торгов несостоявшимися, договор залога прекращается.

На сегодняшний день сформировалось обширная судебно-арбитражная практика по вопросам применения положений п. 11–14 ст. 87 Закона об исполнительном производстве, а также п. 5 ст. 58 Закона об ипотеке, предусматривающих порядок передачи нереализованного имущества взыскателю (залогодержателю). При этом «взаимодействие» двух законов разрешается через п. 3 ст. 78 Закона об исполнительном производстве, согласно которому заложенное имущество реализуется в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве, с учетом особенностей, предусмотренных Законом об ипотеке и Законом Российской Федерации от 29 мая 1992 г. № 2872-I «О залоге»[2], а также другими федеральными законами, предусматривающими особенности обращения взыскания на отдельные виды заложенного имущества.

На настоящий момент Закон РФ «О залоге» уже не действует. Согласно п. 5 ст. 58 Закона об ипотеке, если залогодержатель не воспользуется правом оставить предмет ипотеки за собой в течение месяца после объявления повторных публичных торгов несостоявшимися, ипотека прекращается. Залогодержатель считается воспользовавшимся указанным правом, если в течение месяца со дня объявления повторных публичных торгов несостоявшимися направит организатору торгов или, если обращение взыскания осуществлялось в судебном порядке, организатору торгов и судебному приставу-исполнителю заявление (в письменной форме) об оставлении предмета ипотеки за собой. Пункт 12 ст. 87 Закона об исполнительном производстве устанавливает цену, по которой предлагается имущество взыскателю (залогодержателю), но предусмотренный в данной статье пятиднев-

---

[1] Российская газета. 1998. 22 июля.

[2] Российская газета. 1992. 6 июня.

ный срок не ограничивает право взыскателя оставить имущество за собой в течение месячного срока, установленного Законом об ипотеке.

Закон об ипотеке связывает право взыскателя на оставление нереализованного имущества за собой с месячным сроком, который исчисляется с момента объявления повторных публичных торгов несостоявшимися. В подавляющем большинстве случаев суды совершенно обоснованно подчеркивают, что **истечение месячного срока означает прекращение договора залога в силу закона**. Как было указано в одном из судебных решений, «судьба залогового права поставлена законодателем в зависимость от действий залогодержателя, совершение которых должно быть произведено в полном объеме и в границах специально установленного для этих действий срока. При этом залогодержатель, осуществляя данные действия, принимает на себя риск наступления последствий своего ненадлежащего поведения. Положения… ГК РФ и… Закона о залоге… являются специальными нормами о порядке реализации залогодержателем права оставить предмет залога за собой и носят императивный характер»[1].

Как следует из материалов судебно-арбитражной практики, моментом начала течения месячного срока для принятия ипотечного имущества взыскателем является момент объявления повторных публичных торгов несостоявшимися. Суды, исходя из системного толкования норм действующего законодательства, датой объявления публичных торгов несостоявшимися считают дату публикации извещения об объявлении этих торгов несостоявшимися. И только в том случае, если не было публично объявлено об итогах торгов, моментом объявления торгов несостоявшимися становится день получения взыскателем (ипотечным кредитором) предложения от судебного пристава-исполнителя оставить имущество за собой. Так, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 июля 2012 г. № 5574/12[2] указано: «В случаях, когда залогодержатель, являясь взыскателем в исполнительном производстве, не участвовал в торгах, инициированных службой судебных приставов, и публикация извещения об объявлении торгов несостоявшимися отсутствует, месячный срок, в течение которого залогодержатель должен направить заявление организатору торгов и судебному приставу-исполнителю об оставлении предмета ипотеки за собой, исчисляется с даты, когда судебный пристав-исполнитель уведомил залогодержателя (взыскателя) о праве оставить за собой нереализованное имущество. Иное может повлечь за собой нарушение прав кредитора на погашение задолженности по основному обязательству за счет заложенного имущества и неисполнение судебного акта об обращении взыскания на предмет залога».

Не имея возражений относительно такого подхода судов, возникают сомнения в оправданности ставшего, по сути, обязательным судебного порядка для возвращения имущества ипотечному должнику.

---

[1] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2012 г. № 17АП-6392/2012-ГК по делу № А60-14270/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем согласно положениям действующего законодательства иск о признании ипотеки прекращенной (отсутствующей) является неизбежным средством защиты прав должника только при возникновении необходимости погашения в одностороннем порядке регистрационной записи об обременении имущества ипотекой.

Так, п. 1 ст. 25 Закона об ипотеке предусматривает погашение регистрационной записи об ипотеке при поступлении в регистрирующий орган заявления владельца закладной, совместного заявления залогодателя и залогодержателя, заявления залогодателя с одновременным представлением закладной, содержащей отметку владельца закладной об исполнении обеспеченного ипотекой обязательства в полном объеме, либо решения суда, арбитражного суда или третейского суда о прекращении ипотеки. Представления иных документов не требуется. Таким образом, из системного толкования данной нормы следует, что в ситуации прекращения ипотеки и в отсутствие возможности подачи в регистрирующий орган совместного заявления залогодателя и залогодержателя запись об ипотеке может быть погашена на основании решения суда[1].

Следовательно, для должника по исполнительному производству и залогодателю по залоговому обязательству остается единственный способ защиты своего права – обращение в суд с требованием о прекращении зарегистрированного обременения.

Согласно пункту 52 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»[2] оспаривание зарегистрированного обременения осуществляется путем предъявления иска о признании обременения отсутствующим.

Представляется, что приведенные выше, а также иные положения действующего законодательства свидетельствуют о том, что сегодня в России сложилось «прокредиторское» законодательство о залоге, подчас необоснованно нарушающее баланс интересов между залогодателем и залогодержателем в пользу последнего. И, как свидетельствуют последние изменения законодательства о залоге, этот дисбаланс все больше усиливается.

Однако, опираясь на те же положения действующего законодательства, считаю возможным привести свое видение порядка возвращения нереализованного ипотечного имущества:

---

[1] Так, в письме Росреестра от 16 июля 2013 г. № 14-исх/06378-ГЕ/13 применительно к ситуации признания должника банкротом разъяснено, что поскольку специальный порядок погашения регистрационной записи об ипотеке в случае признания должника банкротом Законом об ипотеке и Законом о банкротстве не установлен, государственная регистрация прекращения ипотеки в данном случае осуществляется на общих основаниях (см. письмо Росреестра от 16 июля 2013 г. № 14-исх/06378-ГЕ/13 «О порядке погашения в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записей об ипотеке на основании решения арбитражного суда о признании должника банкротом» // СПС «КонсультантПлюс»). Полагаем, что такой подход может быть в полном объеме продемонстрирован и в отношении анализируемого нами случая.

[2] Российская газета. 2010. 21 мая.

Поскольку в силу закона ипотека прекращается через месяц с момента объявления торгов несостоявшимися, то исключительно в пределах этого срока судебный пристав-исполнитель должен предложить нереализованное имущество взыскателю. Указанный срок относится к пресекательным срокам, не подлежащим ни восстановлению, ни продлению. Таким образом, предложение судебного пристава-исполнителя об оставлении нереализованного имущества взыскателю за пределами пресекательного срока не имеет правового значения, поскольку на момент его направления взыскатель по исполнительному производству перестает быть ипотечным кредитором, т.е. лицом, управомоченным оставить имущество за собой.

Если в течение установленного месячного срока, независимо от направления судебным приставом-исполнителем соответствующего предложения, банк уведомит судебного пристава-исполнителя и организатора торгов о том, что он согласен принять нереализованное имущество, то можно утверждать, что этим правом взыскатель воспользовался.

Истечение месяца с момента объявления публичных повторных торгов несостоявшимися и отсутствие информации от взыскателя об оставлении имущества за собой является основанием для предложения нереализованного имущества другим взыскателям. Однако в этой ситуации надо иметь в виду, что не любое ипотечное имущество может быть предложено другим взыскателям. Так, не может быть предложен любому взыскателю предмет ипотеки, подпадающий под действие ст. 446 ГПК РФ, т.е. являющийся имуществом, на которое не может быть обращено взыскание (за исключением ситуации, когда иной взыскатель, которому предлагается такое имущество, также является в отношении него ипотечным кредитором).

При отсутствии иных взыскателей либо при их отказе принять нереализованное имущество оно возвращается должнику. Полагаю, что отсутствие указания в данной норме на срок, в течение которого имущество подлежит возвращению должнику, означает, что судебный пристав-исполнитель должен осуществить возврат имущества немедленно, в том числе при поступлении заявления от должника, прямо выразившего в нем свое желание возвратить нереализованное имущество.

В случае если судебный пристав-исполнитель не будет предпринимать действий по возвращению имущества должнику, последний вправе обжаловать его бездействие в предусмотренном законом порядке.

Обращение же в суд за признанием ипотеки прекращенной (отсутствующей) в силу закона необходимо должнику только с целью прекращения записи в ЕГРП об обременении нереализованного имущества ипотекой.

Но вопреки предложенному мною видению порядка возвращения нереализованного имущества должнику, толкование действующего законодательства при его применении службой судебных приставов-исполнителей и судебной системой создало для ипотечных должников «особый» порядок возвращения им нереализованного имущества. «Особый» характер этого порядка заключается в том, что должников «заставили» идти в суд, выступая в качестве истцов и заявителей. При этом длительность судебного разбирательства (время прохождения всех судеб-

ных инстанций – от нескольких месяцев до нескольких лет) также осложняет положение должников.

Но судебный порядок, как стало очевидно в последнее время, чреват еще и «произволом» со стороны судов (пока лишь судов общей юрисдикции). Произвол заключается в том, что согласно ст. 13 ГПК РФ вступившее в силу судебное постановление, даже неправосудное по своему содержанию, становится обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Если же такое судебное постановление вынесено Верховным Судом Российской Федерации, то велика вероятность его «тиражирования» нижестоящими судами, а следовательно, формирования и закрепления неправосудной судебной практики.

Для примера приведу два судебных постановления, которые, по сути, полностью нивелируют правила п. 6 ст. 350.2 и подп. 4 п. 1 ст. 352 ГК РФ, п. 5 ст. 58 Закона об ипотеке, устанавливающие основания прекращения залога в силу закона, как императивные правила, не предполагающие никакого судейского усмотрения или иных вариантов их применения.

Так, Апелляционным определением Московского городского суда от 14 апреля 2014 г. по делу № 33-8186[1] было отказано в удовлетворении требований к ОАО «Сбербанк России» о признании ипотеки прекращенной. Основанием к отказу в удовлетворении исковых требований послужило то обстоятельство, что после объявления публичных повторных торгов несостоявшимися Сбербанк (взыскатель) отозвал исполнительный лист. На основании этого Судебная коллегия вместо того, чтобы признать такие действия со стороны банка злоупотреблением правом, пришла к выводу о том, что прекращение исполнительного производства не дает залогодержателю возможности воспользоваться своим правом оставить предмет ипотеки за собой.

Более того, ранее в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 2339/14 по делу № А32-33749/2012[2] ситуация с отзывом банком исполнительного листа была квалифицирована судом как создающая неопределенность в правовом положении залогодателя и нарушающая его права. «Принимая во внимание предусмотренную Законом об ипотеке процедуру реализации заложенного имущества с публичных торгов, добросовестный взыскатель-залогодержатель при отзыве исполнительного листа должен был узнать о том, на какой стадии данной процедуры находится реализация предмета ипотеки... Установленный Законом об ипотеке срок для оставления предмета залога за собой после вторых торгов не может прерываться отзывом исполнительного листа банком. Поскольку банк не воспользовался своим правом оставить за

---

[1] СПС «КонсультантПлюс».

[2] Вестник ВАС РФ. 2014. № 10. Данное Постановление содержит указание на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами.

собой предмет залога после вторых торгов в определенный законом срок, ипотека в отношении заложенного имущества прекратилась»[1].

Такие различные подходы судов общей юрисдикции и арбитражных судов в толковании одних и тех же положений закона продолжают вызывать озабоченность.

Вторым примером неправосудного решения я считаю Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2015 г. № 18-КГ15-19[2], согласно которому Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ был признан верным вывод суда апелляционной инстанции, отказавшей в признании ипотеки прекращенной на том основании, что «прекращение залога повлечет нарушение прав банка на погашение значительной суммы задолженности по кредитному договору за счет заложенного имущества».

Представляется, что какие-либо комментарии здесь излишни. Стоит только обратить внимание на то, что взыскателем в данном деле выступал ОАО «Сбербанк России».

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации от 29 мая 1992 г. № 2872-I «О залоге» // Российская газета. 1992. 6 июня.
2. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Российская газета. 1998. 22 июля.
3. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. 6 окт.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 июля 2012 г. № 5574/12 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 2339/14 по делу № А32-33749/2012 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 10.
6. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2012 г. № 17АП-6392/2012-ГК по делу № А60-14270/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Письмо ФССП России от 23 декабря 2011 г. № 12/01-31629-АП «Разъяснения по вопросам действий судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания на заложенное имущество» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 2.
8. Приказ ФССП России от 11 июля 2012 г. № 318 «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

---

[1] Вестник ВАС РФ. 2014. № 10.

[2] СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.27

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ О ЗАЛОГЕ

ШАРОН Алексей Александрович,

частнопрактикующий юрист, советник юстиции 3 класса РФ, эксперт Федеральной Палаты Адвокатов по исполнительному производству, преподаватель Международного юридического института (г. Иваново), преподаватель института повышения квалификации «М-Логос» (г. Москва)

Статья посвящена проблематике обращения взыскания на заложенное имущество в пользу взыскателя, который не является залогодержателем в свете последних изменений российского гражданского законодательства. Анализируется правовая позиция ФССП России и судов, а также возможные варианты практического применения новелл законодательства о залоге в контексте исполнительного производства.

Ключевые слова: *исполнительное производство; обращение взыскания; залог; судебный залог.*

CERTAIN ASPECTS OF THE FORECLOSURE OF THE MORTGAGED PROPERTY IN THE LIGHT OF RECENT CHANGES IN LEGISLATION ON PLEDGE

A.A. Sharon,

Lawyer in private practice, Counselor of Justice of the 3rd Class of the Russian Federation, an expert at the Federal Chamber of Lawyers of enforcement proceedings, the professor of the International Law Institute (Ivanovo), the professor of the Training Institute "M-Logos" (Moscow)

The article is devoted to problems of foreclosure on the mortgaged property for the benefit of the claimant not mortgagee in light of recent changes in the Russian civil law. We analyze the legal position of the Federal Bailiffs Service of Russia and the courts, as well as possible options for the practical application of innovation of the law on mortgage in the context of enforcement proceedings.

Keywords: *enforcement procedure; foreclosure; mortgage; court pledge.*

Введение

Практике хорошо известна одна из проблем, связанная с вопросом обращения взыскания на заложенное имущество, – случай обращения взыскания на заложенное имущество в рамках исполнительного производства в пользу взыскателя, который не является залогодержателем.

Арбитражные суды до последнего времени не признавали такую возможность, так как, по их мнению, обращение взыскания на заложенное имущество возможно только на основании специального судебного акта, содержащего формулировку «обратить взыскание на…».

Данный вывод основан на положениях ч. 1 ст. 78 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в соответствии с которым взыскание на заложенное имущество обращается на основании судебного акта, исполнительного листа или исполнительной надписи нотариуса.

Доводы о том, что здесь имеются в виду исполнительные производства, возбужденные на основании исполнительных листов и судебных актов (судебный приказ), не находили поддержки у судов.

У ФССП России правовая позиция по данному вопросу радикальна.

В своем письме, адресованном судебным приставам-исполнителям, ФССП России рекомендует «обращать взыскание на указанное имущество в пользу взыскателей, не являющихся залогодержателями, при отсутствии или недостаточности у должника иного имущества, не обремененного залогом, и при условии надлежащего уведомления залогодержателей об аресте заложенного имущества и принятии мер по обращению на него взыскания.

Оценка арестованного заложенного имущества и дальнейшая организация реализации производятся в соответствии с общими положениями закона (ч. 3 ст. 78 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). При оценке имущества необходимо учитывать обременение имущества залогом и сохранение залога имущества после обращения на него взыскания (ст. 353 ГК РФ)…».

Не обсуждая правильность этого подхода, автор отмечает, что на деле обычно ситуация разворачивалась следующим образом: залогодержатель, узнав, что заложенное имущество арестовано, обращался сам в суд с иском об обращении взыскания на предмет залога и получал удовлетворение первым.

Позднее залогодержатели стали обращаться в суд либо с иском об исключении из описи и освобождении от ареста заложенного имущества, либо с жалобой

на действия судебного пристава-исполнителя, который нарушил ч. 1 ст. 78 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

В арбитражных судах залогодержатели такие заявления обычно рассматриваются в пользу залогодержателей, что нельзя сказать про суды общей юрисдикции.

На уровне судов первой инстанции имеются судебные акты об обращении взыскания на предмет залога по иску взыскателя, не являющегося залогодержателем. Суть мотивов, приводимая судами общей юрисдикции, сводилась к следующему: залог – это ценность из вещи, существо залога – это лишь преимущество (но не иммунитет) одного из кредиторов перед другими, законом не установлен запрет обращать взыскание на заложенное имущество (ст. 446 ГПК РФ), при обращении взыскания средств хватит всем – и залогодержателю, и другим взыскателям.

Но большая часть судов общей юрисдикции, солидарно с арбитражными судами, считала, что обращать взыскание на заложенное имущество в данном случае незаконно.

Таким образом, преимущество залогодержателя на практике превратилось в иммунитет от взыскания на заложенное имущество по притязаниям других кредиторов.

Арест имущества – это судебный залог. С 1 июля 2014 г. появилась новелла залогового права – судебный залог.

Пунктом 5 ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что кредитор (взыскатель в исполнительном производстве), чьи требования обеспечены арестом, наложенным судом или иным уполномоченным органом, рассматривается как залогодержатель арестованного имущества.

Таким образом, не вызывает сомнений тот факт, что в настоящее время арест заложенного имущества в рамках исполнительного производства в пользу взыскателя, не являющегося залогодержателем, законен.

Но здесь возникает вопрос: как дальше поступать судебному приставу-исполнителю?

Очевидно, что сам судебный пристав-исполнитель не вправе самостоятельно реализовать арестованное заложенное имущество по общим правилам законодательства об исполнительном производстве.

Специальные правила, установленные в ГК РФ, требуют особой процедуры обращения взыскания на заложенное имущество (иск в суд, двое торгов в исполнительном производстве либо в отдельных случаях внесудебная процедура реализации предмета залога).

Очередность удовлетворения требований нескольких залогодержателей детально регламентируется ст. 342.1 ГК РФ.

В пункте 1 ст. 342.1 ГК РФ установлено общее правило о том, что очередность удовлетворения требований залогодержателей устанавливается в зависимости от момента возникновения каждого залога (иное может быть установлено только законом).

Независимо от момента возникновения залога, если будет доказано, что залогодержатель на момент заключения договора или на момент возникновения обстоя-

тельств, с которыми закон связывает возникновение залога, знал или должен был знать о наличии предшествующего залогодержателя, требования такого предшествующего залогодержателя удовлетворяются преимущественно.

Далее возможны следующие варианты развития событий.

1. Предшествующий залогодержатель, узнав о том, что на имущество наложен арест, инициировал процедуру обращения взыскания на предмет залога.

В этом случае взыскатель (последующий залогодержатель) вправе обратить взыскание на заложенное имущество одновременно с предшествующим залогодержателем (п. 2 ст. 342.1 ГК РФ).

То есть здесь взыскатель путем подачи иска присоединяется к предшествующему залогодержателю и впоследствии получает удовлетворение из заложенной вещи.

Если взыскатель таким правом не воспользуется, то залог, который возник из ареста, прекращается, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 342.1 ГК РФ (требование, обеспеченное последующим залогом, не подлежит досрочному удовлетворению, если оставшегося после обращения взыскания предшествующим залогодержателем заложенного имущества будет достаточно для удовлетворения требования последующего залогодержателя).

Иными словами, если после продажи имущества с торгов в пользу предшествующего залогодержателя остается сумма, достаточная для нашего взыскателя, то залог (и, следовательно, арест) не прекращается.

Если же оставшейся суммы будет недостаточно, то залог прекращается.

Представляется, что в данном случае судебный пристав-исполнитель должен будет снять арест с имущества, так как арест имущества в исполнительном производстве не может существовать сам по себе, он накладывается только в строго определенных законом целях.

В части 3 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» указаны три основания для ареста в исполнительном производстве:

1) для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации;

2) при исполнении судебного акта о конфискации имущества;

3) при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц.

Раз арестованное заложенное имущество продать нельзя в пользу взыскателя, то и отпадает одно из оснований ареста данного имущества, и арест судебному приставу-исполнителю следует снять.

2. Предшествующий залогодержатель, узнав о том, что на имущество наложен арест, не предпринимает никаких действий.

Из пункта 6 ст. 342.1 ГК РФ вытекает, что последующий залогодержатель (взыскатель в нашем случае) вправе обратить взыскание на заложенное имущество.

Права предшествующего залогодержателя защищены правом потребовать одновременно досрочного исполнения, обеспеченного залогом обязательства,

и обращения взыскания на это имущество. Автор полагает, что на практике это будет наиболее распространенный сценарий событий – предшествующий залогодержатель все же потребует досрочного исполнения обязательства и обратит взыскание на предмет залога.

Если же залогодержатель по предшествующему договору залога не воспользовался данным правом, имущество, на которое обращено взыскание по требованиям, обеспеченным последующим залогом, переходит к его приобретателю с обременением предшествующим залогом. В этом случае судом при вынесении судебного решения об обращении взыскания на предмет залога по иску взыскателя обременение в виде предшествующего залога в обязательном порядке должно быть учтено при определении начальной цены продажи предмета залога.

Если же и в этом случае предшествующему залогодержателю неинтересен такой ход событий, то его права защищаются тем же п. 6 ст. 342.1 ГК РФ: имущество, на которое обращено взыскание по требованиям, обеспеченным последующим залогом, переходит к его приобретателю с обременением предшествующего залога. То есть имущество продается с обременением предшествующего залогодержателя, и покупатель встает на место залогодателя.

В целях недопустимости ущемления прав всех предшествующих залогодержателей взыскатель обязан уведомить об этом в письменной форме всех других известных ему залогодержателей этого же имущества (п. 7 ст. 342.1 ГК РФ).

Пункт 10 ст. 342.1 ГК РФ стимулирует взыскателя, в пользу которого наложен арест, зарегистрировать свой судебный залог в реестре регистрации залогов, который ведут нотариусы.

В противном случае требования залогодержателя, обеспеченные залогом, запись об учете, которая совершена ранее, будут удовлетворены преимущественно перед требованиями взыскателя, то есть вполне возможно, что, несмотря на то, что арест был наложен ранее, чем залог, зарегистрированный в реестре залогов, более поздний зарегистрированный залогодержатель будет иметь преимущество перед нашим взыскателем.

Выводы.

1. В настоящее время арест заложенного имущества в пользу взыскателя, не являющегося залогодержателем, возможен, в этом случае взыскатель становится залогодержателем арестованного имущества.

2. Для реализации своих прав взыскатель обязан уведомить всех известных ему залогодержателей и обратиться в суд с иском об обращении взыскания на предмет залога.

УДК 340.5

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА КАНАДЫ И ФРАНЦИИ)

ЖУЛИНА Марина Георгиевна,

аспирант ВГУЮ (РПА Минюста России), студент Тулузского университета Жан Жорес (Франция), ассистент Лионской школы экономики и права (Франция), Советник юстиции I класса

Статья посвящена организационным аспектам разрешения споров, вытекающих из деятельности канадских и французских органов принудительного исполнения. На примере статистических данных ФССП России отмечается ежегодный рост судебных жалоб на действия (бездействие) должностных лиц ФССП России. В противовес существующей системе защиты субъективных публичных прав заявителей и публичных прав органов принудительного исполнения в России, автором исследуется правоприменительная практика Канады и Французской Республики, предусматривающая преимущественный административный порядок разрешения споров. В статье приводятся предложения по внесению изменений в действующее законодательство об исполнительном производстве.

Ключевые слова: *исполнительное производство; административный трибунал; судебный пристав.*

CERTAIN ASPECTS OF THE SETTLEMENT OF DISPUTES ARISING FROM THE ACTIVITIES OF ENFORCEMENT AGENCIES (EXAMPLES OF CANADA AND FRANCE)

M.G. Zhulina,

PhD student VGUYU (RPA Russian Ministry of Justice), a student of the University of Toulouse Jean Jaurès (France), Assistant at School of Lyon of Economics and Law (France), Counselor of Justice of the 1st class

Article is devoted to the organizational aspects of the settlement of disputes arising from the activities of the French and Canadian enforcement agencies. On the basis of statistical data of the Federal Bailiffs Service of Russia revealed certain issues of annual growth of judicial complaints against actions (inaction) of officials of the Federal Bailiffs Service of Russia. As opposed to the existing system of protection of public subjective rights of the applicants and public rights of the enforcement agencies in Russia, the author explores the enforcement practices of Canada and the French Republic, which provides primarily administrative dispute resolution procedure. The article provides proposals for amendments to the existing legislation on enforcement proceedings.

Keywords: *enforcement procedure; administrative tribunal, bailiff.*

Своевременное и полное исполнение судебных решений, актов иных органов и должностных лиц продолжает оставаться актуальной проблемой в сфере юстиции.

В последние годы отмечается устойчивая тенденция роста количества исполнительных документов, поступающих на принудительное исполнение в Федеральную службу судебных приставов.

Если в 2009 г. на исполнении находилось немногим более 42 млн исполнительных документов, то в 2014 г. их количество составило 62 млн.

Безусловно, указанная динамика влечет определенные проблемы в части эффективной системы принудительного исполнения, способной обеспечить своевременное и в полном объеме исполнение требований судебных актов, актов других органов и должностных лиц, законности действий должностных лиц ФССП России, неотвратимость имущественной и иной ответственности.

Наряду с ростом исполнительных производств, поступающих на исполнение в службу судебных приставов, растет и количество публично-правовых споров, вытекающих из деятельности ФССП России.

Так, согласно данным ведомственной статистической отчетности в 2014 г. на рассмотрении в судах Российской Федерации находилось 82 700 заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России, что на 8,6% больше, чем в 2013 г. (76 129).

В 2014 г. судами Российской Федерации удовлетворено 4268 заявлений при 4085 удовлетворенных годом раньше, что также больше на 4,5%.

Особенно стоит отметить, что ряд производств прекращается судом до вынесения решения по делу в связи с отказом заявителем от заявленных требований по факту устранения должностными лицами ФССП России допущенных нарушений.

Так, по 25 509 заявлениям об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России судами прекращено производство по делу в связи с отказом заявителей от своих требований.

В условиях роста количества судебных споров, вытекающих из деятельности ФССП России, а равно и нагрузки на суды Российской Федерации, актуальной

видится модернизация работы ФССП России в части преимущественного административного разрешения публично-правовых споров.

Предусмотренный ст. 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (далее – КАС РФ) обязательный досудебный порядок рассмотрения конфликта, к сожалению, не затрагивает в этой части спорных правоотношений в сфере принудительного исполнения, для которых предусмотрен альтернативный (административный или судебный) порядок[1] разрешения спора.

Практика разрешения конфликтов в судебном порядке для большинства европейских и иных зарубежных стран носит скорее исключительный характер.

Так, во французской провинции Канады Квебеке организация деятельности органа принудительного исполнения и административный контроль осуществляется Палатой приставов Квебека.

Все жалобы и обращения поступают в аппарат Доверительного управляющего Палаты приставов Квебека, который уполномочен проводить расследования фактов несоблюдения профессионального поведения как в отношении взыскателей, так и в отношении должников.

Получив жалобу на пристава, так называемый попечитель аппарата рассматривает спор и принимает один из трех вариантов решения с обязательным информированием заявителя, а именно применение примирительной процедуры, передача жалобы в Дисциплинарный совет или подготовка мотивированного ответа в удовлетворении жалобы.

При этом заявитель вправе оспорить принятое решение попечителя в Комитет по рассмотрению обращений.

Дисциплинарный совет при рассмотрении жалобы, по сути, действует как суд и определяет степень вины и ответственности пристава при исполнении своих профессиональных обязанностей. В зависимости от степени вины пристав может быть подвергнут штрафу, обязательному прохождению дополнительного учебного курса или запрету заниматься соответствующей деятельностью.

Таким образом, все спорные вопросы исполнительного производства по гражданским делам сведены к административной процедуре, осуществляемой соответствующим подразделением палаты приставов Квебека, тогда как к компетенции суда относятся лишь надзорные функции[2].

Во Французской Республике контроль за деятельностью судебных приставов осуществляется Палатой судебных исполнителей и судом, а также органами прокуратуры при наличии оснований для уголовного преследования соответствующего должностного лица.

К компетенции Палаты судебных исполнителей относятся прежде всего вопросы проверки законности действий пристава, соблюдения требований правовых актов.

---

[1] Глава 18 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

[2] URL: http://www.educaloi.qc.ca/capsules/saisie-constat-signification-le-travail-des-huissiers-de-justice

Наиболее часто Палата судебных исполнителей рассматривает обращения, касающиеся бездействия приставов, в части ненаправления ответа заявителю по ходу исполнительного производства, несвоевременного направления отчета, а также действий, результатом которых явился неправильный выбор процедуры исполнения.

Так, согласно ст. 2 Ордонанса Правительства Французской Республики от 28 июня 1945 г.[1] «любое нарушение законов и правил, любое нарушение профессиональных правил, любые действия в нарушение целостности, чести и деликатности, совершенные государственным служащим, даже по отношению к непрофессиональной деятельности приводят к дисциплинарному взысканию».

Статьей 3 названного документа определяется иерархия дисциплинарных взысканий, которые варьируются от выговора до увольнения и устанавливаются специальными дисциплинарными судами.

При этом французское законодательство предусматривает личную ответственность пристава за свои виновные действия.

К вопросам судебных инстанции отнесены исключительно споры, касающиеся процедуры исполнения соответствующего судебного акта (например, решение об исключении предметов из описи имущества, не принадлежащего должнику), определения суммы реального долга, причитающегося взыскателю, путем рассмотрения представленных сторонами документов об оплате, проверки правильности начисления процентов, решения вопросов о приостановлении процедуры исполнения, принятия решений об аресте имущества должника с целью его возвращения законному владельцу и др., а также споры, касающиеся уголовной и гражданской ответственности пристава за причиненный ущерб.

Вместе с тем с учетом существующей во Франции судебной системы, предусмотренной Конституцией Французской Республики в период V Республики (4 октября 1958 г.), споры с органами публичной власти, и в частности с органами принудительного исполнения, подлежат рассмотрению в установленном порядке специальными административными судами в зависимости от предмета предъявленных требований.

Например, оспаривание действий пристава до момента рассмотрения судом дела по существу (как, например, наложение обеспечительного ареста на имущество должника) подлежит рассмотрению судом, в производстве которого находится дело.

В иных случаях спор рассматривается судьями по исполнению административных трибуналов.

Среди споров между французскими приставами и заявителями, наиболее часто являющихся предметом рассмотрения судов, стоит отметить прежде всего споры об оспаривании стоимости услуг пристава.

---

[1] Ордонанс Французской Республики от 28 июня 1945 г. № 45-2592 «Об ответственности нотариусов и других должностных лиц, деятельность которых координируется Министерством юстиции» (с изменениями, внесенными Декретом от 20 мая 1955 г. № 55-604, и дополнениями, внесенными Декретом от 29 февраля 1956 г. № 56-22).

Услуги приставов не являются бесплатными ни для взыскателя, ни для должника. Так, каждый акт (действие) пристава финансово урегулирован довольно сложной тарифной сеткой, которая включает в себя около 110 наименований[1], соответствующих актам (действиям) приставов, совершаемым ими в установленном законом порядке и подлежащим оплате сторонами исполнительного производства.

При этом некоторые действия или акты, осуществляемые приставом, не тарифицированы (как, например, консультация по ходу исполнительного производства или выдача справок, иная официальная констатация приставом фактов по вопросам исполнительного производства). В указанных случаях нередко возникают спорные вопросы, несмотря на то, что пристав уполномочен информировать клиента (сторону) о стоимости такого рода услуг, равно как и о собственном гонораре за осуществление услуг по исполнению. При этом по окончании исполнительного производства приставом выставляется детальный финансовый отчет о каждом совершенном действии (акте) и его стоимости для соответствующей стороны.

В ряде случаев оспаривается стоимость отдельных совершенных действий приставов, в ряде случаев – полный комплекс услуг правосудия с момента судебного разбирательства (судебные расходы), включая расходы приставов в рамках совершения деятельности по исполнению.

Так, должник может оспорить:

– стоимость совершения приставом отдельных действий, требующих обращения в суд (например, вскрытие жилого помещения), в части оплаты судебных расходов и услуг пристава;

– стоимость отдельных услуг, совершаемых приставом в целях исполнения судебного акта (например, привлечение частного детектива в целях розыска имущества должника).

Юрисдикция судов по рассмотрению соответствующей категории спора определяется в зависимости от оспариваемой суммы.

Спор до 10 000 евро компетентен рассматривать административный трибунал первой инстанции, свыше 10 000 евро – административный трибунал высокой инстанции. По результатам проверки стоимости оказанных услуг судьей по исполнению выдается сертификат, который в течение месяца может быть оспорен заявителем или приставом[2].

Вместе с тем стоит отметить, что, несмотря на четко очерченный круг вопросов, подлежащих рассмотрению в судебном порядке, заявитель не лишен возможности обращаться по аналогичным вопросам в Палату судебных исполнителей для рассмотрения заявленных требований в административном порядке.

Так, интересна практика рассмотрения спора во внесудебном порядке со стороны Палаты судебных исполнителей департамента Роны о завышении суммы расходов пристава в 22 раза по сравнению с суммой основного долга.

---

[1] Декрет от 12 декабря 1996 г. № 96-1080 «Об определении тарифов на услуги приставов-исполнителей».

[2] Официальный сайт административных органов Французской Республики. URL: http://www.service-public.fr

В Палату судебных исполнителей обратился заявитель с требованиями пересмотра суммы выставленного приставом счета в 5000 евро, тогда как сумма основного долга составляла 225 евро.

Пристав, разъясняя возникновение указанной суммы, представил отчет о произведенных расходах, в частности о направлении корреспонденции, неоднократном размещении объявлений о проведении торгов части имущества должника в отсутствии на его счетах необходимых денежных средств, розыске иного имущества должника в отсутствии ликвидного имущества и пр.

По мнению Палаты судебных исполнителей, проведение всего комплекса процедур, предусмотренных законодательством, не отвечало требованиям пропорциональности суммы долга и расходов исполнительного производства. В связи с чем в указанных случаях законодательство о деятельности судебных исполнителей Французской Республики предусматривает возможность прекращения процедуры исполнения, которой пристав не воспользовался. По результатам рассмотрения обращения Палатой судебных исполнителей заявителю было предложено обратиться в административный трибунал для определения имущественной ответственности пристава[1].

Кроме того, предметом рассмотрения административного трибунала являются вопросы профессиональной ответственности судебного пристава за бездействие, незаконные действия, злостное несоблюдение сроков и др.

В случаях совершения преступления (подделка документов, применение насилия и др.) дела подлежат рассмотрению органами прокуратуры.

Четкое разграничение споров, подлежащих рассмотрению в административном или судебном порядке в ряде стран Европейского Союза, а также немалая стоимость услуг правосудия (только отправка почтовых уведомлений судом обходится сторонам не менее чем в 200 евро[2]), в том числе и по рассмотрению публично-правовых споров, является эффективным способом снижения нагрузки на правосудие, интеграции органа принудительного исполнения в проблемные вопросы, возникающие в процессе принудительного исполнения и оперативного их решения на административном уровне.

В связи с этим целесообразным видится внесение изменений в Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в части разграничения споров, подлежащих обязательному рассмотрению во внесудебном порядке до обращения в суд в порядке административного судопроизводства.

---

1 См.: *Rafaele Rivais*. 5000 de frais de procedure pour une dette de 225 euro. URL: http://www.lemonde.fr

2 См.: *Жулина М.Г.* Теоретические аспекты развития деятельности негосударственных субъектов по взысканию просроченной задолженности в контексте опыта Бельгии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9.

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Официальный сайт административных органов Французской Республики. URL: http://www.service-public.fr
4. Ордонанс Французской Республики от 28 июня 1945 г. № 45-2592 «Об ответственности нотариусов и других должностных лиц, деятельность которых координируется Министерством юстиции» (с изменениями, внесенными Декретом от 20 мая 1955 г. № 55-604, и дополнениями, внесенными Декретом от 29 февраля 1956 г. № 56-22).
5. Декрет от 12 декабря 1996 г. № 96-1080 «Об определении тарифов на услуги приставов-исполнителей».
6. *Rafaele Rivais*. 5000 de frais de procedure pour une dette de 225 euro. URL: http://www.lemonde.fr

УДК 347.635.3

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, НЕ ПОЛУЧАЮЩИМ АЛИМЕНТОВ, В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАРТЫНОВА Мара Александровна,

заместитель начальника Управления организации работы по розыску должников, их имущества и розыску детей Федеральной службы судебных приставов

В статье приведен опыт целого ряда зарубежных стран, в которых успешно функционируют государственные учреждения, обеспечивающие детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов. Автор аргументированно обосновывает необходимость создания в Российской Федерации аналогичного механизма государственной поддержки детей, но при условии, что данный орган не будет дублировать функции Федеральной службы судебных приставов.

***Ключевые слова**: государственная поддержка; государственный фонд; дети; родители; алименты; законодательство; зарубежные страны.*

ON THE ISSUE OF STATE AID TO CHILDREN WHO DO NOT RECEIVE CHILD SUPPORT IN FOREIGN COUNTRIES AND THE RUSSIAN FEDERATION

M.A. Martynova,

Deputy Head of the Department of the tracing of debtors, their property and the search for children work organizing of the Federal Judicial Executors Service

The article presents the experience of a number of foreign countries, which are successfully functioning public institutions for children whose parents refuse to pay child support. The author convincingly proves the necessity of creation in the Russian Federation similar mechanism of state support for children, but provided that this authority will not duplicate the functions of the Federal bailiff service.

Keywords: *state support; state fund; children; parents; child support; legislation; foreign country.*

Значительная роль в обеспечении прав детей в большинстве современных зарубежных стран отведена государству. Во многих странах предусмотрена весьма эффективная и разносторонняя государственная поддержка детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов.

Затраченные на эти цели выплаты практически нигде не возмещаются в полном объеме, более того, деятельность этих государственных органов нередко носит убыточный характер. Однако такого рода меры обеспечивают условия, необходимые для полноценного развития детей, не получающих алименты от своего родителя (родителей) или получающих их в неполном объеме, что имеет важное социально-правовое значение не только для отдельных семей, но и для общества в целом. Действующие во многих государствах специальные фонды и агентства выполняют свое основное предназначение – реализуют права детей на социальное обеспечение и получение минимального содержания и оказывают помощь одинокому родителю, с которым проживает несовершеннолетний ребенок (дети).

Так, в соответствии с законодательством *США*[1] государство выполняет особого рода посредническую роль в вопросах поддержки малообеспеченных детей. С 1975 г. в США внедрена программа по выплатам алиментов. С принятием в 1996 г. Закона «О персональной ответственности и возможности работы» (Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act of 1996) система выплаты алиментов детям была значительно усовершенствована, и в настоящее время в США функционирует единая федеральная структура, хотя законодательство, действующее в различных штатах в области алиментирования детей, значительно различается.

Национальное законодательство США предусматривает, что все штаты, получающие средства на помощь детям из федерального бюджета по программе «Помощь семьям с детьми» (Aid to Families with Dependent Children), вправе удерживать материальную помощь на ребенка из заработной платы родителей, которые не платят алименты в течение месяца.

В функции федерального офиса исполнения алиментных ордеров входит: 1) розыск отсутствующего родителя; 2) установление отцовства; 3) назначение алиментного обязательства; 4) исполнение алиментного ордера; 5) сбор и выплата алиментов[2].

Чрезвычайно важными представляются положения о том, что родитель, с которым проживает ребенок и который не получает алименты на его содержание, вправе обратиться за помощью в программу «Временная помощь нуждающимся семьям» (Temporary Assistance for Needy Famililes – TANF). В этом случае алименты, причитающиеся ребенку, будут взыскиваться специальной службой. Законодательно установлены и меры защиты матери ребенка, рожденного вне брака: одинокая

---

[1] См.: URL: http://www1.dshs.wa.gov/dcs/russian.asp

[2] См.: URL: http://www.acf.hhs.gov/programs/cse

мать при внебрачном рождении ребенка обязана предоставить в эту же службу имеющуюся у нее информацию, позволяющую установить отцовство и обнаружить отца ребенка. Дети, проживающие с одним из родителей, имеют право на получение пособия, равного по размеру или алиментам, или гарантированному размеру социальной помощи, причем из двух названных сумм выплачивается бóльшая.

Кроме того, во всех штатах действует программа «Принуждение к выплате алиментов» (Child Support Enforcement Program), имеющая федеральное финансирование и отвечающая федеральным требованиям, включающая руководство для расчета суммы алиментов. Данная программа предоставляет услуги родителю с ребенком, если другой родитель с ними не проживает. Услуги программы автоматически доступны семьям, получающим помощь по программе «Временная поддержка нуждающихся семей». Основной функцией данной программы является нахождение родителя, а также установление отцовства. Для этого в распоряжении сотрудников программы имеются значительные возможности, в том числе высокотехнологичные средства по определению местонахождения должника, его доходов и имущества. В части установления отцовства в спорных случаях родителей ребенка могут направить на генетический тест, а в роддомах предоставляют возможность отцам признать отцовство добровольно.

Способы сбора алиментов в США следующие: удержание денежных средств из заработной платы должника; арест и реализация имущества родителя, обязанного уплачивать алименты; изъятие выигрыша в лотерею; запрет на выдачу кредитов; изъятие водительских прав, профессиональных лицензий, лицензий на развлечения и досуг; изъятие паспорта у лица, задолжавшего более 5000 долларов, заключение под стражу.

Мощная служба поддержки детей, не получающих алименты на свое содержание, и одиноких родителей, с которыми проживают несовершеннолетние дети, действует и в *Великобритании*[1]. В 1993 г. в Англии было создано Государственное исполнительное агентство по поддержке детей в семьях после развода (Агентство по алиментам, the Child Support Agency), в функции которого входит исполнение алиментного законодательства. В качестве мер принудительного воздействия на неплательщиков алиментов Агентство применяет следующие:

– удержание денежных средств из заработной платы должника;

– обращение в суд с ходатайством о лишении его водительской лицензии;

– обращение в суд с ходатайством о тюремном заключении должника на срок до 6 месяцев.

Государственная помощь родителям, не получающим алименты на содержание детей, оказывается и в *Германии*[2]. Система выплаты алиментов государством была введена еще в 1979 г. Алименты выплачиваются на детей до 13 лет. Эти суммы основаны на минимальных выплатах алиментов родителем, не состоявшим

---

[1] См.: Официальный сайт британского Агентства по алиментам. URL: http://www.csa.gov.uk/en/PDF/leaflets/new/CSL306.PDF

[2] См.: URL: http://www.treffpunkteltem.de/familienrecht/Unterhaltstabellen/duesseldorfer-tablle.php

в браке с матерью ребенка, однако государственные выплаты производятся всем детям, родители которых не платят алименты. Таким образом, государство в лице федеральных и местных властей (земель) гарантирует минимальную поддержку всем без исключения детям, родители которых не платят алименты.

Определение организаций, производящих администрирование выплат, осуществляется землями. В большинстве случаев эти функции осуществляют так называемые службы благосостояния детей и молодежи. Затраты, связанные с оказанием детям государственной поддержки, в равной мере несут федеральный бюджет и бюджеты земель. Эффективность возврата неплательщиками алиментов невелика, по статистике удается вернуть только 15% затраченных средств[1].

Во *Франции*[2] наличие задолженности по алиментам более двух месяцев и инициирование родителем, с которым проживает ребенок, судебной процедуры по взысканию этой задолженности предоставляет возможность обращения за помощью на время разрешения проблем выплат в Систему государственной социальной защиты, в так называемую Кассу семейных пособий (Caisse d'allocations familiales). В таком случае родитель, оставшийся с ребенком, делегирует право вести его дела по взысканию алиментов Кассе семейных пособий, которая его авансирует и в последующем взыскивает денежные средства с плательщика алиментов.

Аналогичная государственная помощь родителям, не получающим алименты на свое содержание, действует и в *Швеции*[3]. Обязанность родителей по материальному обеспечению своих детей регламентирована Родительским кодексом (The Parental Code, 2003), причем выплата алиментов не зависит от того, живут вместе с ребенком оба родителя или только один из них. Законодательство Швеции предусматривает возможность заключения родителями соглашения о выплате алиментов, а в случае отсутствия такого соглашения вопрос о взыскании алиментов решается судом. При невыплате одним из родителей алиментов другой родитель вправе обратиться за поддержкой в департамент социального обеспечения – государственную страховую кассу за выплатой пособия на содержание детей. Департамент, выплачивая необходимые денежные средства, в дальнейшем получает их от родителя, проживающего отдельно от ребенка.

За разрешение в пользу ребенка вопросов установления отцовства в Швеции отвечают, во-первых, муниципальные департаменты социального обеспечения, во-вторых, матери детей, рожденных вне брака. Возврат средств от родителя, проживающего отдельно от ребенка, ставится в зависимость от количества детей и начисляется в процентном отношении к его доходу.

Правительством *Австралии*[4] в 1988 г. учреждено Агентство по поддержке детей при налоговом департаменте Австралии (the Child Support Agency of the Australian

---

1 См.: *Гудко Т.А., Ржаницына Л.С.* Сфера социальной незащищенности, проблема улучшения обеспечения детей алиментами. М., 2007. С. 55.

2 См.: URL: www.caf.fr

3 См.: URL: http://www.forsakringskassan.se/sprak/Ryska

4 См.: URL: http://processing.csa.gov.au/estimator/index.aspx

Taxation Office). Основной задачей данного Агентства является организация выплат алиментов детям после развода их родителей. Для этого Агентство наделено широкими полномочиями, в частности правом доступа к базе данных плательщиков подоходного налога. Кроме того, Агентство осуществляет розыск неплательщиков алиментов путем создания своей системы регистрации сбора информации.

Государственная помощь детям, не получающим алименты, оказывается и в *Норвегии*[1]. С 1989 г. Агентство по сбору алиментов предоставляет одиноким родителям пособие на содержание ребенка. В случае неуплаты алиментов или уплаты алиментов не в полном размере ребенку выплачивается ежемесячное пособие. В зависимости от дохода, числа детей и материального положения родителя, проживающего с ребенком, пособие может быть в трех размерах: пониженное, стандартное и повышенное. Выплаченные агентством суммы впоследствии взыскиваются с родителя, обязанного выплачивать алименты.

Меры, аналогичные рассмотренным выше, предусматриваются и в некоторых государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, т.е. в бывших союзных республиках. Так, например, в 2007 г. в *Эстонии*[2] на законодательном уровне было введено так называемое прожиточное пособие, представляющее собой временную государственную помощь родителю, содержащему ребенка в одиночку. Прожиточное пособие финансируется из государственного бюджета. В Эстонии функции взыскания с неплательщика долга за алиментное пособие выполняет Пенсионный департамент. Таким образом, государство берет на себя обязательства содержания ребенка, взыскивая впоследствии затраченные средства с родителя, не исполняющего свои алиментные обязательства.

В *Литве*[3] в 2012 г. были учреждены Гарантийный фонд и Фонд содержания детей при Министерстве социальной защиты и труда Литвы. Родители – неплательщики алиментов становятся должниками государства. Государственная помощь детям, родители которых не уплачивают алименты на их содержание, оказывается и в *Латвии*[4], в которой в 2004 г. был создан Фонд гарантии средств содержания (Гарантийный фонд). Фонд выполняет две задачи: во-первых, выплачивает пособие детям, если обязанный к уплате алиментов родитель не платит алименты на их содержание, во-вторых, взыскивает алименты с должников. По сведениям Гарантийного фонда, в Латвии более 21 тыс. должников[5], не желающих платить алименты на своих детей; средства на содержание этих детей выплачиваются из названного Фонда. Для назначения пособия родителю, проживающему совместно с ребен-

---

1 См.: URL: http://www.nav.no/English/Stay+inNorway/805368912.cms

2 См.: URL: http://www.skylaser.ee/p_zone/common/Zakony/Z%20o%20prozhitochnom%20posobii.htm

3 См.: *Левушкин А.Н.* Некоторые особенности алиментных обязательств родителей и детей по законодательству России, государств – участников СНГ и стран Балтии: сравнительно-правовой анализ // Современное право. 2012. № 9. С. 4.

4 См.: URL: http://www.ugf.gov.lv/rus/

5 См.: *Коляско Н.* Возраст выплаты алиментов в Латвии хотят продлить на 1 год. URL:http://www.baltic-cource.com/rus/finansi/

ком, необходимо обратиться в суд. После вынесения судом решения о взыскании алиментов должнику направляется извещение о наличии у него долговых обязательств перед государством.

Гарантийный фонд выплачивает средства на содержание ребенка и направляет дело о взыскании алиментов судебному исполнителю, который, в свою очередь, принимает меры принудительного характера: от обращения взыскания на заработную плату, на имущество должника, до привлечения его к уголовной ответственности. При этом законодательство Латвии не предусматривает срока давности долговых обязательств недобросовестных родителей. Исключение из списков должников возможно в двух случаях: смерть должника либо полная выплата алиментов.

Возможность создания аналогичной структуры давно обсуждается и в России. Так, по итогам заседания, проведенного в 2011 г. Комитетом Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей по теме: «Актуальные проблемы совершенствования законодательства об алиментах на несовершеннолетних детей», предлагалось рассмотреть вопрос о создании в России многофункциональной государственной организации комплексного типа – государственного алиментного фонда предположительно в статусе федерального агентства (службы) для целей взыскания средств на содержание детей с родителей, проживающих раздельно[1].

Идея создания государственного алиментного фонда высказывалась Председателем Совета Федерации В.И. Матвиенко[2], отметившей, что проблема уклонения родителей от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей в настоящее время отличается особой остротой и сложностью. К рассматриваемому вопросу обращался и Президент РФ Владимир Путин, который еще в 2012 г. поручил Правительству РФ изучить вопрос о создании специального фонда по выплате алиментов нуждающимся семьям на время поиска должника.

Предложение о создании государственного алиментного фонда выдвигалось и некоторыми учеными, в частности Т.А. Гудко и Л.С. Ржаницыной, полагающими, что такой алиментный фонд должен быть наделен «правом влиять на исполнительное производство, контролировать работу приставов, паспортных служб, участвовать в судебном процессе о разводе и назначении алиментов на стороне истца, правом сбора требуемой при этом информации, включая информацию, защищенную коммерческой тайной, сотрудничать с населением, общественностью и т.п.»[3]. При этом авторы предлагают создать такую организацию на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации, предоставив возможность взаимодействия данного фонда с территориальными органами ФССП России, органами внутренних дел и местными отделениями социальной защиты, и в качестве примера приводят рассмотренный выше опыт создания Гарантийного фонда в Латвии.

---

1 См.: URL: Nauka-pravo.org

2 См.: Матвиенко предлагает создать государственный алиментный фонд // Вести. 2012. 15 сентября. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=907739

3 См.: *Гудко Т.А., Ржаницына Л.С.* Указ. соч. С. 18.

Обсуждаемая проблема имеет еще один немаловажный аспект: инициатива создания государственного алиментного фонда по сути означает признание неспособности государства обеспечить надлежащее исполнение судебных решений о взыскании алиментов, что, в свою очередь, вызывает сомнения в возможности возвращения денежных сумм на содержание детей, выплаченных из государственного фонда, путем взыскания их с родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов. Это значит, как справедливо отметил Министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов, что выплата алиментов на содержание несовершеннолетних детей полностью ляжет на государство, в частности на налогоплательщиков, которым придется отдавать чужие долги[1].

В настоящее время установленная федеральным законом возможность выплаты ежемесячного пособия на ребенка в период розыска его родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов, закреплена в п. 6 ст. 113 Семейного кодекса Российской Федерации[2], в соответствии с которым суммы, которые были выплачены из бюджетов субъектов Российской Федерации, в части их 50%-го увеличения, взыскиваются с этих родителей с начислением 10% в доход соответствующих бюджетов. В соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»[3] вопрос о размере, порядке назначения, индексации, выплате ежемесячного пособия на ребенка отнесен к компетенции субъектов Российской Федерации, поэтому положения, предусмотренные в п. 6 ст. 113 СК РФ, могут применяться только при условии, что увеличение суммы ежемесячного пособия на ребенка в период розыска его родителей предусмотрено законом или иным нормативным актом субъекта Федерации.

Большое значение в рассматриваемой сфере имеет и Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»[4], в соответствии с которым осуществляется выплата ежемесячного пособия на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов. В настоящее время такие выплаты осуществляются в 78 субъектах Российской Федерации.

В рамках правомочий, предоставленных субъектам Российской Федерации, соответствующими нормативными правовыми актами устанавливаются государственные гарантии семьям, имеющим детей, в виде ежемесячного пособия на ребенка, в том числе пособия на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов. Право на ежемесячное пособие имеет один из родителей на каждого совместно проживающего с ним ребенка до достижения им возраста 16 лет (на учащегося образовательного учреждения – до окончания им обучения, но не более

---

1 URL: http://mnenia.ru/rubric/society/gosudarstvo-vernet-dolgi-po-alimentam/

2 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3 Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей (ред. от 2 июля 2013 г. с изм. от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

4 Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

чем до достижения им возраста 18 лет) в семьях со среднедушевым доходом, размер которого не превышает величину прожиточного минимума, ежеквартально устанавливаемого в данном субъекте Российской Федерации.

В нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации конкретизированы случаи назначения ежемесячного пособия в повышенном размере на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, в частности, в случаях:

– розыска лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, органами внутренних дел Российской Федерации либо судебными приставами-исполнителями в связи с уклонением от уплаты алиментов, привлечением к уголовной ответственности за совершение преступления и по иным основаниям;

– отсутствия у должника заработка, с которого могут быть взысканы алименты в период нахождения под арестом, отбывания наказания в местах лишения свободы, нахождения на принудительном лечении по решению суда, прохождения судебно-медицинской экспертизы;

– постоянного проживания этих лиц на территории иностранных государств, с которыми у Российской Федерации отсутствуют договоры о правовой помощи, предусматривающие вопросы взаимного исполнения судебных решений.

Указанные пособия назначаются и выплачиваются органами социальной защиты населения по месту жительства семей с детьми, однако количество получающих их семей весьма невелико. Например, по данным Главного государственного управления социальной защиты населения Псковской области по состоянию на 1 декабря 2013 г. количество получателей ежемесячного пособия на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, составляет 22, количество детей, на которых назначено пособие, – 30. Примерно такие же показатели были отмечены и в Архангельской области, где по состоянию на 1 декабря 2013 г. ежемесячное пособие в повышенном размере назначено и выплачивается 25 получателям на 26 детей[1].

Таким образом, в субъектах Российской Федерации ведется определенная работа по обеспечению материальной поддержки семей, имеющих детей, в том числе в случаях, когда взыскание алиментов с их родителей не производится, но такая помощь распространяется только на небольшую часть нуждающихся в ней детей. Кроме того, весьма существенные различия в финансовых возможностях субъектов Российской Федерации обусловливают объективную невозможность единообразного обеспечения денежными пособиями всех детей, не получающих алименты от своих родителей. Разрыв между наиболее и наименее обеспеченными субъектами («бедными» и «богатыми») достигает 40 раз (самый богатый регион – Москва и Московская область, самый бедный – Ингушетия).

В таких условиях невозможно обеспечить общегосударственное решение задачи, имеющей важное социально-правовое значение: оказание государственной помощи детям, не получающим алиментов от своих родителей. На наш взгляд, единственным решением рассматриваемой задачи остается создание в России единого централизованного государственного фонда по выплате пособий на содержание

---

[1] Информация ФССП России.

детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов. Несмотря на отмеченные ранее негативные аспекты предлагаемого решения, создание такой организации способствовало бы реализации конституционных положений о гарантиях государства в воспитании детей (ст. 39 Конституции Российской Федерации), защите семьи, материнства и детства (ст. 38 Конституции Российской Федерации) и стало бы важной практической поддержкой женщинам, составляющим подавляющее большинство разведенных родителей, на которых в случае уклонения отца от уплаты алиментов возлагается все бремя содержания ребенка.

Однако предложение о создании такого фонда в статусе федерального агентства (службы), наделенного полномочиями по принудительному взысканию алиментных платежей, считаем нецелесообразным, так как такая организация не должна подменять действующие в России органы государственной власти, в частности Федеральную службу судебных приставов, органы внутренних дел, органы социальной защиты населения. В настоящее время исполнение требований исполнительных документов о взыскании средств на содержание несовершеннолетних детей сопровождается принудительным воздействием на должника путем осуществления судебным приставом-исполнителем государственно-властных полномочий. Законодательство Российской Федерации предусматривает значительные полномочия судебных приставов-исполнителей в части выявления и обращения взыскания на имущество должников, в том числе по алиментным платежам. Кроме того, у судебных приставов-исполнителей имеется доступ к банкам данных, содержащих сведения о должнике и его имуществе, возможности ареста и списания денежных средств, находящихся на счетах должников в банках и иных учреждениях. Судебные приставы-исполнители наделены также правом установления должникам временных ограничений на выезд из Российской Федерации при наличии задолженности по алиментам.

В случае воспрепятствования законной деятельности судебного пристава-исполнителя взыскание алиментных платежей обеспечивается силовой поддержкой со стороны судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, которые в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»[1] обязаны обеспечивать безопасность при совершении исполнительных действий.

Таким образом, для осуществления государственным алиментным фондом принудительного взыскания алиментных платежей необходимо предоставить данной организации значительный объем государственно-властных полномочий, реализуемых длительное время должностными лицами ФССП России. Такой подход, на наш взгляд, приведет к дублированию полномочий государственного алиментного фонда и ФССП России по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, что не будет способствовать повышению результативности принудительного исполнения требований о взыскании алиментов, а так-

---

[1] Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (ред. от 8 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

же расследования находящихся в ФССП России уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации[1].

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 54 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[2] с 1 января 2012 г. органы полиции не осуществляют розыск должника и его имущества. Данные полномочия переданы судебным приставам-исполнителям; это свидетельствует о том, что полномочия Федеральной службы судебных приставов в части розыска должников на сегодняшний день существенно расширены.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: учитывая положительный опыт целого ряда зарубежных стран и, принимая во внимание высокую социальную значимость вопросов обеспечения прав детей, представляется необходимой проработка органами государственной власти вопроса о создании в Российской Федерации аналогичного механизма государственной поддержки детей, но при условии, что данный орган не будет дублировать функции Федеральной службы судебных приставов.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей (ред. от 2 июля 2013 г. с изм. от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.
4. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (ред. от 8 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
5. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
7. *Коляско Н.* Возраст выплаты алиментов в Латвии хотят продлить на 1 год. URL: http://www.baltic-cource.com/rus/finansi/
8. *Левушкин А.Н.* Некоторые особенности алиментных обязательств родителей и детей по законодательству России, государств – участников СНГ и стран Балтии: сравнительно-правовой анализ // Современное право. 2012. № 9. URL: http://www.ugf.gov.lv/rus/

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

9. *Ржаницына Л.С., Гудко Т.А.* Сфера социальной незащищенности, проблема улучшения обеспечения детей алиментами. М., 2007. С. 55.
10. http://www1.dshs.wa.gov/dcs/russian.asp
11. http://www.acf.hhs.gov/programs/cse
12. Официальный сайт британского агентства по алиментам // http://www.csa.gov.uk/en/PDF/leaflets/new/CSL306.PDF
13. http://www.treffpunkteltem.de/familienrecht/Unterhaltstabellen/duesseldorfer-tablle.php
14. www.caf.fr
15. http://www.forsakringskassan.se/sprak/Ryska
16. http://processing.csa.gov.au/estimator/index.aspx
17. http://www.nav.no/English/Stay+inNorway/805368912.cms
18. http://www.skylaser.ee/p_zone/common/Zakony/Z%20o%20prozhitochnom%20posobii.htm
19. Nauka-pravo.org
20. Матвиенко предлагает создать государственный алиментный фонд // Вести. 2012. 15 сентября. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=907739
21. http://mnenia.ru/rubric/society/gosudarstvo-vernet-dolgi-po-alimentam/

УДК 347.953

ПРОЦЕДУРА ВЫСЕЛЕНИЯ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ И ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ[1]

Изабель МЭЙЕР,
судебный исполнитель Франции

Жерар СЬЮЗА,
судебный исполнитель Франции

В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением законодательства Франции о выселении должников из арендуемых ими помещений.

Ключевые слова: *судебный пристав; выселение; жилище.*

THE PROCEDURE FOR EVICTION UNDER FRENCH LAW: CORRELATION BETWEEN THE RIGHT TO HOUSING AND THE RIGHT TO ENFORCEMENT

I. Meyer,
The judicial executor of France

G. Suissa,
The judicial executor of France

The article discusses issues related to the application of French laws on eviction of debtors from the leased premises.

Keywords: *bailiff; eviction; housing.*

Судебный исполнитель во Франции – это ключевое звено всей национальной судебной системы. Он наделен двумя «монопольными» полномочиями:

---

[1] Перевод статьи с английского – В.А. Гуреев.

– во-первых, доставка и вручение процессуальных документов лицам, участвующим в рассмотрении различных юридических производств и споров, а также фиксация иных юридических фактов в рамках представленных полномочий. Указанное полномочие также известно как «уведомление о делах» (notification of deeds);

– во-вторых, ведение исполнительных производств по вынесенным и вступившим в законную силу судебным решениям. Эта деятельность на практике тесно связана с возможностью наложения ареста и последующим изъятием того или иного имущества, находящегося в собственности должника. Названная сфера является весьма «чувствительной» и сопряжена с огромной ответственностью при реализации полномочий, которыми наделен судебный исполнитель.

Среди таких «чувствительных» полномочий судебного исполнителя можно смело назвать выселение должника из занимаемого им жилого помещения, что определенно «прославило» судебных исполнителей среди отдельных слоев французского населения. Это во многом связывается с фактором проникновения официального представителя власти к должнику в дом, являющийся для большинства сакральным местом. При этом с проникновения в жилое помещение процедура исполнения лишь начинается, поскольку основной ее смысл состоит в освобождении помещения от должника и находящихся постоянно проживающих с ним членов его семьи.

Подобные действия по выселению должника в целом идентичны во всех государствах и правопорядках, но во Франции они вызывают крайне оживленные дискуссии, разворачивающиеся вокруг соотношения между, с одной стороны, законодательно закрепленным правом собственности, и социальными правами граждан с другой.

I. Выселение, защита права собственности

1. Общее правило

Арендные отношения основаны на договоре, и если арендатор не исполняет какое-либо из его условий, то это приводит к расторжению договора, что, соответственно, лишает возможности арендатора, проживающего в помещении, оставаться в нем на легальных основаниях. При этом базовой договорной обязанностью арендатора является перечисление арендной платы. Собственник же имущества в случае неполучения от арендатора оплаты по договору может прибегнуть к судебной защите своих прав. Вынесение судом решения приводит к прекращению арендных правоотношений и уполномочивает собственника на возврат принадлежащего ему имущества.

2. Процедура

По истечении периода, установленного для перечисления арендной платы, и при отсутствии оплаты со стороны должника собственник имущества может обратиться к судебному исполнителю для выставления платежного поручения. В случае неперечисления указанной арендной платы в течение двух месяцев с даты выставления платежного поручения судебный исполнитель может инициировать процедуру выселения путем направления должнику соответствующей повестки.

Судебный исполнитель выступает обязательным субъектом всех этапов процедуры выселения, которая как раз и начинается с выставления платежного поручения и направления повестки.

После вынесения судом решения о выселении должника судебный исполнитель извещает должника об этом решении, и с этого момента в юридическом смысле арендатор приобретает статус лица, «незаконно находящегося» в помещении.

Далее судебный исполнитель направляет должнику требование о выселении, предоставляя, как правило, последнему двухмесячный срок для освобождения помещения.

По истечении указанного срока в случаях, когда должник игнорирует требование о выселении, судебный исполнитель обращается к силовой составляющей процедуры, связанной с применением принуждения.

По каждому подобному случаю выселения судебный исполнитель обращается к полиции, а также при необходимости совершает иные действия, направленные на обеспечение процедуры выселения.

II. Влияют ли юридические препятствия и отсрочки на гуманность выселения?

Как было сказано ранее, возможность выселения с соответствующими юридическими механизмами его реализации весьма детально регламентирована французским законодательством. Между тем в течение последних лет со стороны французских властей наблюдается последовательная политика по защите прав владельцев жилья, которые позволяют им в последующем уклониться от реального исполнения обязанности по освобождению помещения и тем самым недопустимости выселения.

1. Юридические препятствия и отсрочки

Как известно, цель выселения состоит в фактическом освобождении помещения от находящегося в нем должника. Собственник помещения, по иску которого было вынесено судебное решение о выселении, передает его судебному исполнителю в надежде на то, что последний обеспечит фактическое исполнение судебного решения. Уже на данном этапе судебный исполнитель обязан предупредить взыскателя о том, что процедура выселения может растянуться на весьма продолжительное время. Французское законодательство предоставляет должнику достаточно правовых средств для затягивания процедуры выселения, ее приостановления или же вовсе для ее отмены. Указанные правовые средства условно могут быть разделены на три категории:

1) правовые задержки;

2) судебные обжалования;

3) административные задержки.

Правовые задержки. После уведомления должника о принятом в его отношении судебном решении о выселении судебный исполнитель, как говорилось, направляет занимающему помещение лицу соответствующее требование о выселении (order to quit). По общему правилу с момента получения названного требования должни-

ку предоставляется два месяца для освобождения помещения. В отдельных случаях судья может продлить или сократить указанный срок. К примеру, срок может быть продлен, если выселение может причинить вред самому должнику или членам его семьи. И наоборот, суд вправе сократить двухмесячный срок, если должник отказался от переезда в другое помещение без уважительных причин или же в этот период получает доход от использования иного помещения.

В дополнение к двухмесячному сроку для выселения во французском законодательстве установлен запрет на выселение в зимний период. Так, выселение невозможно с 1 ноября по 31 марта каждого года (ст. 412-6 «Основания принудительного выселения» Гражданского исполнительного кодекса Франции).

Следует отметить, что в зимний период могут осуществляться все процессуальные действия в общем порядке (в частности, направление повесток, требования, извещение о принятых судебных решениях), однако непосредственно выселение должника невозможно. Указанный «зимний мораторий» на выселение традиционно вызывает широкие дискуссии в средствах массовой информации, и население обычно извещается о начале или же об окончании «сезона выселений».

Судебные обжалования. Во время процедуры выселения должник наделен значительными возможностями по обжалованию выселения, равно как и возможностью обращения в специализированные государственные органы с просьбой оказать ему помощь социального характера.

Должник наделен правом обращения с просьбой об отсрочке исполнения решения о выселении:

– в суд, вынесший решение о выселении;

– к судье, специализирующемуся на рассмотрении вопросов исполнительного производства, который вправе предоставить дополнительную отсрочку к установленному двухмесячному сроку.

При рассмотрении подобных обращений должник обязан пояснить судье аргументы, в силу которых испрашивается дополнительное время, о конкретных сроках передачи ключей собственнику помещения, а также о существующих вариантах переезда в другое помещение.

До недавнего времени суды могли предоставлять дополнительные отсрочки должникам при выселении продолжительностью от одного месяца до одного года. С принятием нового закона «Loi Alur»[1] от 3 декабря 2014 г. возможный срок отсрочки увеличился и теперь может составлять от трех месяцев до трех лет;

– в апелляционный суд, предпринимая попытку обжаловать первоначальное требование о выселении. При этом, хотя апелляционное постановление может занять достаточно продолжительное время, процедура выселения продолжается. В случае если после фактического выселения должника происходит удовлетворе-

---

[1] Закон Алюр (имя министра инициатора закона), или «О праве доступа в жилые и иные помещения». LOI n° 2014-366 du 30 mars 2014 pour l'accès au logement et un urbanisme rénové. URL: http://www.legifrance.gouv.fr

ние апелляционной жалобы с отменой решения о выселении, лицо вправе требовать вселения в ранее освобожденное помещение. Судебные исполнители крайне болезненно относятся к подобным ситуациям и обычно стараются разъяснить взыскателям целесообразность отложения действий по фактическому выселению вплоть до окончания рассмотрения дела в апелляционной инстанции.

Административные задержки. Судебный исполнитель обязан уведомить префектуру, на территории которой располагается освобождаемое помещение, с тем, чтобы местные власти своевременно осуществили комплекс мероприятий по включению должника в программы жилищной поддержки граждан.

Законодательно установлено, что префектура должна быть уведомлена не позднее чем за два месяца о предстоящем выселении.

Не стоит забывать и о том, что во Франции существует достаточное количество организаций, в том числе пользующихся государственной поддержкой, которые оказывают помощь лицам, не способным оплачивать аренду жилья. Подчеркнем, помощь зачастую заключается в их попытках оспорить процедуру выселения. На судебного исполнителя возлагается обязанность предоставить должнику полную и актуальную информацию, включая наименования и места нахождения указанных организаций, а также разъяснить способ обращения в них. Подобные организации имеют ярко выраженную социальную направленность (F.S.L., CCAPEX) и стремятся оказать поддержку в первую очередь лицам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию (инвалиды, жертвы домашнего насилия, безработные и т.п.).

В том случае, если должник отказывается покинуть занимаемое им помещение добровольно, то судебный исполнитель должен обратиться в префектуру за санкционированием выселения и возможностью обеспечения процедуры силами полиции. Это означает, что несмотря даже на имеющиеся у судебного исполнителя правомочия по выселению должника в силу вынесенного судебного решения, в действительности такое выселение может оказаться попросту невозможным в том случае, если префектура не санкционирует участие полиции. Данное положение усугубляется и тем обстоятельством, что префектура может в течение двух месяцев предоставить ответ на запрос судебного исполнителя об участии полиции. К сожалению, нередки случаи направления префектурой ответа с задержкой до года.

В течение этой продолжительной процедуры взыскателю остается лишь ожидать. Таким образом, в работу судебного исполнителя входит периодическое успокоение взыскателя, зачастую разумно непонимающего, в силу каких обстоятельств не исполняется судебное решение, уведомление о котором должник получил многие месяцы тому назад.

2. Действительно ли установленный порядок выселения эффективно обеспечивает защиту прав должников как лиц, подлежащих выселению?

Существующая во Франции процедура выселения носит ярко выраженный гуманитарный характер, защищая в первую очередь должника от выселения, вво-

дя все более и более продолжительные сроки. Подобная защита, как презюмируется, равным образом распространяется на всех должников без исключения и поправок на их статус. Данная защита будет применяться даже к тем должникам, кто занял помещение в результате незаконных действий, включая, предположим, использование помещения по неразрешенному собственником договору субаренды. В таких случаях судья лишь может отказаться от «зимнего моратория» или от предоставления двухмесячного срока на выселение. Указанные меры могут быть применены лишь по заявлению взыскателя, но не по инициативе суда. Однако даже в этом случае префектура не санкционирует использование полиции в зимнее время, что фактически приводит к положению, при котором в зимнее время выселение полностью исключается.

Некоторые политики заявляют о необходимости предоставления еще более продолжительного периода времени для выселения, аргументируя свой подход заботой о должниках, которые будут обладать большими возможностями для подыскивания иного жилья. Они находят это справедливым и отстаивают таким образом социальные права.

Между тем приведенный подход нам представляется необоснованным.

Разумеется, отсрочки в некоторых случаях являются обоснованными, и в целом процедура выселения должны быть гуманной, особенно в столь «чувствительной» для населения сфере взаимодействия государства и общества.

В то время как в некоторых странах процедура выселения может быть осуществлена в течение 12 дней, неужели мы можем разумно полагать, что 16-месячный средний срок выселения во Франции свидетельствует о достаточно эффективной системе принудительного исполнения судебных решений? Более того, подавляющее большинство судебных исполнителей в своей ежедневной работе отчетливо понимают бесперспективность своих действий по исполнению данной категории судебных решений. Ситуация усугубляется также и позицией рядовых должников, которые в течение указанного весьма длительного периода выселения, как правило, не заняты поиском денежных средств, переговорами с взыскателем или поиском нового жилья, а лишь живут в этом помещении, ожидая выселения. Зачастую должники в принципе не планируют освобождать помещение, ссылаясь на «защищенность их прав государством», или же рассчитывают на затягивание процедуры. Кроме того, многочисленные социальные службы, к которым обращаются должники, также ориентированы на зятягивание процедуры выселения, рассматривают нередко это в качестве своего приоритета в работе.

В ряде случаев социальными службами даже предлагается выселенным должникам вернуться в жилье, так как только в этом случае возможно дальнейшее получение помощи.

Таким образом, нам представляется, что подобные «социальные отсрочки» лишь откладывают проблему, но не способствуют ее решению, поскольку появление судебного исполнителя в один прекрасный день на пороге дома с представителями полиции вводит должника в состояние ужаса, и чем более затянута ситуация, тем более драматичными становятся последствия выселения.

Нередко в дискуссиях о защите прав должника мы попросту забываем и о другой стороне – взыскателе, который также претерпевает ущемление своих прав и законных интересов. Весь период невозможности использования принадлежащего взыскателю помещения сопровождается также прямыми потерями арендной платы. Кроме того, взыскатель оказывается в крайне тяжелом положении в случаях, когда имущество находится в ипотеке или имеется непогашенный банковский кредит. В крайних ситуациях взыскатель сам вынужден покидать занимаемое им помещение, поскольку попросту не может позволить себе его содержать.

К сожалению, встречаются случаи, когда взыскатели стоят на грани принятия решения об использовании «особых парней», которые помогли бы фактически выселить должника, что, разумеется, также незаконно.

Следовательно, во многом нам представляются оправданными и безотлагательные изменения во французском законодательстве по аналогии с некоторыми странами Северной Европы, в которых определен шестимесячный срок для выселения. Причем многие из этих государств известны как борцы за гуманизм и социальные права.

Шестимесячный срок для полного осуществления процедуры выселения является вполне адекватным и не исключает возможности принятия своевременных мер со стороны социальных служб в целях поддержки должника в поиске ему нового жилья или же оплаты занимаемого.

УДК 34.037

РОЛЬ СУДА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ОПЫТ УКРАИНЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ИЗАРОВА Ирина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правосудия Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

КРАВЦОВ Сергей Александрович,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

В статье рассматриваются вопросы, связанные с судебным контролем за выполнением судебных решений в Украине. Проанализированы положения действующего законодательства и подзаконных нормативных актов, судебная практика, что дало возможность выделить актуальные проблемы теории и практики осуществления судебного контроля, а именно обеспечительной функции суда в исполнительном производстве.

Ключевые слова: *исполнительное производство; гражданский процесс; хозяйственный процесс; судебный контроль.*

THE ROLE OF THE COURT IN ENFORCEMENT PROCEDURE: UKRAINIAN EXPERIENCE AND FUTURE TRENDS

I.A. Izarova,

PhD, Associate Professor of the Department of Justice of the Taras Shevchenko National University of Kyiv

S.A. Kravtsov

PhD, Assistant of Department of Civil Law Procedure of the Yaroslav the Wise National University

The article deals with issues related to the judicial supervision of the enforcement of court decisions in Ukraine. The author analyzed provisions of the existing laws and by-laws, judicial

practice, which allowed identify current problems of the theory and practice of judicial supervision, namely the security functions of the court in the enforcement procedure.

Keywords: *enforcement procedure; civil procedure; business process; judicial supervision.*

Исполнение решения суда, которым заканчивается судебное разбирательство, является завершающим этапом защиты прав. Надлежащее исполнение судебного решения является не только желаемым результатом для участников процесса, оно также помогает оценить работу Государственной исполнительной службы Украины и в целом характеризует работу судебной системы государства.

Вопросы, касающиеся исполнения судебных решений, традиционно пользуются научным интересом – среди авторов наиболее значимых работ следует отметить Д.Х. Валеева, В.А. Гуреева, В.В. Комарова, С.Я. Фурсу и др. Тем не менее дальнейшее усовершенствование и изменение института исполнительного производства требует постоянного внимания и активного научного исследования. Особенно важными представляются вопросы, связанные с участием суда в исполнительном производстве. Его участие направлено на достижение наиболее эффективной деятельности исполнителей. В связи с этим определение основных функций суда по осуществлению судебного контроля за исполнением судебных решений является целью данной статьи.

Правосудие, как правильно отмечается в научной литературе, осуществляется не только в результате рассмотрения и разрешения гражданского дела, но и в условиях реальной защиты прав, свобод и интересов участников гражданского судопроизводства, что возможно при реализации судебных решений и прежде всего в порядке их принудительного исполнения в процедурах исполнительного производства[1]. Таким образом, надлежащее исполнение судебных решений является не только завершающим, но и определяющим этапом защиты прав, на которую направлены действия заявителя.

Судебный контроль за исполнением решений суда является особой деятельностью. Специфика этой деятельности, как правильно отмечает С.Я. Фурса, заключается в том, что такой контроль осуществляется только при рассмотрении конкретного гражданского дела судом и только в случае обращения лица за защитой, а суд при этом проверяет законность решений, действий или бездействия государственных исполнителей, а не вопрос целесообразности их действий, и не имеет таких полномочий реагирования на нарушения законности, как другие контролирующие органы[2]. Из этого следует, что участники исполнительного производства имеют возможность активно и своевременно реагировать на действия исполнителя судебного решения, а специфика судебного контроля за исполнением решений проявляется в конкретных функциях суда в исполнительном производстве.

---

[1] См.: Курс цивільного процесу: підручник / В.В. Комаров, В.А. Бігун, В.В. Баранкова та ін.; за ред. В.В. Комарова. Харків: Право, 2011. С. 38.

[2] См.: *Фурса С.Я., Щербак С.В.* Виконавче провадження в Україні. Навчальний посібник. Київ: Атіка, 2002. С. 98.

Как следствие, судебный контроль за деятельностью судебного пристава-исполнителя, ставший неотъемлемой частью всего процесса исполнительного производства, может протекать в двух формах: 1) текущий судебный контроль; 2) последующий судебный контроль[1], определяя таким образом темпоральные границы его осуществления.

Не менее важными являются функции суда, которые реализуются при осуществлении контроля за деятельностью исполнителя.

Реформирование института исполнительного производства в Украине привело к становлению особого комплекса правоотношений, связанных с осуществлением судебного контроля за исполнением судебных решений. Так, к компетенции судов Законом Украины от 21 апреля 1999 г. № 606-XIV «Об исполнительном производстве»[2] (далее – Закон об исполнительном производстве), Гражданским процессуальным[3] (далее – ГПК) и Хозяйственным процессуальным[4] (далее – ХПК) кодексами Украины, а также Кодексом административного судопроизводства[5] (далее – КАС) отнесен широкий круг вопросов, которые могут быть объединены в две группы: рассмотрение заявлений (представлений) государственного исполнителя, взыскателей, должников о решении определенных вопросов движения исполнительного производства, а также дела по жалобам на решения, действия или бездействие государственного исполнителя или другого должностного лица государственной исполнительной службы.

Анализ предмета судебной деятельности при рассмотрении этих дел свидетельствует о том, что суд в исполнительном производстве выполняет соответственно две основные функции: *обеспечивающую и контрольную*.

Реализация *обеспечительной функции* происходит через предварительное санкционирование судом наиболее важных процессуальных исполнительных действий, совершение которых требует установки дополнительных гарантий законности и соблюдения соответствующих прав их участников, которые, собственно, и обеспечиваются судом.

Контрольная функция суда реализуется путем рассмотрения жалоб на решения, действия или бездействие государственного исполнителя или другого должностного лица Государственной исполнительной службы Украины при исполнении судебного решения, которыми нарушены права или свободы участника исполнительного производства.

Необходимость законодательного урегулирования механизма реализации двух указанных функций суда при исполнении судебных решений обусловила существование в ГПК двух соответствующих разделов: разд. VI «Процессуальные вопросы,

---

1 См.: *Гуреев В.А., Гущин В.В.* Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 77.

2 Закон України «Про виконавче провадження» від 21 квітня 1999 г. № 606-XIV. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/606-14

3 URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/print1433850468769620

4 URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1798-12/print1433850468769620

5 URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2747-15/print1433850468769620

связанные с исполнением судебных решений по гражданским делам и решений других органов (должностных лиц)» и разд. VII «Судебный контроль за исполнением судебных решений». Следует согласиться с мнением авторов, которые, учитывая то обстоятельство, что выполнение судебных решений является самостоятельной стадией гражданского судопроизводства, считают, что «было бы нелогично и нерационально вопросы судебного контроля за выполнением решений отдавать на решение административных судов»[1].

В ХПК реализация обеспечительной и контрольной функции регулируется в пределах разд. XIV «Исполнение решения, определения, постановления». КАС механизм реализации обеспечительной функции определяется в разд. V «Процессуальные вопросы, связанные с исполнением судебных решений по административным делам», а контрольной – в ст. 181.

Обеспечительная функция суда реализуется при решении следующих правовых вопросов, о которых идет речь в ч. 1 ст. 368 ГПК, ч. 5 ст. 257 КАС, ст. 117 ХПК:

– немедленное исполнение судебных решений (ст. 367 ГПК, ст. 256 КАС);

– выдача исполнительных листов (ст. 368 ГПК, ст. 258 КАС);

– оформление исполнительного листа (приказа хозяйственного суда), исправление ошибок в нем и признание исполнительного листа не подлежащим исполнению (ст. 369 ГПК, ст. 259 КАС, ст. 117 ХПК);

– выдача дубликата исполнительного листа или судебного приказа (ст. 370 ГПК, ст. 260 КАС, ст. 120 ХПК);

– восстановление пропущенного срока предъявления исполнительного документа к исполнению (ст. 24 Закона об исполнительном производстве, ст. 372 ГПК, ст. 119 ХПК, ст. 261 КАС);

– разъяснение судебных решений (ст. 34 Закона об исполнительном производстве, ст. 221 ГПК);

– утверждение мирового соглашения (ст. 372 ГПК, ст. 262 КАС);

– вынесение постановлений об отложении проведения исполнительных действий (ст. 35 Закона об исполнительном производстве);

– принятие решения об отсрочке или рассрочке исполнения, а также об изменении способа и порядка исполнения (ст. 36 Закона об исполнительном производстве, ст. 373 ГПК, ст. 263 КАС, ст. 121 ХПК);

– сокращение сроков приостановления исполнительного производства (ч. 3 ст. 39 Закона об исполнительном производстве);

– вынесение постановления о розыске должника или ребенка (ст. 42 Закона об исполнительном производстве, ст. 375 ГПК);

– определение судьбы должника в общем имуществе (ст. 379 ГПК);

– решение спора о размере задолженности по алиментам (ч. 9 ст. 74 Закона об исполнительном производстве);

– решение вопроса о временном устройстве ребенка в детское или лечебное учреждение (ст. 77 Закона об исполнительном производстве, ст. 374 ГПК);

---

[1] *Захарова О.С.* Проблеми виконання судових рішень у контексті реформування цивільного процесуального законодавства [Текст] / О.С. Захарова, Г.В. Пронська // Адвокат. 2004. № 4. С. 5.

– определение порядка дальнейшего исполнения решения о выселении с предоставлением другого жилого помещения в случае его непредоставления в определенный срок (ст. 78 Закона об исполнительном производстве);

– решение вопроса о повороте исполнения (ст. 380–382 ГПК, ст. 265–266 КАС, ст. 122 ХПК).

Согласно действующему законодательству эти вопросы решаются в судебных заседаниях с постановлением соответствующих решений. Поскольку в данных случаях речь идет не столько об исполнительных действиях суда, сколько о его юрисдикционных полномочиях, указанные вопросы согласно ч. 1 ст. 368 ГПК, ч. 2 ст. 117 ХПК, ст. 260, 262 КАС решает местный суд, который рассмотрел дело, а не суд по месту исполнения.

Принимая к рассмотрению заявление (представление), суд должен исходить из круга вопросов исполнительного производства, отнесенных законом к его компетенции, и не может принимать к рассмотрению заявления по вопросам, которые должен решать в соответствии с предоставленными полномочиями государственный исполнитель. Удовлетворяя заявление (представление), суд в постановлении отмечает, какие именно вопросы исполнительного производства в нем решены.

Именно судом в соответствии со ст. 55 Конституции Украины[1] защищаются права и свободы человека и гражданина. Каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц.

Статьей 40 Конституции Украины предусмотрено, что все имеют право направлять индивидуальные или коллективные письменные обращения или лично обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к должностным и служебным лицам этих органов, которые обязаны рассмотреть обращение и дать обоснованный ответ в установленный законом срок.

Государственный исполнитель является представителем власти и осуществляет принудительное исполнение судебных решений, вынесенных именем Украины, и решений других органов (должностных лиц), исполнение которых возложено на Государственную исполнительную службу, в порядке, предусмотренном законом.

Согласно ст. 7 Закона Украины «О государственной исполнительной службе»[2] государственный исполнитель обязан добросовестно выполнять служебные обязанности, не допускать в своей деятельности нарушения прав граждан и юридических лиц, гарантированных Конституцией Украины.

С целью защиты прав граждан и юридических лиц в исполнительном производстве стороны другие участники исполнительного производства имеют право знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные

---

[1] Конституция України від 28 червня 1996 г. № 254к/96-ВР. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр/print1433850468769620

[2] Закон України від 24 березня 1998 г. № 202/98-ВР «Про державну виконавчу службу». URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/202/98-вр

объяснения в процессе исполнительных действий, высказывать свои доводы, соображения по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, в том числе при проведении экспертизы, возражать против ходатайств, доводов и соображений других участников исполнительного производства, заявлять отводы в случаях, предусмотренных вышеуказанным Законом, оспаривать действия (бездействие) государственного исполнителя по вопросам исполнительного производства и пользоваться другими правами, предоставленными данным Законом.

Кроме того, в целях защиты прав сторон исполнительного производства в ст. 82 Закона об исполнительном производстве отдельно предусмотрено, что взыскатель или должник вправе подать жалобу на действия (бездействие) государственного исполнителя и других должностных лиц государственной исполнительной службы по исполнению решения или на отказ в осуществлении указанных действий.

Указанная жалоба может быть подана начальнику соответствующего органа государственной исполнительной службы, которому непосредственно подчинен государственный исполнитель, или в суд.

Таким образом, в данной норме законодатель закрепил гарантии прав взыскателя и должника на стадии исполнительного производства. В данном случае имеются в виду исполнительные действия, совершенные при исполнении решений судов и других органов (должностных лиц), которые согласно Закону подлежат принудительному исполнению в случае невыполнения их в добровольном порядке.

Рассмотрение жалобы начальником отдела государственной исполнительной службы не лишает лицо права обжаловать действия (бездействие) государственного исполнителя и других должностных лиц государственной исполнительной службы в суд. То есть законодатель предоставил возможность сторонам исполнительного производства два варианта обжалования действий должностных лиц Государственной исполнительной службы.

В статье 82 Закона об исполнительном производстве говорится о судебной защите прав сторон исполнительного производства при осуществлении исполнительных действий, которая является реализацией закрепленного ст. 55 Конституции Украины положения о гарантии каждому судебной защиты его прав и свобод, о возможности обжалования в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц.

Контрольная функция суда реализуется только при рассмотрении дел, которые возбуждаются по инициативе заинтересованных лиц, которые считают нарушенными свои права или свободы во время исполнительного производства. Среди таких дел следует выделить:

рассмотрение жалоб на постановление об отказе в открытии исполнительного производства (ст. 26 Закона об исполнительном производстве);

рассмотрение жалоб на постановление об отложении совершения исполнительных действий (ст. 35 Закона об исполнительном производстве);

рассмотрение жалоб на постановление о приостановлении исполнительного производства (ст. 39 Закона об исполнительном производстве);

рассмотрение жалоб на постановление об окончании исполнительного производства (ст. 49 Закона об исполнительном производстве);

рассмотрение жалоб на постановление о возвращении исполнительного документа и авансового взноса взыскателю (ст. 48 Закона об исполнительном производстве);

рассмотрение жалоб на оценку имущества (ч. 4 ст. 58 Закона об исполнительном производстве);

рассмотрение исков о снятии с имущества ареста (ст. 60 Закона об исполнительном производстве);

рассмотрение жалоб на действия (бездействие) государственного исполнителя и других должностных лиц Государственной исполнительной службы (ст. 82 Закона об исполнительном производстве);

рассмотрение жалоб на постановление об отказе в розыске имущества должника; на постановление о взыскании расходов, связанных с поиском; на необращение государственного исполнителя в суд (ч. 4 ст. 40 Закона об исполнительном производстве);

рассмотрение жалоб на постановление о взыскании исполнительного сбора (ст. 28 Закона об исполнительном производстве).

Эти дела решаются судом по правилам гл. VII ГПК «Судебный контроль за исполнением судебных решений», ст. 267, ст. 181 КАС, ст. 121.2 ХПК.

Решения, действия или бездействие государственного исполнителя или другого должностного лица Государственной исполнительной службы по выполнению судебного решения могут быть обжалованы сторонами в суд, выдавший исполнительный документ, а другими участниками исполнительного производства и лицами, которые привлекаются к проведению исполнительных действий, – в административный суд в порядке, предусмотренном законом.

Кроме того, решения, действия или бездействие государственного исполнителя или другого должностного лица Государственной исполнительной службы по выполнению решений других органов (должностных лиц) могут быть обжалованы в административный суд в порядке, предусмотренном законом.

Необходимо также отметить, что с целью обеспечения надлежащего контроля за своевременностью, правильностью, полнотой исполнения решений государственным исполнителем Законом об исполнительном производстве должностным лицам Государственной исполнительной службы предоставлено право проводить проверку законности исполнительного производства.

О результатах проверки исполнительного производства должностным лицом выносится постановление, которое является обязательным для исполнения государственными исполнителями и подчиненными должностными лицами Государственной исполнительной службы.

Постановление о проверке, проведение или результат проверки исполнительного производства могут быть обжалованы в вышестоящей должностного лица органов Государственной исполнительной службы или в суд.

Необходимо отметить, что соответствующее разъяснение по поводу применения указанной нормы Закона об исполнительном производстве было сделано Пленумом Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению граж-

данских и уголовных дел в Постановлении от 7 февраля 2014 г. № 6 «О практике рассмотрения судами жалоб на решения, действия или бездействие государственного исполнителя или другого должностного лица государственной исполнительной службы при исполнения судебных решений по гражданским делам»[1].

Учитывая положения ст. 383 ГПК, субъектом обжалования может быть государственный исполнитель или другое должностное лицо Государственной исполнительной службы, представляющие орган государственной исполнительной службы, указанный в ст. 3 Закона Украины «О государственной исполнительной службе», поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 4 указанного Закона государственный исполнитель является представителем власти и осуществляет принудительное исполнение судебных решений, вынесенных именем Украины, и решений других органов (должностных лиц), исполнение которых возложено на Государственную исполнительную службу, в порядке, предусмотренном законом.

Другие участники исполнительного производства и лица, привлекаемые к проведению исполнительных действий, определенных в ст. 7 Закона об исполнительном производстве, имеют право на обжалование решения, действия или бездействия государственного исполнителя или другого должностного лица Государственной исполнительной службы при исполнении судебного решения, принятого согласно требованиям ГПК, в соответствующий административный суд в порядке, предусмотренном законом (ч. 4 ст. 82 Закона об исполнительном производстве).

Отдельным аспектом осуществления обеспечительной функции суда в исполнительном производстве является решение вопросов по выполнению постановлений об обеспечительных мерах.

Процессуальным законодательством предусмотрено, что решения суда о принятии мер к обеспечению иска выполняются в порядке, установленном для исполнения судебных решений (ст. 152 ГПК, ст. 43.1–43.10 ХПК).

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 17 Закона об исполнительном производстве постановления судов в случаях, предусмотренных законом, являются исполнительными документами и подлежат исполнению органами Государственной исполнительной службы.

Согласно приказу Министерства юстиции Украины от 14 декабря 2012 г. был утвержден Порядок использования данных реестра прав собственности на недвижимое имущество, Единый реестр запретов отчуждения объектов недвижимого имущества, Государственный реестр ипотек и Государственный реестр обременений движимого имущества[2].

---

[1] Постанова Пленуму Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 7 лютого 2014 р. № 6 «Про практику розгляду судами скарг на рішення, дії або бездіяльність державного виконавця чи іншої посадової особи державної виконавчої служби під час виконання судових рішень у цивільних справах». URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/v0006740-14/print1406194359181378

[2] Наказ Міністерства юстиції України від 14 грудня 2012 р. Про затвердження Порядку використання даних Реєстру прав власності на нерухоме майно, Єдиного реєстру заборон відчуження об'єктів нерухомого майна, Державного реєстру іпотек та Державного реєстру обтяжень рухомого майна. URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/z2102-12

Вместе с тем в связи с введением Государственного реестра прав на недвижимое имущество и возложением на нотариусов функции государственного регистратора интерес представляет вопрос определения субъектов, которые будут осуществлять государственную регистрацию обременений недвижимого имущества на основании постановлений по обеспечению иска путем наложения ареста на недвижимое имущество.

Согласно редакции ч. 8 ст. 16 Закона Украины «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их обременений»[1] (далее – Закон о госрегистрации вещных прав) государственная регистрация обременений производится на основании заявления органа или должностного лица, которым устанавливается запрет на распоряжение недвижимым имуществом, или лица, в интересах которого устанавливается обременение, уполномоченного ими лица. Круг этих лиц конкретизирован в ч. 2 ст. 19 Закона о госрегистрации вещных прав, кроме лиц, в интересах которых устанавливается обременение, не упомянутые, но отдельно надо обратить внимание на содержание п. 2, 3 Закона о госрегистрации вещных прав, а именно: государственная регистрация обременений осуществляется на основании решений судов, вступивших в законную силу, и постановления государственного исполнителя о наложении ареста на недвижимое имущество.

Пожалуй, позицию законодателя по соотношению ч. 8 ст. 16 и ч. 2 ст. 19 Закона о госрегистрации вещных прав необходимо трактовать так: решение суда, вступившее в законную силу, является основанием для направления заявления, которое, в свою очередь, является основанием для государственной регистрации запрета распоряжения недвижимым имуществом. Исходя из указанных положений Закона определение можно отнести к решениям судов, учитывая ст. 208 ГПК Украины. Главное, что непосредственно ГПК Украины предусматривает, что решения об обеспечении иска выполняются в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

О том, что выполнение решений по обеспечению иска возлагается на государственных исполнителей, свидетельствуют и следующие положения Закона об исполнительном производстве: в ч. 4 ст. 25 говорится, что при открытии исполнительного производства по исполнительному документу об обеспечении исковых требований срок для самостоятельного выполнения не предоставляется, а в ч. 2 ст. 28 указано, что исполнительный сбор не взимается по исполнительным документам о наложении ареста на имущество для обеспечения исковых требований. То есть на сегодня постановление об обеспечении иска как исполнительный документ по ст. 17 Закона об исполнительном производстве является основанием для открытия исполнительного производства, и государственный исполнитель, руководствуясь Положением о Едином реестре запретов отчуждения объектов недвижимого имущества, имеет право переправлять ее в государственное предприятие «Информационный центр»

---

[1] Закон України від 1 липня 2004 г. № 1952-IV«Про державну реєстрацію речових прав на нерухоме майно та їх обтяжень». URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1952-15/print1404226577934477

Министерства юстиции Украины[1]. А точнее, органы Государственной исполнительной службы подают заявления о регистрации обременения объекта недвижимого имущества в электронной форме, т.е. фактически в таком заявлении государственные исполнители должны дублировать резолютивную часть решения. Однако уже в п. 2.1.2 настоящего Положения установлено, что полномочия государственного исполнителя относительно подачи заявлений о регистрации обременения объекта недвижимого имущества распространяются исключительно на случаи наложения ареста только самими государственными исполнителями, а для наложения арестов на основании судебных постановлений заявления должны направляться все же судами. Таким образом, на законодательном уровне существует определенное несоответствие в том, на кого возлагается выполнение решений по обеспечению иска путем наложения ареста на недвижимое имущество.

14 июля 2015 г. был принят проект нового закона Украины «Про государственную регистрацию вещных прав на недвижимое имущество и их обременений»[2], согласно которому заявление про государственную регистрацию прав и их обременений подается государственному регистратору в бумажной или электронной форме в случаях, предусмотренных данным законом. Государственная регистрация обременений согласно ч. 2 ст. 29 указанного проекта проводится на основании решения суда про обременение вещных прав на недвижимое имущество, которое вступило в законную силу.

Анализ судебной практики также подтверждает неоднозначное решение самими судьями вопроса о выполнении решений по обеспечению иска путем наложения ареста на недвижимое имущество

Например, судья Шевченковского районного суда г. Киева 15 декабря 2011 г. удовлетворил заявление представителя истца об обеспечении иска по гражданскому делу по иску о взыскании средств и наложил арест на недвижимое имущество, а именно жилой дом, а выполнение постановления суд возложил на Первую Киевскую областную государственную нотариальную контору. При этом еще отдельно отметил, что решение об обеспечении иска подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном для исполнения судебных решений[3]*. Представляется, что такое изложение резолютивной части судебного решения не отвечает требованиям действующего законодательства и нарушает законы логики.*

В резолютивной части следующего определения, постановленного 29 сентября 2011 г., судья Оболонского районного суда г. Киева, изменив способ обеспечения иска и отменив арест квартиры, принадлежащий ответчику, при этом наложив арест на здание производственного цеха по изготовлению продовольственных товаров

---

1 Наказ Міністерства юстиції України від 14 грудня 2012 р. Про затвердження Порядку використання даних Реєстру прав власності на нерухоме майно, Єдиного реєстру заборон відчуження об'єктів нерухомого майна, Державного реєстру іпотек та Державного реєстру обтяжень рухомого майна. URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/z2102-12

2 Проект закону України від 2 червня 2015 р. № 2982 «Про державну реєстрацію речових прав на нерухоме майно та їх обтяжень». URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?pf3516=2982&skl=9

3 См.: Цивільна справа № 2-12696/11 // Архів Шевченківського районного суду м. Києва.

и здание склада производственного цеха, принадлежащих ответчику на праве собственности, указал направить копию постановления для выполнения в Одиннадцатую Киевскую государственную нотариальную контору и БТИ г. Киев[1].

Однако многие судьи в большинстве случаев указывают, что решение об обеспечении иска подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном для исполнения судебных решений, как это, например, сделал судья Печерского районного суда г. Киева 13 июня 2012 г., удовлетворив заявление об обеспечении иска частично и наложив арест на квартиру[2].

Следующее постановление является отображением того, что судьи вообще не указывают, кому необходимо его направлять для исполнения. Так, 13 января 2012 г. судья Згуровского районного суда Киевской области заявление об обеспечении иска удовлетворил полностью и наложил арест на недвижимое имущество, принадлежащее на праве собственности ответчику. По поводу выполнения этого постановления суд лишь указал, что оно подлежит немедленному исполнению, но каким образом это осуществляется, он упустил[3].

Особое внимание следует уделить вопросу государственной регистрации в Едином реестре запретов отчуждения объектов недвижимого имущества, которая осуществлялась до 1 января 2013 г. С указанного периода сведения об обременении недвижимого имущества должны отображаться только в Государственном реестре вещных прав на недвижимое имущество. В принципе, содержание дополненной ч. 2 ст. 28.2 Закона о госрегистрации вещных прав, в которой указано, что государственный исполнитель при принудительном исполнении решений в соответствии с законом подает в орган государственной регистрации прав заявление о государственной регистрации прав и их обременений в бумажной или электронной форме, согласуется с положениями ч. 9 ст. 153 ГПК о том, что решение об обеспечении иска выполняется немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Однако как быть с ч. 2 ст. 19 Закона о госрегистрации вещных прав, в которой говорится о том, что государственная регистрация обременений осуществляется на основании решений судов, вступивших в законную силу, и постановления государственного исполнителя о наложении ареста на недвижимое имущество? То есть фактически отражается содержание ранее приведенных законодательных норм о том, что для наложения арестов на основании судебных постановлений заявления должны направляться самими судами. Более того, на законодательном уровне так четко и не указано, кто должен вносить записи об обременении недвижимого имущества в Государственный реестр прав на недвижимое имущество на основании решения по обеспечению иска путем наложения ареста на недвижимое имущество.

Как уже отмечалось, согласно действующей редакции ч. 8 ст. 16 Закона о госрегистрации вещных прав заявление о государственной регистрации обременений

---

[1] См.: Цивільна справа № 2-3524/11 // Архів Оболонського районного суду м. Києва.

[2] См.: Цивільна справа № 2-1864/12 // Архів Печерського районного суду м. Києва.

[3] См.: Цивільна справа № 2-1/12 // Архів Згурівського районного суду Київської області.

на распоряжение недвижимым имуществом могут подавать и лица, в интересах которых устанавливается обременение, или уполномоченные ими лица. Однако следует учитывать, что эти лица не освобождаются от уплаты государственной пошлины за проведение регистрации. И в этом случае заявитель вместе с заявлением о государственной регистрации подает в орган государственной регистрации прав необходимые для такой регистрации документы, их копии, документ, подтверждающий внесение платы за предоставление выписки из Государственного реестра прав на недвижимое имущество, и документ об уплате государственной пошлины. Заявление о государственной регистрации прав и их обременений принимается в случае отсутствия документа, подтверждающего оплату услуг по государственной регистрации прав и их обременений. С учетом этого подведомственность внесения записи о наложении ареста на недвижимое имущество не должна ограничиваться только государственными нотариусами, но должна также распространяться и на частных нотариусов. Однако вопрос заключается в следующем: в каком случае заявление на внесение записи об обременении недвижимого имущества будет подаваться судом, а в каком – самим лицом, в интересах которого устанавливается обременение? Скорее всего, исходя из порядка оплаты осуществления этих действий лица, которые ходатайствовали перед судом о вынесении постановления по обеспечению иска путем наложения ареста на недвижимое имущество, не будут заинтересованы в самостоятельном обращении этих постановлений к исполнению. Рассмотренный вариант кажется маловероятным. Поэтому лучше, чтобы такие заявления подавались непосредственно судом в государственные нотариальные конторы, к тому же в электронной форме для ускорения регистрации обременений недвижимого имущества.

Эффект от применения таких мер достигается благодаря неожиданности этих мер для нарушителя прав заявителя, поэтому в полной мере зависит от оперативного выполнения государственным исполнителем соответствующего постановления суда выданного в соответствии со ст. 43.4 ХПК).

Согласно ст. 43.6 ХПК указанное постановление суда о принятии мер выполняется немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

Статьей 43.2 ХПК предусмотрен исчерпывающий перечень мер, которые может применять суд, а именно:

1) истребование доказательств;

2) осмотр помещений, в которых происходят действия, связанные с нарушением прав;

3) наложение ареста на имущество, принадлежащее лицу, в отношении которого приняты меры, и находящееся у него или других лиц.

Также Пленум Высшего хозяйственного суда Украины в Постановлении от 17 октября 2012 г. № 12 (далее – Постановление Пленума ВХСУ № 12)[1] отметил, что с уче-

---

[1] Постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 17 жовтня 2012 р. № 12 про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних із захистом прав інтелектуальної власності. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0012600-12/print1404226577934477

том содержания ст. 399 Таможенного кодекса Украины хозяйственный суд может принимать такую меру пресечения, как запрет таможенному органу совершать действия по таможенному оформлению товара до рассмотрения по существу дела о нарушении права интеллектуальной собственности.

Судом может быть применена как одна из перечисленных мер, так и несколько одновременно.

Субъектный состав лиц, которые должны выполнять принятые хозяйственным судом меры пресечения, определяется содержанием определения хозяйственного суда о принятии таких мер (ч. 5 ст. 43.4 ХПК) и с учетом круга заинтересованных лиц, указанных в п. 14 этого Постановления. Порядок и способ выполнения мер указываются в постановлении хозяйственного суда о принятии таких мер (ч. 5 ст. 43.4 ХПК) и должны определяться в соответствии с избранной меры пресечения. Что касается осмотра помещений, где происходят действия, связанные с нарушением прав, и наложение ареста на имущество, принадлежащее лицу, в отношении которого приняты меры, и находящееся у него или у других лиц, то они в соответствии с ч. 1 ст. 43.6 ХПК осуществляются государственным исполнителем в порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве, на основании соответствующего постановления хозяйственного суда, который согласно п. 2 ч. 2 ст. 17 названного Закона является исполнительным документом и поэтому должен соответствовать требованиям ст. 18 Закона об исполнительном производстве.

Такой арест может быть применен в отношении имущества, принадлежащего данному лицу как на праве собственности, так и на других основаниях, предусмотренных законом, в том числе по договору аренды или лизинга.

Исполнительная служба непосредственно привлекается только при принятии мер, предусмотренных п. 3 ст. 43.2 ХПК, при этом наложение ареста на денежные средства в качестве меры пресечения не допускается.

Арест имущества состоит в проведении его описания, объявления запрета распоряжаться им, а при необходимости – ограничения права пользования имуществом или его изъятии у должника и передаче на хранение другим лицам.

В случае невыполнения лицом пресечения в виде осмотра помещений, государственный исполнитель открывает исполнительное производство на основании определения хозяйственного суда, соответствует требованиям ст. 18 Закона об исполнительном производстве и выполняет ее в части доступа суда к такому помещения в порядке, предусмотренном ст. 376 ГПК.

Как указано в Постановлении Пленума ВХСУ № 12, ст. 43.9 ХПК определены основания прекращения мер пресечения. В то же время названным Кодексом не установлено, что хозяйственный суд должен выносить решение о прекращении мер. Итак, последние прекращаются в силу одного лишь наличия соответствующих оснований, без обязательного оформления такого прекращения каким-либо процессуальным документом.

Вместе с тем на практике возможны ситуации, при которых после наступления обстоятельств, указанных в ст. 43.9 ХПК, продолжают сохранять законную силу и оставаться обязательными к выполнению вынесенные хозяйственными суда-

ми в порядке ст. 43.2 ХПК определения об истребовании доказательств, наложении ареста на имущество, лишающие определенное заинтересованное лицо (лиц) права распоряжаться своей собственностью или ограничивающее его (их) в таком праве. В подобных случаях с учетом конкретных обстоятельств суд не лишен права и возможности вынести постановление о прекращении того или иного пресечения (мероприятий) с соблюдением общих требований ст. 86 ХПК относительно содержания постановления.

При обеспечении иска хозяйственным судом государственного исполнителя следует иметь в виду следующее: согласно ст. 66 и 67 ХПК суд принимает меры к обеспечению иска путем вынесения соответствующего постановления. В п. 2 ч. 2 ст. 17 Закона об исполнительном производстве указано, что исполнительным документом является, в частности, постановление суда по хозяйственным делам в случаях, предусмотренных законом. Итак, решение хозяйственного суда (в том числе апелляционной и кассационной инстанции) о принятии любого мероприятия обеспечения иска, включая наложение ареста на имущество или средства, подлежит исполнению органами Государственной исполнительной службы или другими органами исполнения судебных решений в соответствии с требованиями ст. 2, 3, 5 и 17 Закона об исполнительном производстве, а приказ при этом не выдается.

Такое решение должно соответствовать требованиям к исполнительному документу, указанным в ст. 18 Закона об исполнительном производстве (в том числе документ должен содержать срок предъявления его к исполнению).

В соответствии со ст. 60 Закона об исполнительном производстве лицо, которое считает, что имущество, на которое наложен арест, принадлежит ему, а не должнику, может обратиться в суд с иском о признании права собственности на имущество и о снятии с него ареста.

Что касается возражений против ареста (описи) имущества, не связанных со спором о праве на это имущество, а касающихся нарушений требований исполнительного производства со стороны органов Государственной исполнительной службы, то их суд рассматривает по правилам ст. 121.2 ГПК.

В Украине выполнение решений судов законом возложено на Государственную исполнительную службу Украины, основной задачей которой является своевременное, полное и непредвзятое принудительное исполнение судебных решений, предусмотренных законом.

Однако реалии сегодняшнего дня, в частности статистический анализ текущей ситуации с принудительным выполнением судебных решений Государственной исполнительной службой, наводят на неутешительные выводы.

Неисполнение судебных решений негативно влияет на авторитет судебной власти, поскольку в таком случае достигается конечная цель правосудия – защита интересов граждан и реальное возобновление их нарушенных прав, так как без должного исполнения судебных решений правосудие теряет смысл.

Эта позиция находит свое подтверждение и в практике Европейского Суда по правам человека. Право на исполнение судебного решения является неотъемле-

мой частью права на доступ к суду, предусмотренного ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод[1].

В резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы 1787 (2011) от 26 января 2011 г. «Исполнение решений Европейского суда по правам человека»[2] отмечается существование основных системных недостатков, анализ которых приводит к выводам о нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод, серьезно подрывают верховенство права. В Украине эти проблемы связаны, в частности, с хроническим невыполнением решений национальных судов.

С подчинением Государственной исполнительной службы органам юстиции судебная система не наделена функцией контроля за завершающей стадией судебного процесса. Одним из негативных последствий этого и является принятие решений, которые по своему содержанию не однозначны для исполнительной службы или вообще противоречат друг другу.

Таким образом реформирование Государственной исполнительной службы должно происходить с учетом реалий украинского общества, ошибок, которые были допущены при реформировании других отраслей, а также должно быть направлено на обеспечение качественно нового уровня защиты конституционных прав граждан.

---

[1] Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_004/print1433850468769620

[2] URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2011]/%5BJan2011%5D/Res 1787_rus.asp.

УДК 347.9

СООТНОШЕНИЕ НОВЕЛЛ ГК РФ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО (НА ПРИМЕРЕ АСТРЭНТА / ПРИСУЖДЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ)

ЯРКОВ Владимир Владимирович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член научно-консультативного совета Федеральной службы судебных приставов и научного совета Международного союза судебных исполнителей

Данная статья посвящена изучению отдельных проблемных вопросов, возникающих в связи с введением в ГК РФ ст. 308.3 «Защита прав кредитора по обязательству», которая, по мнению автора, является аналогом известного правовым системам ряда европейских государств института астрэнта. Автор поднимает ряд проблем, которые нуждаются в толковании с точки зрения реализации новеллы ГК РФ в рамках исполнительного производства.

Ключевые слова: *астрэнт; исполнительное производство; гражданский процесс; неустойка в исполнительном производстве.*

CORRELATION OF INNOVATIONS OF THE CIVIL CODE AND ENFORCEMENT PROCEDURE (USING THE EXAMPLE OF ASTREINTE)

V.V. Yarkov,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law Procedure of the Ural State University, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the scientific advisory board of the Federal Judicial Executors Service and the Scientific Council of the International Union of Judicial Executors

This article is dedicated to the study of certain problems arising in connection with the introduction to the Russian Civil Code Article 308.3 "Creditor rights protection under an obligation", which, according to the author, is an analogue of the well-known to the legal systems of some European states institute of l'astreinte. The author raises a number of issues that require interpretation in terms of implementation of innovations in the Civil Code in context of enforcement proceedings.

Keywords: *l'astreinte; enforcement procedure; civil procedure; penalty in the enforcement procedure.*

Постановка вопроса. Новеллы ГК РФ ставят много новых вопросов процессуально-процедурного характера, поскольку в силу известных взаимосвязей материального и процессуального права необходима постоянное взаимодействие между ними. Синхронное развитие материального, процессуального и исполнительного законодательства позволяет обеспечить новые правомочия и правовые конструкции гражданского права процессуальными средствами защиты в судах и возможностями принудительного осуществления в рамках исполнительного производства. Именно таким образом в свое время принимались Основы гражданского законодательства и Основы гражданского судопроизводства в 1961 г., ГК и ГПК РСФСР в 1964 г. К сожалению, впоследствии эта традиция синхронности была утрачена, и развитие каждой из сфер законодательства происходит большей частью достаточно независимо друг от друга. Однако это не отменяет необходимости постоянного мониторинга развития материального права для обеспечения развития процедурно-процессуального права. Для нашего анализа сопоставим такую новеллу ГК РФ, как ст. 308.3, и исполнительное производство, поскольку указанная новелла гражданского законодательства имеет конечной целью повышение эффективности принудительного исполнения и создание стимулов для добровольного исполнения.

В ст. 308.3 ГК РФ «Защита прав кредитора по обязательству» в п. 1 предусмотрено следующее: «Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1)». По сути дела речь идет о введении в ГК РФ известного института астрэнта (l'astreinte), который был воспринят из правовых систем ряда европейских государств, прежде всего Франции.

Немного истории. Астрэнт как стимул должника к исполнению своих обязанностей возник во Франции в судебной практике XIX в. Он представляет собой обязанность должника выплачивать, помимо суммы основного долга, пеню, размер которой будет возрастать каждый день до момента полного исполнения возложенных на должника обязанностей (последовательно возрастающая пеня). В частности, согласно ст. 10 ГК Франции каждый обязан оказывать содействие правосудию

в целях установления истины. При отсутствии законных оснований лицо, уклоняющееся от этой обязанности, в случае, когда она установлена законом, может быть принуждено к ее выполнению при необходимости под угрозой пени (астрэнта) либо гражданского штрафа, взыскиваемых помимо возмещения убытков[1].

Таким образом, главная цель астрэнта как меры стимулирования и косвенного воздействия на должника – экономия «юридической энергии» органов принудительного исполнения, стремление создать побудительные мотивы к исполнению исполнительных документов должниками вне зависимости от применения мер принудительного исполнения.

Первая попытка ввести астрэнт в России была предпринята в 2007 г. в проекте исполнительного кодекса Российской Федерации, подготовленного научно-практическим коллективом для Министерства юстиции РФ. В частности, ст. 101 и 102 проекта предусматривали введение такой меры стимулирования, как постоянно возрастающий штраф[2]. В проекте исполнительного кодекса РФ довольно подробно были описаны санкции за неисполнение исполнительного документа, а также процедуры принудительного исполнения в рамках производств по неимущественному исполнению. Поскольку исполнительный кодекс так и не был принят, то идея о возможности введения такой стимулирующей на исполнение судебного акта меры обсуждалась только в доктрине[3].

Следующим шагом явилось принятие постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта», в п. 3 которого было предусмотрено следующее: «В целях побуждения к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию и компенсации за ожидание соответствующего исполнения суд по требованию истца, заявляемому в исковом заявлении либо в ходатайстве по ходу рассмотрения дела, в резолютивной части решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенного действия, вправе присудить денежные средства на случай неисполнения судебного акта.

Размер присуждаемой суммы определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). При этом в результате такого присуждения исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться более выгодным, чем его неисполнение.

---

1 См.: *Гонгало Ю., Грядов А., Крييф-Семитко К., Крохалев С., Кузнецов Е., Медведев И., Ярков В.* Французский Гражданский кодекс: учебно-практический комментарий. М.: Проспект, 2008. С. 23–24.

2 См.: Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / под ред. В.М. Шерстюка и В.В. Яркова. М.: Проспект, 2008. С. 63–65, 80.

3 См., например: *Кузнецов Е.Н.* Астрэнт (astreinte) как способ принуждения должника в исполнительном производстве Франции // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002–2003. № 2. СПб., 2004. С. 430–445; *Ярков В.В.* Отдельные меры косвенного принуждения должника в рамках исполнительного производства // Вестник ФАС Московского округа. 2013. № 4. С. 41–48.

Определяя размер присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта, суд учитывает степень затруднительности исполнения судебного акта, возможности ответчика по добровольному исполнению судебного акта, его имущественное положение, в частности размер его финансового оборота, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Денежные средства, присуждаемые истцу на случай неисполнения судебного акта, определяются в твердой денежной сумме, взыскиваемой единовременно, либо денежной сумме, начисляемой периодически; возможно также установление прогрессивной шкалы (например, за первую неделю неисполнения одна сумма, за вторую – сумма в большем размере и т.д.).

Суд определяет момент, с которого соответствующие денежные средства подлежат начислению. Так, возможно начисление денежных средств с момента вступления решения в законную силу либо по истечении определенного судом срока, который необходим для добровольного исполнения судебного акта (часть 2 статьи 174 АПК РФ).

Должник, исполнивший судебный акт по существу спора (совершивший требуемое действие) с просрочкой, вправе обратиться в суд с заявлением о снижении размера денежного присуждения, представив свои доводы о причинах такой просрочки.

Если истец не требовал присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта и, следовательно, суд их не присудил, а судебное решение по существу спора не исполняется, взыскатель вправе обратиться с заявлением в суд, принявший упомянутое решение, о взыскании денежных средств за неисполнение судебного акта.

Соответствующие заявления должника и взыскателя рассматриваются судом применительно к правилам, предусмотренным в статье 324 АПК РФ».

Тем самым Высший Арбитражный Суд РФ ввел в рамках судебного правотворчества институт астрэнта (названного присуждением денежных средств на случай неисполнения судебного акта) для арбитражных судов.

В пункте 1 ст. 308.3 ГК РФ в целом повторяются основные положения постановления Пленума ВАС РФ, но есть и ряд моментов, которые нуждаются в толковании с точки зрения реализации новеллы ГК РФ в рамках исполнительного производства в связи с одновременно сохраняющим силу разъяснением ВАС РФ.

В качестве небольшого комментария данной новеллы применительно к исполнительному производству попытаемся ответить на возникающие в связи с этим вопросы.

Распространяется ли сфера применения ст. 308.3 ГК РФ на исполнительное производство? Ответ здесь может быть только утвердительным, поскольку в данной статье прямо сказано, что мера в виде присуждения денежных сумм может вводиться судом на случай неисполнения судебного акта. В статье 308.3 ГК РФ используется гражданско-правовое понятие кредитора, однако «переводя» его на язык гражданского (арбитражного) процесса и исполнительного производства, кредитор соответственно рассматривается как истец и взыскатель.

Какие суды вправе рассматривать вопрос о присуждении денежной суммы по ст. 308.3 ГК РФ? Постановление Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22 распространялось только на арбитражные суды. В ст. 308.3 ГК РФ речь идет о судах, поэтому здесь следует исходить из толкования понятия суда по ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд (далее – суд). Исходя из этого денежные суммы на случай неисполнения судебного акта могут быть присуждены не только арбитражными судами, но и судами общей юрисдикции. Кроме того, полагаем, что в соответствии с системным толкованием ст. 11 и 308.3 ГК РФ вправе присудить денежные суммы на случай неисполнения судебного акта путем включения в резолютивную часть судебного акта также третейский суд и международный коммерческий арбитраж. При этом подчеркнем, что данная санкция на основании решения третейского суда может быть применена только после выдачи исполнительного листа компетентным государственным судом для принудительного исполнения в порядке параграфа 1 гл. 30 АПК РФ или гл. 46 ГПК РФ.

По чьей инициативе будут присуждаться денежные средства на случай неисполнения судебного акта? В ст. 308.3 ГК РФ речь идет о кредиторе. С точки зрения судебного процесса, как уже отмечалось, кредитор является истцом, который затем как сторона исполнительного производства приобретает статус взыскателя в исполнительном производстве. Соответственно, заявить соответствующее ходатайство в суд о присуждении денежных средств лицо вправе и как истец на этапе судебного разбирательства, и получив статус взыскателя – на стадии исполнительного производства.

Хотя прямо АПК РФ и ГПК РФ не регламентируют вопросы рассмотрения подобного ходатайства взыскателя на стадии исполнительного производства, полагаем, что в таком случае возможно применение процессуальных норм по аналогии, в связи с чем в рамках арбитражного процесса такое ходатайство о присуждении денежных средств может быть рассмотрено арбитражным судом в порядке ст. 324 АПК РФ (о чем прямо сказано в разъяснении ВАС РФ), а судом общей юрисдикции – в соответствии со ст. 434 ГПК РФ. В этом плане можно руководствоваться ч. 2.1 ст. 324 АПК РФ, согласно которой по правилам ч. 2 данной статьи рассматриваются любые иные вопросы, возникающие в процессе исполнительного производства и в силу закона подлежащие рассмотрению судом.

Допустима ли инициатива судебного пристава-исполнителя? Важный вопрос – может ли судебный пристав-исполнитель проявить инициативу и обратиться с соответствующим ходатайством в суд о применении санкции в отношении должника за неисполнение судебного акта в порядке ст. 308.3 ГК РФ? Полагаем, что такая инициатива будет выходить за пределы полномочий судебного пристава-исполнителя.

С одной стороны, согласно п. 17 ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременно-

го, полного и правильного исполнения исполнительных документов, поскольку целью их совершения является в том числе понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

С другой стороны, в силу публично-правового характера исполнительного производства судебный пристав-исполнитель вправе совершать только те исполнительные действия, которые прямо отнесены к его полномочиям. Поэтому полагаем, что инициатива по обращению к суду о применении ст. 308.3 ГК РФ на стадии исполнительного производства в отношении должника может исходить только от взыскателя, однако судебный пристав-исполнитель вправе разъяснить взыскателю его право на обращение в суд с соответствующим ходатайством.

По каким категориям дел можно обращаться за присуждением денежных средств на случай неисполнения судебного акта? Пленум ВАС РФ указал в этом качестве неденежные требования, т.е. решения, обязывающие ответчика совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенного действия.

В частности, по опыту Франции применение такой меры воздействия может быть наиболее эффективным в сфере выселения или устранения препятствий для вселения, сносе самовольно возведенного объекта, для прекращения посягательства на интеллектуальную собственность, для восстановления в первоначальное положение земельного участка, на котором было возведено здание или сооружение в нарушение соответствующих правил или без разрешения собственника, для прекращения вмешательства в частную жизнь человека. По денежным взысканиям применение данной санкции является не очень эффективным, поэтому ВАС РФ, на наш взгляд, правильно очертил сферу ее применения.

Однако ст. 308.3 ГК РФ включена в разд. III ГК РФ «Общая часть обязательственного права», что означает возможность применения данной меры воздействия на должника, исходя из широкого понимания обязательства в п. 1 ст. 307 ГК РФ, не только в отношении неденежных требований, но и по всем обязательствам, включая обязательства денежного характера. Полагаем, что судебная практика очертит границы и определит сферы применения данной меры стимулирования должника к исполнению судебного акта, которая по своей правовой природе больше направлена на побуждение исполнения судебного акта не об уплате денежных сумм, а о совершении должником определенных действий. Например, в отношении денежных требований есть специальные меры воздействия на должника, предусмотренные в ст. 317.1 ГК РФ (проценты по денежному обязательству) и ст. 395 ГК РФ (ответственность за неисполнение денежного обязательства).

Определены ли механизм и процедура присуждения денежных сумм по ст. 308.3 ГК РФ? В данной норме они не определены. Здесь можно руководствоваться разъяснением ВАС РФ относительно установления астрэнта. Соответствующее ходатайство должно быть подано истцом и тогда будет рассмотрено при постановлении судебного решения. В этом случае о присуждении денежных средств на случай неисполнения судебного акта должно быть указано в самом судебном

решении в его резолютивной части. Полагаем, что вопрос о самом праве и размере данной санкции может обсуждаться в ходе судебного разбирательства, исходя из состязательного начала арбитражного и гражданского процесса. Требование истца может быть выражено как в исковом заявлении, так и в отдельном ходатайстве, о таком обращении истца будет известно ответчику, который вправе выдвинуть свои возражения по поводу возможности и целесообразности применения данной санкции и ее включения в резолютивную часть судебного акта.

Если о применении данной санкции будет ходатайствовать взыскатель в исполнительном производстве, то вопрос о возможности ее применения должен обсуждаться по правилам ст. 324 АПК РФ или ст. 434 ГПК РФ в судебном заседании с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя.

Размер, периодичность и начальная дата возникновения обязанности по уплате присужденных денежных сумм на случай неисполнения судебного акта целиком отнесены к судебному усмотрению. Как сказано в ст. 308.3 ГК РФ, денежные суммы присуждаются в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Кроме того, ВАС РФ дал ряд оценочных критериев, которые могут быть ориентиром при исчислении размера таких сумм и при их установлении, и при определении окончательной суммы для уплаты должником, поскольку последний вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством о снижении их размера в связи с уважительностью, по его мнению, причин задержки исполнения. При этом согласно п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22 при предоставлении арбитражным судом отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта денежные средства, присужденные судом на случай неисполнения судебного акта, как санкция за неисполнение в период отсрочки или рассрочки не начисляются, начиная со дня обращения ответчика с соответствующим заявлением. Сроки взыскания присужденных денежных сумм и их окончательный размер при прекращении взыскания по данному постановлению Пленума ВАС РФ определяются судом, его установившим.

Важно также, что в самой ст. 308.3 ГК РФ присуждение денежной суммы квалифицируется по ч. 1 ст. 330 ГК РФ как неустойка, что означает возможность применения соответствующих гражданско-правовых квалификаций о неустойке применительно к определению существа и характеристик данной меры воздействия.

В чью пользу будут присуждаться денежные средства на случай неисполнения судебного акта? Здесь следует поддержать позицию, выраженную в ст. 308.3 ГК РФ (которая и не могла быть иной), о том, что денежные суммы присуждаются кредитору, т.е. взыскателю. Здесь воспринят подход разъяснения Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22.

ВАС РФ пошел по французскому пути, где взыскание астрэнта на случай неисполнения судебного акта осуществляется в пользу истца-взыскателя, поскольку по французскому правопониманию государство не должно быть заинтересовано

в получении прибыли от законных действий взыскателя и судебного исполнителя, хотя астрэнт рассматривается как санкция за неуважение к суду[1].

Такой подход также соответствует «Принципам международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» 1994 г. В соответствии со ст. 7.2.4 данных Принципов, если суд обязывает сторону произвести исполнение, он может также предписать ей уплатить штраф, если она не исполнит его решение. Штраф должен быть уплачен потерпевшей стороне, если только императивные нормы права страны, где находится суд, не устанавливают иного. Уплата штрафа потерпевшей стороне не исключает каких-либо требований об убытках.

В заключение отметим, что считаем перспективным дальнейшее изучение и развитие данного института, который позволит увеличить разнообразие правовых средств воздействия на должников в исполнительном производстве. Конечно, присуждение денежных сумм за неисполнение судебного акта не является панацеей для решения проблем исполнительного производства, но позволит расширить спектр мер воздействия по решениям как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, которые обязывают ответчика совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, а также по другим видам судебных актов, исходя из ст. 308.3 ГК РФ.

Вопросы правового регулирования санкции ст. 308.3 ГК РФ могут быть в дальнейшем урегулированы в соответствующих процессуальных кодексах – АПК, ГПК, либо едином кодексе гражданского судопроизводства, а также в Федеральном законе «Об исполнительном производстве». Назвать данную стимулирующую санкцию можно по-разному. Буквальное использование французского термина вряд ли будет правильным. Поэтому можно использовать сложившуюся терминологию – «присуждение денежных сумм», либо, например, «постоянно возрастающий штраф» (см. ст. 101 и 102 проекта исполнительного кодекса Российской Федерации) либо «исполнительная неустойка» или «неустойка в исполнительном производстве» (исходя из гражданско-правовой природы данной меры по ст. 308.3 ГК РФ).

В заключение остается выразить надежду на то, что, несмотря на упразднение ВАС РФ, Верховный Суд РФ не будет пересматривать данную судебную практику, а придаст ей новое развитие, в том числе путем разъяснения применения ст. 308.3 ГК РФ в деятельности как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, что позволит увеличить разнообразие правовых средств воздействия на должников в исполнительном производстве на основе взаимосвязей материального гражданского и гражданского процессуального и исполнительного законодательства.

Библиографический список

1. Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / под ред. В.М. Шерстюка и В.В. Яркова. М.: Проспект, 2008.

---

[1] См.: *Кузнецов Е.Н.* Исполнительное производство Франции. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. С. 144.

2. *Гонгало Ю., Грядов А., Криеф-Семитко К., Крохалев С., Кузнецов Е., Медведев И., Ярков В.* Французский Гражданский кодекс: учебно-практический комментарий. М.: Проспект, 2008.
3. *Кузнецов Е.Н.* Исполнительное производство Франции. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005.
4. *Кузнецов Е.Н.* Астрэнт (astreinte) как способ принуждения должника в исполнительном производстве Франции // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002–2003. № 2. СПб., 2004.
5. *Ярков В.В.* Отдельные меры косвенного принуждения должника в рамках исполнительного производства // Вестник ФАС Московского округа. 2013. № 4.

УДК 347.9

ВЛИЯНИЕ УНИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВЫДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

ИСАЕНКОВА Оксана Владимировна,

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса, директор Юридического института правового администрирования ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Автор анализирует перспективы развития системы защиты прав в России и места мер по повышению эффективности исполнительного производства в данной системе. В частности, рассматриваются современные тенденции российского гражданского процессуального права и их влияние на производство по делам, возникающим из исполнительных правоотношений.

Ключевые слова: *унификация, административное судопроизводство, исполнительные правоотношения, судебная защита прав.*

EFFECT OF THE UNIFICATION OF CIVIL PROCEDURE LEGISLATION AND DETACHMENT OF THE ADMINISTRATIVE COURT PROCEEDINGS ON PROCEEDINGS IN CASES ARISING FROM ENFORCEMENT LEGAL RELATIONS

O.V. Isaenkova,

Doctor of Law, Professor, Head of Department of Civil Procedure Director of the Law Institute of Legal Administration of the Saratov State Academy of Law

The author analyzes the prospects for the development of the system of protection of rights in Russia and place measures to improve the efficiency of enforcement procedure within that

system. In particular, it the current trends of Russian civil procedural law and their impact on the examination of cases arising from legal relations are considered.

Keywords: *unification; administrative procedure; enforcement legal relations; judicial protection of rights.*

Судебная защита в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства в России всегда занимала особое, более того, основное место среди других форм защиты гражданских прав в странах постсоветского пространства, Судебная защита в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства в России всегда занимала особое, более того, основное место среди других форм защиты гражданских прав в странах постсоветского пространства, так как предоставляла и продолжает предоставлять заинтересованным лицам защиту и достаточно эффективна для достижения истины и справедливости, гарантирует применение мер государственного принуждения при восстановлении нарушенных или оспоренных прав. Действительно, «процессуальное право, воплощая в себе возможность защиты и принудительной реализации субъективных прав и интересов, приобретает все большее значение как в масштабе государства, так и на мировой арене»[1], и именно «гражданский процесс в России демонстрирует один из лидирующих компонентов модернизации правовой системы России»[2].

Даже на первый взгляд современные тенденции российского гражданского процессуального права характеризуются своей двойственностью: с одной стороны, имеется стремление законодателя к унификации цивилистического процесса, к единению гражданского и арбитражного судопроизводства, а с другой стороны, принятие 8 марта 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации[3] изымает с 15 сентября 2015 г. из гражданского судопроизводства рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений, придав гражданскому процессу «цивилистическую чистоту», скорее всего, даже излишнюю. Ведущие представители науки административного права назвали принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации важнейшим этапом судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства, при этом оговорив «запоздалый» характер такого шага в реформировании судебной системы страны[4]. Между тем ученые-процессуалисты, в частности Н.А. Алексе-

---

1 *Талыкин Е.А.* Теоретико-правовые проблемы арбитражной процессуальной формы: Монография. Луганск: Ноулидж, 2015. С. 5.

2 *Чекмарева А.В.* Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения: монография / под ред. д.ю.н., проф. Исаенковой О.В. Саратов: Наука, 2015. С. 5.

3 СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

4 См., например: *Старилов Ю.Н.* Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. № 2. С. 9.

ева, с большой осторожностью отнеслись к проектному варианту кодекса административного судопроизводства, на основе анализа научной литературы и истории развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства предположив, что «вряд ли будет найден и закреплен в КАС универсальный, приемлемый для любого дела, признак (признаки) публичного судопроизводства, универсальный критерий разграничения искового и публичного вида судопроизводства»[1]. Эти опасения практически сразу после цитируемой публикации были подтверждены содержанием принятого Кодекса (именно в критикуемом Н.А. Алексеевой варианте). Да и восторг ученых-административистов по поводу принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, думается, несколько преждевременен, так как новый кодифицированный акт в действительности, по справедливому признанию Ю.Н. Старилова, обозначил лишь «основные контуры» административно-процессуальной формы[2], что, по нашему мнению, вряд ли благотворно отразится на российском исполнительном производстве, и так находившемуся в состоянии постоянного реформирования, а теперь еще и частично попавшем в сферу «контурной» процессуальной формы.

Следует согласиться с позицией В.А. Гуреева, обоснованной им в диссертационном исследовании: «административный процесс… с построением подлинно правового государства должен закрепляться в большей степени за государственными органами исполнительной власти, перемещаясь постепенно из суда и разгружая его, предоставляя таким образом возможность акцентуации государственных ресурсов, предназначенных для содержания судебной системы, на эффективном обеспечении реализации задач уголовного, гражданского и арбитражного видов судопроизводств»[3]. Между тем мы можем констатировать обратную тенденцию соотношения административного процесса и судопроизводства.

Российские ученые-правоведы выделяют как минимум два пути развития событий, касающихся реформирования процесса судебной защиты гражданских прав: первый путь – формирование новой, измененной системы рассмотрения и разрешения споров, внесение многочисленных поправок в сотни нормативных правовых актов; второй путь – принятие нового, общего гражданского процессуального кодекса в процессе унификации законодательства в области гражданского и арбитражного процессов[4]. Второй путь нам представляется наиболее приемлемым с позиции последующего положительного влияния на исполнительное про-

---

1 *Алексеева А.А.* Реформирование публичного судопроизводства // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: Сб. ст. по матер. междунар. науч.- практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. С. 23.

2 См.: *Старилов Ю.Н.* Указ. соч. С. 12.

3 *Гуреев В.В.* Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 51.

4 *Пащенко И.Ю., Зыкова Е.Е.* Перспективы объединения гражданского и арбитражного судопроизводства в российском процессуальном праве // Science Time. 2014. № 12. С. 392.

изводство, кодификация которого в России вот уже полтора десятка лет проходит без видимого законодательного окончания. К сожалению, определение перспектив развития законодательства об исполнительном производстве является на сегодняшний день делом далеко не новым, во многом неблагодарным, но тем не менее жизненно необходимым. До тех пор, пока российское исполнительное законодательство будет находиться в стадии формирования, оно более, чем какое-либо другое отраслевое российское законодательство, будет отодвигать достижение такого важного критерия эффективности судебной реформы, как реальность защиты нарушенных или оспоренных прав. Причины реформирования исполнительного законодательства и предполагаемые пути такого реформирования достаточно убедительно были исследованы еще в 2002 г.[1] А в настоящее время наука исполнительного права, значительно обогнав практику, по нашему мнению, ушла уже слишком далеко. Опубликование в 2004 г. в качестве итога нескольких лет работы ведущих специалистов в области исполнительного права для обсуждения первого варианта проекта Исполнительного кодекса Российской Федерации, разработанного коллективом авторов под руководством В.М. Шерстюка[2] и содержащего достаточно тщательно проработанные правила фиксации исполнительных действий, как общих, так и частных, вплоть до регулирования исполнительных правоотношений, возникающих из исполнения исполнительных документов различных видов и в отношении различных категорий должников, на сегодня законодателем не учтено. И вот уже новая рабочая группа, созданная приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 января 2015 г. № 3, пытается определить структуру и содержание «нового» кодифицированного источника исполнительного права России. Пожелав членам этой группы удачи, вернемся к определению влияния унификации гражданского судопроизводства России на исполнительные правоотношения.

Процесс унификации гражданского судопроизводства России начался два года назад с объединения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и вызвал много споров в юридической среде. Следующий за объединением высших судебных инстанций этап реформирования гражданского судопроизводства – разработка концепции кодекса гражданского судопроизводства (или, как его позже назвали, единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) по плану рабочей группы по унификации процессуального законодательства Комитета Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству под руководством П.В. Крашенинникова, и такая разработка должна соединить в себе гражданский и арбитражный процессы, унифицировав нормы действующих АПК РФ и ГПК РФ[3].

---

[1] См., подробнее: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции. Саратов. Изд-во Саратовской государственной академии права, 2002.

[2] См.: Проект Исполнительного кодекса Российской Федерации / под ред. В.М. Шерстюка. СПб., 2004.

[3] См.: Концепция Единого гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874/?prime (дата обращения: 1 августа 2015 года).

В первом номере журнала «Арбитражный и гражданский процесс» за 2015 год был опубликован достаточно объемный материал, посвященный первому обсуждению названного проекта в Екатеринбурге 28 октября 2014 г.[1] Чуть позже, в майском номере того же журнала, вышел дайджест обсуждаемых на конференции в Саратове 21 февраля 2015 г. вопросов реформирования гражданского процессуального права, большинство из которых было посвящено проектной работе над объединенным ГПК РФ[2]. Неизбежность реформы, как справедливо замечают правоведы, к счастью или к сожалению, уже «является данностью, опираясь на которую теоретики и практики российского гражданского процесса должны приложить максимум усилий для того, чтобы реформа гражданского процессуального права привела к действительному обеспечению права на судебную защиту, равенству всех перед законом и судом, укреплению судебной власти»[3].

Итак, необходимость унификации и одновременно «чистоты» гражданского процесса признана в Российской Федерации на законодательном уровне. Между тем, характеризуя структурные подходы к общей части, авторы проекта единого гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации называют только три вида процесса – исковое, особое и производство из публичных правоотношений (которое в перспективе своей в ближайшее время уже отделится, а возможно, на момент публикации настоящей статьи уже и отделилось от гражданского судопроизводства), хотя далее предлагаются и другие виды, в частности, отдельно рекомендуется установить как вид производства компенсаторное, не устранять, а лишь скорректировать приказное производство, не исчезает и производство по делам, возникающим из исполнительных правоотношений, производство по делам из третейских правоотношений и т.п. Кроме того, добавляется из арбитражного процесса упрощенное производство, что представляется излишним, по крайней мере в предлагаемом варианте.

С 15 сентября 2015 г. весь последующий судебный контроль за действиями судебных приставов-исполнителей, включая обжалование отказа в отводе судебного пристава-исполнителя, регулируется в порядке, установленном законодательством об административном судопроизводстве, как и компенсаторное производство. Предварительное судебное санкционирование (приостановление, прекращение, возобновление исполнительного производства и т.п.) будет осуществляться в порядке, установленном административным процессуальным законодательством по исполнительным производствам, возбужденным на основании актов

---

1 См.: *Кудрявцева В.П.*, Малюшин К.А. Унификация процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 31–37.

2 См.: *Исаенкова О.В.* О некоторых вопросах реформирования гражданского процессуального права, обсуждаемых на конференции в Саратове 21 февраля 2015 года // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5. С. 60–63.

3 *Бардин Л.Н.* Перспективы как неизбежность реформы / Перспективы реформирования гражданского процессуального права: Сб. ст. по матер. междунар. науч.- практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 года) / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. С. 43.

административных судов, и данные нормы практически дублируют нормы разд. 7 ГПК РФ, устанавливающие предварительное судебное санкционирование тех же действий по актам, вынесенным в порядке гражданского судопроизводства.

Постановления главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, старшего судебного пристава, их заместителей, судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) с 15 сентября теперь оспариваются в суде в порядке, установленном гл. 22 Кодекса административного судопроизводства. Попытавшись найти отличия от прежнего порядка, установленного ГПК РФ, особых успехов достигнуть не получилось. Административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя подается в суд района, на территории которого исполняет свои обязанности указанное должностное лицо (ст. 22 КАС РФ) в течение десяти дней со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов (ст. 219 КАС РФ). На основании ст. 220 КАС РФ в административном исковом заявлении в случае оспаривания решения, действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя указываются известные сведения об исполнительном документе, в связи с исполнением которого оспариваются решение, действие (бездействие), и об исполнительном производстве. Статья 226 КАС РФ устанавливает, что административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя рассматриваются судом в срок, не превышающий десяти дней со дня поступления административного искового заявления в суд. Вот, пожалуй, и все моменты процессуальной формы рассмотрения дел об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Не было принято во внимание законодателем достаточно давно обоснованное предложение о дифференцировании сроков рассмотрения дел, возникающих из исполнительных правоотношений, в зависимости от вида осуществляемого судом контроля за исполнительными действиями, и вида исполнительного правоотношения, являющегося предметом судебной оценки. При этом Т.В. Шакитько предлагала установить самые короткие сроки на осуществление судом предварительного контроля за совершением исполнительных действий (до трех дней)[1]. Приведенное еще раз подтверждает тезис Ю.Н. Старилова о «контурности» административной процессуальной формы.

Нам же, несмотря на принятие Кодекса административного судопроизводства, хотелось бы поддержать авторов проекта единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в их стремлении исключить из категории дел, рассматриваемых в порядке гл. 26 КАС РФ, обжалование действий судебных приставов, включив его в последний раздел единого гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации; а также призвать учесть при этом прежние разработки в области исполнительного права, дополнив, в частности, норму общей части ГПК РФ, перечисляющую состав лиц, участвующих в деле, словами: «, а также

---

[1] *Шакитько Т.В.* Процессуальный порядок рассмотрения судом дел, возникающих из исполнительных правоотношений: дис. …. канд. юр. наук. Саратов, 2004. С. 145.

по делам, возникающим из исполнительных правоотношений, судебный пристав-исполнитель, взыскатель и должник».

Стоит вспомнить также и целесообразное предложение сконцентрировать все нормы, регулирующие судопроизводство по делам, возникающим из исполнительных правоотношений, в том числе по поводу исполнения решений третейских судов, иностранных судов, иностранных третейских судов (арбитражей), в одном разделе ГПК РФ, исключив из него правила, относящиеся к предмету регулирования исполнительного права[1].

Итак, в самом общем виде можно выделить следующую основную перспективу развития системы защиты прав в России: разработка эффективных норм унифицированного источника гражданского процессуального права, регулирующего гражданское судопроизводство в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, но с изъятием из предмета регулирования отдельных правоотношений публично-правового характера. Нам бы хотелось, чтобы к этому добавилось придание большей значимости задаче повышения эффективности исполнительного производства.

---

[1] См.: *Шакитько Т.В.* Указ. соч. С. 12.

УДК 347.9

ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РФ от 16 МАЯ 2014 г. № 27 «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ»

БЕРЕСНЕВ Алексей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент

Автор подробно рассматривает наиболее значимые позиции Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 27 «О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве». Дается авторская интерпретация причин, ставших мотиваций для включения Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации отдельных положений, анализируются возможные проблемы их применения на практике.

Ключевые слова: *исполнительное производство, судебный контроль, судебный пристав.*

OVERVIEW OF CERTAIN PROVISIONS OF THE RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME ARBITRATION COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON MAY 16, 2014 № 27 " ON CERTAIN ISSUES OF APPLICATION OF THE LAW ON ENFORCEMENT PROCEEDURE"

A.N. Beresnev,
PhD, associate professor

The author examines in detail the most significant positions the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on May 16, 2014 № 27 "On Certain Issues of application of the law on enforcement procedure". The article presents author's interpretation of the reasons that have become the motivation for inclusion of

certain provisions by the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation; the possible problems of their application in practice are analyzed.

Keywords: *enforcement procedure; judicial supervision; bailiff.*

В рамках сравнительно небольшого по объему обзора будет предпринята попытка раскрытия отдельных, как представляется, наиболее значимых позиций Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 27 «О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве»[1] (далее – Постановление). Следует сразу оговориться, сам текст Постановления Пленума приводиться не будет, за исключением случаев его цитирования.

Итак, в п. 1 Постановления говорится о том, что при наличии опечаток и ошибок в исполнительном документе суд выносит определение об их исправлении, поэтому судебному приставу-исполнителю не надо требовать новый исполнительный лист, он выносит постановление об исправлении ошибки или опечатки, в котором указывает, что в связи с определением суда во всех ранее вынесенных постановлениях судебного пристава-исполнителя определенные слова требуется читать следующим образом. Если же изменен порядок и способ исполнения судебного акта, арбитражный суд по ходатайству взыскателя выдает новый исполнительный лист взамен ранее выданного. Фраза «по ходатайству взыскателя» говорит нам о том, что инициатором выдачи нового исполнительного листа, по мнению высшей судебной инстанции, является не судебный пристав-исполнитель, а именно взыскатель, и именно на нем лежат все связанные с этим процессуальные действия, в том числе отзыв старого исполнительного документа и предоставление его в суд для замены на новый.

Пункт 2 Постановления говорит о том, что судебному приставу-исполнителю не следует требовать от взыскателя обращения в суд за правопреемством в случае смены наименования организации или, например, смены фамилии в результате заключения брака физическим лицом. В этом случае судебный пристав-исполнитель выносит постановление о замене фамилии должника или наименования организации. Если есть сомнения, то судебный пристав-исполнитель в этом случае обращается в налоговый орган или органы ЗАГС.

Относительно п. 3 Постановления необходимо сразу оговориться, что, с одной стороны, следует положительно оценивать любые судебные разъяснения, однако, с другой стороны, порой они далеки от учета нюансов исполнительного производства. Разъяснения, сформулированные в указанном пункте – тому подтверждение.

Итак, в данном пункте Постановления говорится: «...если арбитражный суд указал в резолютивной части судебного акта на арест имущества в порядке обеспечения иска, это не предполагает изъятие и передачу данного имущества на ответственное хранение иному лицу судебным приставом-исполнителем».

---

[1] СПС «КонсультантПлюс».

Конечно, понятно стремление Высшего Арбитражного Суда РФ исключить возможность рейдерских захватов, которые часто проходят следующим образом: суд выносит обеспечительный арест на здание, которое арестовывается и передается судебным приставом-исполнителем на ответственное хранение взыскателю. Взыскатель, в свою очередь, нанимает крепких ребят, которые пинками выгоняют всех из здания, а на вопрос приехавшей полиции: «Что это было?» показывают постановление судебного пристава-исполнителя о передаче «спорного» здания им. Полиция удаляется.

Вместе с тем возьмем обычную ситуацию с движимым имуществом. Напомню, что без передачи на ответственное хранение движимого имущества всякий арест этого имущества теряет смысл. Соответственно, суд в обеспечение иска выносит определение о наложении ареста на движимое имущество, выдает взыскателю исполнительный лист. Судебный пристав-исполнитель выносит постановление о возбуждении исполнительного производства, но изъять и передать имущество взыскателю или третьему лицу судебный пристав-исполнитель не может в силу рассматриваемого нами Постановления. Хранить в подразделении службы судебных приставов движимое имущество он также не вправе, поскольку это означает изъятие. Получается весьма сложная ситуация: если должник отсутствует, но известно место нахождения его имущества, то наложить арест на него в обеспечение иска невозможно.

А что делать, если должник присутствует, но отказывается взять имущество на ответственное хранение? Тут возникает вопрос, может ли судебный пристав-исполнитель назначить хранителем имущества должника, если тот отказывается быть таким хранителем? Что касается недвижимого имущества, то вроде может. Я написал слово «вроде», поскольку в ч. 1 ст. 86 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) говорится о том, что недвижимое имущество должника, на которое наложен арест, передается под охрану под роспись в акте о наложении ареста должнику или членам его семьи, назначенным судебным приставом-исполнителем. Вместе с тем из указанной правовой нормы не вполне ясно, может ли судебный пристав-исполнитель назначить ответственного хранителя своим постановлением (и после надлежащего уведомления он приобретает статус ответственного хранителя), либо судебный пристав-исполнитель назначает должника ответственным хранителем и только после того, как должник расписался в акте о наложении ареста он становится таковым. Закон нам не дает однозначного ответа на данный вопрос. Причем применительно к недвижимому имуществу это актуально в меньшей степени, поскольку судебный пристав-исполнитель может направить постановление о наложении ареста в Росреестр и так или иначе имущество будет передано под охрану.

Несколько отличная ситуация относительно движимого имущества. В части 2 ст. 86 Закона об исполнительном производстве говорится, что движимое имущество просто передается под роспись в акте о наложении ареста. Фразы «назначенным судебным приставом-исполнителем» там нет. Это означает, что судебный пристав-исполнитель не может назначить своим постановлением должника ответ-

ственным хранителем при аресте движимого имущества, потому что в отношении императивных норм по общему правилу действует правило о презумпции заключения по противоположности. Проще говоря, для государственных служащих все, что не разрешено, запрещено. Поэтому должник может отказаться от взятия имущества на ответственное хранение движимого имущества, а судебный пристав-исполнитель лишен возможности что-либо предпринять в данной ситуации...

Следует обратить внимание и на то, что в Постановлении говорится, что если имущество арестовано в обеспечении иска по какому-либо делу и на имущество обращается взыскание в рамках этого дела, то судебному приставу-исполнителю не следует разъяснять взыскателю о необходимости снимать арест через суд. В данном случае арест не является препятствием для обращения взыскания и перерегистрации права собственности на покупателя арестованного имущества после его реализации на торгах.

Перейдем к пункту 4. В нем говорится, что «в соответствии с частью 6 статьи 45 Закона об исполнительном производстве по приостановленному исполнительному производству до его возобновления не допускается применение мер принудительного исполнения. Какие-либо иные ограничения, в том числе по совершению иных исполнительных действий, Законом не предусмотрены.

Арест, налагаемый судебным приставом-исполнителем в качестве меры по обеспечению исполнения исполнительного документа (п. 7 ч. 1 ст. 64 Закона), направлен на сохранение возможности исполнения судебного акта и не равнозначен аресту как мере принудительного исполнения, следовательно, может быть наложен судебным приставом-исполнителем в период приостановленного исполнительного производства или в случаях, когда приостановлено исполнение судебного акта».

Тут затрагивается тема, на которую было обращено внимание сразу после принятия ныне действующего Закона об исполнительном производстве. В соответствии со ст. 38 Закона судебный пристав-исполнитель при отложении на основании судебного акта или по собственной инициативе обязан отложить и исполнительные действия, и применение мер принудительного исполнения. При этом в соответствии с ч. 6 ст. 45 того же Закона по приостановленному исполнительному производству не допускается только применение мер принудительного исполнения, о приостановлении исполнительных действий ничего не сказано. Это правильно: например, исполнительное производство приостановлено, но судебному приставу-исполнителю приходит информация о том, что у должника есть имущество; в таком случае неналожение на него ареста может привести к невозможности исполнения судебного акта. Судебный пристав-исполнитель имущество арестовывает, но не обращает на него взыскание до возобновления исполнительного производства. Все логично.

Рассмотрим другие исполнительные действия, которые могут быть совершены при приостановленном исполнительном производстве. В частности, по приостановленному исполнительному производству можно: вызывать стороны исполнительного производства; брать у них объяснения и запрашивать у них информацию; делать запросы для получения информации; изымать имущество, передавать

его на ответственное хранение; производить оценку; привлекать организации для производства оценки; производить розыск должника и его имущества; обращаться в регистрирующий орган для проведении регистрации на имя должника, устанавливать временны́е ограничения на выезд должника из Российской Федерации; производить зачет встречных однородных требований и, что самое интересное, взыскивать исполнительский сбор. Правда, как взыскивать исполнительский сбор, не совсем понятно, ведь обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства, уже является принудительным исполнением, а оно по приостановленному исполнительному производству не допускается; налицо некоторая непоследовательность.

Теперь перейдем к п. 5 Постановления, который решает давний спор, что должно быть оспорено: постановление судебного пристава-исполнителя об оценке имущества или само заключение об оценке имущества произведенного специализированной организацией. С одной стороны, для чего оспаривать постановление судебного пристава-исполнителя? Ведь он привлекает оценщика, поскольку сам не является специалистом и не может самостоятельно произвести оценку имущества. С другой стороны, оценщик в своем заключении выдает рекомендуемую сумму, и именно судебный пристав-исполнитель ее утверждает. Пленум ВАС РФ решает, что оспаривать можно все: и постановление судебного пристава-исполнителя, и заключение оценщика.

Пункт 6 Постановления предполагает решить еще одно противоречие. В соответствии со ст. 86 Закона об исполнительном производстве лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано на хранение арестованное движимое имущество, если таковым не является взыскатель, должник или член его семьи, получает вознаграждение и возмещение понесенных расходов по охране или хранению указанного имущества за вычетом фактически полученной выгоды от его использования. Понятно, что введение ст. 86 Закона об исполнительном производстве преследовало сугубо практические цели, общие принципы права были забыты. Так, в соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, т.е. он и должен хранить его безвозмездно, пока является собственником. Другое дело взыскатель, он по отношению к арестованному имуществу, в общем, постороннее лицо, на которое возлагается хранение имущества, что удобно судебному приставу, поскольку хранить арестованные вещи дорого, должник не всегда хочет брать имущество на ответственное хранение, да и не всегда ему можно это имущество отдавать. В связи с этим законодательно было решено, что взыскатель также может безвозмездно хранить арестованное имущество, так как это соответствует его интересам. В данном случае Пленум ВАС РФ решил сгладить ситуацию и продекларировал, что безвозмездный характер охраны или хранения имущества не исключает возмещения взыскателю необходимых расходов, понесенных на обеспечение сохранности имущества (ст. 117 Закона об исполнительном производстве), однако такие расходы возмещаются из стоимости имущества должника, а не за счет казны Российской Федерации. То есть взыскатель должен предоставить подтверждение фактически понесенных расходов

судебному приставу-исполнителю, последний же выносит постановление о взыскании возмещения расходов с должника.

В пункте 7 Постановления ВАС РФ собрал весь комплекс самых популярных неправомерных отказов в исках при незаконных действиях судебного пристава в случаях неналожения или же снятия ареста: это отказ по причине того, что истец не может указать точный размер ущерба; отказ на основании того, что истцом не доказано, что у должника нет иного имущества; отказ по причине того, что действия судебного пристава-исполнителя не обжаловались и не были признаны незаконными; отказ на основании того, что взыскатель имеет право предъявить исполнительный лист еще раз и у должника может оказаться имущество.

Пленум ВАС РФ сформулировал позицию, согласно которой недопустимо отказывать в иске о возмещении вреда по всем названным причинам, если судебный пристав-исполнитель бездействовал, а имущество в это время «ушло» (или он намеренно снял арест и оно «ушло»). Отметим, что данное положение Пленума не распространяется на случаи, когда судебный пристав-исполнитель бездействовал, а имущества у должника тем не менее не было.

Комментарии к п. 8 Постановления начну издалека. Как определено действующим законодательством, имущество, арестованное судебными приставами-исполнителями, передается на реализацию в Росимущество, а Росимущество, в свою очередь, реализует само данное имущество или чаще всего передает его на реализацию специализированным организациям, с которыми соответственно заключен договор. Специализированные организации проводят торги и заключают договор с победителем торгов. Последнему передается имущество, и он перечисляет денежные средства на счет специализированной организации. Далее указанная организация зачисляет денежные средства на счет отдела службы судебных приставов, который, в свою очередь, перечисляет их взыскателю. В случае же признания торгов недействительными (причем неважно по каким причинам: неправильно опубликовали извещение о торгах, нарушены сроки проведения торгов и т.п.) на основании п. 2 ст. 167 ГК РФ каждая из сторон обязана возвратить другой стороне полученное по сделке. Раньше в таком случае имущество возвращалось должнику (естественно, юридически, формально, но не фактически), а денежные средства забирали (или пытались забрать) у взыскателя и передавали обратно несостоявшемуся покупателю. Так было до недавнего времени. Теперь в Постановлении закреплено, что если суд вынес решение о применении последствий недействительности сделки, заключенной на торгах, то, во-первых, имущество возвращается продавцу, как правило, специализированной организации, а не должнику; во-вторых, денежные средства не забираются у взыскателя; в-третьих, если производство окончено, судебный пристав-исполнитель возобновляет исполнительное производство с целью проведения повторных торгов; в-четвертых, после возобновления исполнительного производства судебный пристав-исполнитель обращается в Росреестр (если речь идет о недвижимом имуществе) с целью проведения регистрации права собственности должника для последующей второй попытки обратить взыскание на имущество должника по оспоренной сделке. Получает-

ся, что имущество все-таки возвращается должнику, как и раньше юридически, но не фактически. Далее проводятся торги, и полученные в результате денежные средства переводятся несостоявшемуся покупателю на первых торгах в той сумме, которую он заплатил за имущество, и которое в результате оспаривания торгов у него отобрали. А если на повторных торгах имущество было продано по более высокой цене, чем на первоначальных торгах, то несостоявшемуся покупателю перечисляются те денежные средства, которые он заплатил на торгах за это имущество, а разница сверх этой суммы перечисляется взыскателю (если его требование не было удовлетворено в полном объеме) либо должнику (если требование взыскателя было удовлетворено в полном объеме). Если же на повторных торгах сумма ниже перечисленной взыскателю, то разница несостоявшемуся покупателю на первых торгах возмещается за счет продавца, причем суды чаще всего полагают, что это Росимущество. В принципе, после такого разъяснения вопросов больше, чем ответов. Например, если имущество после оспаривания сделки не будет продано ни на первых, ни на вторых торгах, кому предлагать его в натуре за вычетом 25%? Несостоявшемуся покупателю на отмененных торгах?

Рассмотрим п. 9 Постановления, в котором говорится, что если должник перечислил денежные средства в срок для добровольного исполнения судебного акта не на счет судебных приставов, а на депозитный счет нотариуса или арбитражного суда, это будет являться надлежащим исполнением, и исполнительский сбор в таком случае взыскивать не следует. Можно предположить, что это механизм для приостановления исполнительного производства при обжаловании судебного акта без приостановления исполнительного производства. Схема простая: должник перечисляет денежные средства на счет суда и обжалует судебный акт в кассационной инстанции и выше, зная, что эти деньги не перечислят взыскателю. Конечно, судебные приставы-исполнители будут пытаться добиться перечисления этих денежных средств с депозита суда или нотариуса, но что из этого выйдет – неизвестно.

В п. 10 Постановления Пленум ВАС РФ предусматривает, что если должник оспаривает постановление судебного пристава-исполнителя на том основании, что он имеет право на отсрочку или рассрочку, то, уменьшая сумму сбора, судам не следует признавать действия судебного пристава-исполнителя неправомерными, надо только уменьшить сумму сбора. Решение продиктовано тем обстоятельством, что судебный пристав-исполнитель мог и не знать о существовании подобных оснований.

УДК 34.07

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ФССП РОССИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЕЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА

РЯХОВСКИЙ Кирилл Борисович,

кандидат юридических наук, главный специалист-эксперт отдела судебной защиты Правового управления Федеральной службы судебных приставов

В данной статье анализируется законодательство, регулирующее информационную открытость ФССП России с точки зрения его правовой природы и практической направленности. Автором акцентируется внимание на влиянии законодательства на образ и восприятие Службы в обществе.

Ключевые слова: *информационная открытость; пристав; исполнительное производство; служба; образ; законодательство.*

INSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR INCREASING OF INFORMATION TRANSPARENCY OF THE FEDERAL BAILIFFS SERVICE OF RUSSIA AS AREA OF ACTIVITY ON THE FORMATION OF ITS POSITIVE IMAGE

K.B. Ryakhovskiy,

Candidate of law, the main specialist-expert of Department of judicial protection of Law administration of Federal bailiffs' service

This article analyzes the legislation about Federal bailiffs' service's transparency in terms of its legal nature and practical orientation. Author pays attention to such legislation's influence on the image and social perception of Federal bailiffs' service.

Keywords: *transparency; enforcement; bailiff; service; image; legislation.*

В настоящее время принимается комплекс мер, направленный на повышение информационной открытости деятельности Федеральной службы судебных приставов в целом и исполнительного производства в частности. Поскольку осуществление данных мероприятий не носит ярко выраженного практического характера, можно сделать вывод о том, что они не в последней степени связаны с имиджем Службы и, следовательно, являются одним из направлений деятельности по формированию ее положительного образа.

Открытость и прозрачность исполнительного производства в настоящее время ставятся довольно высоко. Г.Л. Купряшин отмечает: «Построение института прозрачности государственного управления является важнейшим шагом в деле повышения легитимности государства и формирования системы обратных связей»[1]. Неслучайно в проекте Европейского Союза «Повышение эффективности исполнения судебных решений в Российской Федерации» в числе основных целей называются открытость и прозрачность, а также повышение доверия общества к правосудию[2].

С практической точки зрения важность информационной открытости констатируется и в судебной практике Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). В частности, в постановлении ЕСПЧ от 12 апреля 2005 г. «Дело «Шамаев (Shamayev) и другие против Грузии и Российской Федерации» (жалоба № 36378/02) отмечается обязанность компетентных органов заботиться о защите прав заявителей быть информированными о проводимых в отношении них процедурах.

С учетом того что мероприятия по повышению открытости исполнительного производства облечены в форму правовых актов (приказов, распоряжений, а иногда и федеральных законов), а также сопряжены с организацией деятельности различных структурных подразделений Службы, их можно рассматривать в качестве организационных и правовых основ деятельности по формированию положительного образа ФССП России.

На законодательном уровне открытость деятельности органов власти проистекает из Конституции Российской Федерации, которая в ч. 4 ст. 29 закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Названный конституционный принцип конкретизирован в ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», устанавливающей, что гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы.

---

1 *Купряшин Г.Л.* Модернизация государственного управления: институты и интересы. М.: Изд-во Московского университета, 2012. С. 232.

2 См.: *Барре К.* Рекомендации экспертов Европейского Союза по вопросам совершенствования деятельности Федеральной службы судебных приставов и обучения судебных приставов-исполнителей // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: сборник материалов международной научно-практической конференции, 6–8 июля 2010 г., г. Санкт-Петербург, Россия. М.: Статут, 2013 С. 45–46.

Важнейшее с точки зрения правового регулирования информационной открытости положение, в равной мере относящееся и к Федеральной службе судебных приставов, содержится в ч. 5 ст. 8 данного Федерального закона, в соответствии с которой государственные органы и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать доступ, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, к информации о своей деятельности на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе Российской Федерации. Лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее – Закон об обеспечении доступа к информации) в ст. 4 закрепил принципы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов, среди которых открытость, доступность и достоверность. Также в ст. 11 указаны основные требования к обеспечению доступа к такой информации. Кроме того, данный Федеральный закон закрепляет некоторые общие положения об организации предоставления информации государственными органами.

В сфере регулирования деятельности ФССП России следует отметить, что в развитие упомянутого Федерального закона был издан Указ Президента Российской Федерации от 10 августа 2011 г. № 1072, утверждающий перечень информации о деятельности Федеральной службы судебных приставов, размещаемой в сети Интернет. В соответствии с данным Указом размещению в сети Интернет подлежит, помимо общей информации о ФССП России, информация о нормотворческой деятельности данной Службы, о ее текущей деятельности, статистическая информация ФССП России, информация о кадровом обеспечении, о работе с обращениями граждан и организаций и т.д.

Кроме того, открытость Службы регулируется также и Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В соответствии с его ст. 6.1 в ФССП России формируется банк данных исполнительных производств, содержащий сведения, необходимые для осуществления задач по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, в том числе и общедоступные, размещаемые в сети Интернет.

Издание приказа ФССП России от 27 декабря 2013 г. № 640 «Об утверждении Положения об организации работы телефона доверия Федеральной службы судебных приставов», которым урегулирована организация работы телефона доверия Службы, можно также расценить как деятельность по формированию ее положительного образа, поскольку это является развитием обратной связи общества и органов принудительного исполнения. То же самое можно сказать и о книгах отзывов и предложений в территориальных органах ФССП России, которые в соответствии с п. 1 Положения о книге отзывов и предложений, утвержденного приказом ФССП России от 24 ноября 2011 г. № 539, ведутся с целью учета мнения граждан о качестве работы судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц.

Наличие ведомственных правовых актов, содержащих указания по вопросам информационной открытости Службы говорит о том, что деятельность по повышению прозрачности исполнительного производства тесно связана с административным правом.

Это позволяет рассмотреть транспарентность в данном случае как комплекс законодательно закрепленных организационных мер, базирующийся на императивности этих мер и направленный на установление возможности получения обществом информации о деятельности органов принудительного исполнения. Ее влияние на образ Службы в качестве направления деятельности по его формированию обусловлено тем, что получение оперативной и достоверной информации гражданами о проводимой судебными приставами работе, несомненно, делает ФССП России более привлекательной для взаимодействия и снижает негативную настроенность по отношению к этой Службе. Кроме того, как справедливо отмечает Л.К. Терещенко, широкий доступ к информации о государственных органах расширяет возможности оценивать их деятельность[1].

Возвращаясь к Закону об обеспечении доступа к информации, необходимо сказать, что его ст. 6 устанавливает способы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов, на которых должно базироваться обеспечение открытости исполнительного производства. В частности, к таким способам относится опубликование (через СМИ, на официальных интернет-сайтах и т.д.) информации о деятельности государственных органов, ее предоставление по запросу, а также некоторые иные требования.

Вместе с тем на сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации, помимо общих принципов и путей формирования прозрачности, предусмотренных названным Федеральным законом, наметились и конкретные шаги организационного характера, связанные с открытостью деятельности органов государственной власти.

В частности, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212) в качестве приоритетных задач государственной политики устанавливает доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, судебных органов, а также доступность социально значимой информации.

В развитие данной Стратегии распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р утверждена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество». Одной из целей данной программы является повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и коммерческих организаций с органами государственной власти. Программа предусматривает абсолютно конкретные меры по ее реализации.

---

[1] См.: *Терещенко Л.К.* Доступ к информации: правовые гарантии // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 46–53.

Кроме того, следует также отметить постановление Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти». Данный нормативный правовой акт конкретизирует перечень информации о деятельности Правительства Российской Федерации и ряда федеральных органов исполнительной власти, размещаемой в открытом доступе в сети Интернет.

С учетом того что общественное мнение и общественная критика, складывающиеся на основании размещенной в открытом доступе информации, существенно влияют как на эффективность управленческой деятельности, так и на административно-служебную деятельность органов в сфере обеспечения правопорядка (к которым можно отнести и ФССП России)[1], можно сказать, что принятие данного постановления также является формой осуществления деятельности по формированию положительного образа Службы.

В государственной программе Российской Федерации «Юстиция» в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2013 г. № 517-р в качестве одной из основных целей ее подпрограммы по повышению качества принудительного исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц называлось повышение прозрачности и доступности системы принудительного исполнения. В этой связи стоит подробнее рассмотреть предусмотренный в ст. 6.1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» банк данных исполнительных производств.

Поскольку указанный банк данных по своей сути является информационным ресурсом, в юридической науке он даже рассматривался в качестве одной из целей информационного обеспечения ФССП России[2].

Введение банка данных исполнительных производств явилось весьма важной мерой как с теоретической, так и с практической точек зрения. Очевидно, что целью такого введения являлось во многом обеспечение открытости исполнительного производства. Еще в 2004 г. в научной литературе отмечалась нехватка такого сервиса (и в профессиональной деятельности, и в отношениях рядовых граждан с представителями ФССП России). В частности, тогда П.Ю. Федоров писал: «В настоящее время не существует органа, который бы сосредотачивал фактические данные об исполнении каждого вынесенного судебного решения»[3]. В связи с введением в действие ст. 6.1 названного Федерального закона данный пробел восполнен.

Банк данных исполнительных производств представляет собой, с одной стороны, обязанность для органов принудительного исполнения размещать в открытом

---

1 См.: *Иванченко А.В.* Обеспечение открытости органов власти для граждан и юридических лиц. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. С. 151.

2 См.: *Гуреев В.А.* Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: монография. М.: Статут, 2013. С. 75.

3 *Федоров П.Ю.* Организационно-правовые основы деятельности службы судебных приставов: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 117.

доступе в сети Интернет общедоступную информацию о ходе конкретных исполнительных производств (предмет исполнения, номер производства, дату его возбуждения и т.д.). С другой стороны, банк данных исполнительных производств является инструментом по получению информации (единственным обладателем которой является Федеральная служба судебных приставов), в связи с чем представляет собой связующее звено между ФССП России и обществом. Иными словами, он позволяет осуществить удобное взаимодействие Службы и граждан по вопросам, так или иначе связанным с принудительным исполнением.

Еще одним важным моментом является оказание Службой государственных услуг в электронном виде, к которым в широком смысле можно отнести и функционирование упомянутого банка данных. По нашему мнению, возможность оказания ФССП России государственных услуг в электронном виде может являться некой формой диалога между государством и гражданами, о важности и необходимости которого немало говорилось в юридической литературе[1]. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 1519-р «О внесении изменений в план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти» предусмотрен переход на оказание Федеральной службой судебных приставов услуг в электронном виде. Данным распоряжением определены оказываемые ФССП России в рамках осуществления государственных функций услуги: предоставление информации по находящимся на исполнении исполнительным производствам в отношении физического или юридического лица, включая сведения о наложенных ограничениях (запретах) и т.д. и подача различных процессуальных заявлений в рамках исполнительного производства. Кроме того, возможность подачи обращений в форме электронного документа допускается и Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В этой связи на официальном сайте ФССП России функционирует специальный сервис, позволяющий в удобной электронной форме любому желающему обратиться в Федеральную службу судебных приставов с обращением по интересующему его вопросу[2]. Полагаем, что указанные меры вполне можно рассматривать как меры по организации диалога государственных органов и граждан.

В юридической литературе уже поднимался вопрос о так называемом репутационном значении банка данных исполнительных производств. Например, В.Н. Барсукова обращает внимание на то, что «размещение неточной информации об участниках исполнительного производства в Интернете посредством указанного банка данных при небрежном отношении работников ФССП России к его ведению может нанести репутационный вред физическим и юридическим лицам»[3].

---

1 См., например: *Терещенко Л.К.* Обеспечение открытости деятельности органов исполнительной власти // Законность. 2005. № 6. С. 71–75.

2 Официальный сайт ФССП России. URL: http://www.fssprus.ru/form/ (дата обращения: 4 августа 2014 г.).

3 *Барсукова В.Н.* Принцип уважения деловой репутации организаций и граждан в исполнительном производстве Российской Федерации // Юрист. 2013. № 6. С. 43–46.

В силу этого любые неточности в размещаемой в банке данных исполнительных производств информации либо внесение в такой банк данных информации, которая не является общедоступной, способны нанести вред всей Службе в целом. Таким образом, банк данных исполнительных производств способен влиять на восприятие ФССП России как с положительной, так и с отрицательной стороны. В этой связи порядок создания и ведения банка данных исполнительных производств нуждается в четкой организации, исключающей какие-либо неточности или проблемные вопросы.

Организационно порядок создания и ведения банка данных исполнительных производств регламентируется приказом ФССП России от 12 мая 2012 г. № 248 «Об утверждении Порядка создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов в электронном виде». Если учесть, что административно-правовые отношения характеризуются тем, что обязательный властный субъект этих правоотношений действует именно властно, т.е. независимо от согласия иных сторон[1], то отношения по созданию и ведению банка данных в исполнительном производстве являют собой сочетание подхода административного права (поскольку данные заносятся туда независимо от воли сторон исполнительного производства) и имиджевого эффекта (поскольку наличие такого института способствует повышению транспарентности исполнительного производства).

В качестве одной из задач, решаемых при использовании банка данных, в соответствии с п. 1.5 данного Порядка является обеспечение прав граждан на доступ к информации о деятельности Федеральной службы судебных приставов.

Представляется, что указанная задача, помимо того, что она вытекает из Закона об обеспечении доступа к информации, по сути, прямо говорит о наличии спроса на информацию о деятельности ФССП России. Следовательно, дается властное указание на удовлетворение этого спроса с целью формирования положительного мнения о Службе, что можно расценить как осуществление деятельности по формированию ее положительного образа.

Необходимо также заметить, что разработанная Министерством юстиции Российской Федерации Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений на 2011–2020 годы предусматривает предоставление физическим лицам и организациям возможности оплаты задолженности с использованием различных электронных платежных систем. В этой связи на официальном сайте ФССП России в разделе, посвященном банку данных, сегодня функционирует сервис электронной оплаты долгов по исполнительным производствам.

Таким образом, банк данных исполнительных производств позволяет еще и значительно оптимизировать ход исполнительного производства, снизив коррупционную составляющую и уменьшив нагрузку на судебных приставов-исполнителей при приеме платежей от физических лиц [2].

---

[1] См. *Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации: учебник. М., 1996. С. 75.

[2] См.: *Дмитриев В.В.* Основные направления развития информационно-платежных систем в сфере исполнительного производства // Исполнительное право. 2012. № 2. С. 2–5.

Очевидно, что от того, насколько удобным и эргономичным будет такое взаимодействие, зависит то, какое мнение сформируется о Службе в целом. Законодательное закрепление необходимости функционирования банка данных, тем более с использованием информационных технологий, является прямой мерой, направленной на позитивизацию образа ФССП России, а значит, и проявлением деятельности по формированию ее положительного образа.

Еще одно доказательство актуальности информационной открытости в исполнительном производстве обнаруживается в Регламенте Федеральной службы судебных приставов, утвержденном приказом ФССП России 29 мая 2012 г. № 256. В частности, разд. XV данного регламента посвящен обеспечению доступа к информации о деятельности ФССП России (ее территориального органа).

Рассуждая об организации доступа к информации о деятельности органов власти, И.М. Рассолов указывает на то, что «для этого в каждом органе создаются специальные подразделения или назначаются ответственные должностные лица, а также принимаются специализированные акты, определяющие порядок такой организации и права и обязанности указанных подразделений или должностных лиц в указанной сфере»[1]. Исследуя с этой позиции Регламент ФССП России, можно увидеть, что он также содержит подобные положения.

В соответствии с п. 15.1 указанного Регламента ФССП России обеспечивает доступ граждан и организаций к информации о деятельности Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов (за исключением информации ограниченного доступа) в соответствии с законодательством Российской Федерации, приказами и инструкциями ФССП России.

Кроме того, п. 16.1 указанного Регламента говорит о том, что информация о деятельности территориальных органов подлежит размещению на официальном сайте ФССП России в сети Интернет.

При этом необходимо отметить, что руководством ФССП России уделяется внимание состоянию официального сайта Службы, а также сайтов ее территориальных органов, о чем свидетельствует письмо ФССП России от 7 апреля 2011 г. № 12/11-7955-ТИ «О состоянии интернет-сайтов территориальных органов ФССП России», в котором содержатся указания на необходимость принятия конкретных действий по устранению недостатков в наполнении таких сайтов.

Учитывая тот факт, что предоставление информации, а также ее размещение в сети Интернет, по нашему мнению, не имеет большого значения при непосредственном применении мер принудительного исполнения и совершении исполнительных действий, однако дает представление о деятельности ФССП России широким кругам населения, можно сделать вывод о том, что названное положение Регламента направлено на некое управление общественным восприятием деятельности Службы. Иными словами, в Регламенте ФССП России есть конкретные императивные нормы, направленные на формирование определенного общественного восприятия, что подтверждает целенаправленную работу по формированию положительного образа Федеральной службы судебных приставов.

---

[1] *Рассолов И.М.* Информационное право. М.: Норма: ИНФРА-М. 2010. С. 171–172.

Наконец, еще одним практическим выражением деятельности по формированию положительного образа ФССП России в направлении повышения ее информационной открытости следует назвать принятие и последовательное исполнение Плана организационных мероприятий Федеральной службы судебных приставов по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2014 год и на период до 2018 года (утв. ФССП России 5 февраля 2014 г. № 05/1885ВН). Данный документ носит организационный и императивный характер, поскольку утвержден директором ФССП России.

То же самое можно сказать и в отношении Стратегического (концептуального) плана развития официального интернет-сайта Федеральной службы судебных приставов по реализации принципов информационной открытости Федеральной службы судебных приставов на 2014 год и на период до 2018 года (утв. ФССП России 1 апреля 2014 г.).

Вместе с тем из содержания данного Стратегического плана можно увидеть, что он во многом направлен на создание положительного восприятия деятельности Службы в обществе. Так, он предусматривает размещение в открытом доступе для обсуждения не только законопроектов и проектов актов Службы по вопросам ее функционирования, но и детальных отчетов об итогах ее деятельности по всем направлениям. Однако в наибольшей степени подтверждает имиджевую направленность п. 3.3 данного Плана, предусматривающий организацию и проведение работы по популяризации правовых и профессиональных знаний в сфере полномочий ФССП России, в том числе в СМИ, интернет-сайтах и в социальных сетях.

Таким образом, деятельность по реализации данного Плана можно рассматривать в качестве деятельности по формированию положительного образа Службы.

Подводя итог сказанному относительно информационной открытости, можно сделать следующий вывод. Открытость и прозрачность исполнительного производства являются факторами, влияющими на образ Службы, потому что по сути являются одними из инструментов, посредством которых общество воспринимает деятельность органов принудительного исполнения и осуществляет взаимодействие с ними.

Кроме того, анализ действующего административного законодательства показывает, что на сегодняшний день в нем имеются вполне конкретные меры, направленные на повышение уровня открытости исполнительного производства, оптимизацию и удобство получения информации о нем для пользователей системы принудительного исполнения, а следовательно, положительно влияющие на образ Федеральной службы судебных приставов.

Библиографический список

1. *Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации: учебник. М., 1996.
2. *Барре К.* Рекомендации экспертов Европейского Союза по вопросам совершенствования деятельности ФССП России и обучения судебных приставов-исполнителей // Принудительное исполнение актов судов и иных органов.

Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: сборник материалов международной научно-практической конференции, 6–8 июля 2010 г., г. Санкт-Петербург, Россия. М.: Статут, 2013.

3. *Барсукова В.Н.* Принцип уважения деловой репутации организаций и граждан в исполнительном производстве Российской Федерации // Юрист. 2013. № 6.
4. *Гуреев В.А.* Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: монография. М.: Статут, 2013.
5. *Дмитриев В.В.* Основные направления развития информационно-платежных систем в сфере исполнительного производства // Исполнительное право. 2012. № 2.
6. *Иванченко А.В.* Обеспечение открытости органов власти для граждан и юридических лиц. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
7. *Купряшин Г.Л.* Модернизация государственного управления: институты и интересы. М.: Издательство Московского университета, 2012.
8. *Рассолов И.М.* Информационное право. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
9. *Терещенко Л.К.* Обеспечение открытости деятельности органов исполнительной власти // Законность. 2005. № 6.
10. *Терещенко Л.К.* Доступ к информации: правовые гарантии // Журнал российского права. 2010. № 10.
11. *Федоров П.Ю.* Организационно-правовые основы деятельности службы судебных приставов: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
12. Форма обращения // Официальный сайт ФССП России. URL: http://www.fssprus.ru/form/ (дата обращения: 4 апреля 2014 г.).

УДК 340.5

ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

ФУРСА Светлана Ярославовна,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины, заведующий кафедры нотариального, исполнительного процесса и адвокатуры Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

ФУРСА Евгений Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, профессор Украинского государственного университета финансов и международной торговли

В статье проанализированы некоторые актуальные проблемы организации органов принудительного исполнения и исполнительного производства в Украине и предложены пути их решения.

Ключевые слова: *исполнительное производство; решения судов; организация органов принудительного исполнения; реформирование.*

TRENDS IN REFORMING THE ENFORCEMENT AGENCIES IN UKRAINE: CURRENT ISSUES

S.Y. Fursa,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Ukraine, Head of Department of notary, the executive process and advocacy of the Taras Shevchenko National University of Kyiv

E.I. Fursa,

PhD, associate professor, professor of the Ukrainian State University of Finance and International Trade

The article analyses some of the current problems of the organization of enforcement and enforcement procedure in Ukraine and ways of their solution.

Keywords: *enforcement procedure; court decisions; the organization of enforcement reform.*

Общие проблемы современного исполнительного производства с точки зрения как состояния исполнения решений, так и организации органов принудительного исполнения в Украине обсуждаются давно и на разных уровнях, включая дискуссии в научной среде и наработки авторов[1].

В данной статье мы не будем поднимать общеизвестные проблемные вопросы, а попробуем сделать акцент на тех положениях, которые, на наш взгляд, могут помочь усовершенствованию исполнительного производства Украины, что может быть интересно и для оптимизации данной юрисдикционной деятельности в Российской Федерации.

Авторы не понаслышке знают о такой проблеме в исполнительном производстве, как взыскание всевозможных штрафов. Наиболее распространенными в Украине являются штрафы за нарушение правил дорожного движения. Если рассмотреть эту проблему с общеправовой точки зрения, а не только исполнительного производства, то станет очевидным следующее: граждане готовы уплатить полицейскому «мизерный штраф», например, 50 грн., что равно приблизительно 2$, на месте, поскольку так водитель освобождается от лишних «телодвижений» – от похода в кассу, заполнения бланков. Когда же мы говорим о более существенном размере штрафа, например, в 250 грн., то полицейский согласен «взять» наличными половину от суммы штрафа и не составлять протокол.

Сегодня в Украине планируется оснастить машины полицейских аппаратами для уплаты штрафов на месте при помощи банковских карточек, что, очевидно, должно помочь решить проблемы в первом случае, но не во втором. При этом для обеспечения реальной возможности взыскания штрафа на месте с помощью банковской карточки необходимо сделать и следующий шаг – обязать водителей иметь такую карточку с определенной суммой денег на ней, вероятно, в размере суммы максимального штрафа.

Когда же в государственную исполнительную службу попадают на исполнение многочисленные «мизерные штрафы», то становятся очевидными и другие проблемы: место работы и проживания правонарушителя записываются со слов водителя, а указанные в водительских правах сведения довольно часто устаревшие. При мизерных штрафах нет смысла объявлять в розыск таких должников, поскольку это приведет к существенным тратам государственного бюджета, и не всегда они компенсируются правонарушителем. Поэтому большая часть административных

---

[1] См.: *Фурса С.Я.* Существовать ли Государственной исполнительной службе при демократизации общественных отношений // Цивилистическая процессуальная мысль: междунар. сб. науч. ст. Вып. 3 «Исполнительный процесс» / под общ. ред. С.Я. Фурсы. Киев: Изд-во Фурса С.Я., 2014. С. 41–52.

штрафов в Украине не взыскивается, что негативно сказывается на статистике, приводит к еще большим нарушениям правил дорожного движения и к усугублению проявлений правового нигилизма не только на дорогах.

Если же суммировать штрафы за год до определенной суммы, например, в пределах от 500 до 1000 грн., то «экономический эффект» от такого нововведения позитивно скажется на деятельности государственных исполнителей и будет стимулировать нарушителей правил дорожного движения не превышать установленный допустимый лимит, после которого взыскание станет обязательным.

Возможна ли в современных условиях при мизерных штрафах замена судебных приставов (государственных исполнителей) на частных? Очевидно, что последние готовы браться даже за такие мизерные взыскания, поскольку в производстве частных коллекторов они становятся значительными сразу же, как только те берутся за «дело»; прогрессирующая ставка долга растет в геометрической прогрессии, а незаконные методы «работы» с должниками и членами их семьи, часто с привлечением близких родственников, уже достаточно подробно описаны в Интернете, поэтому на этом аспекте не будем акцентировать внимание. Но, несмотря на это, в Украине тенденции к введению института частных исполнителей все еще очень сильны. Так, постановлением Кабинета Министров Украины 21 января 2015 г. № 17 «Вопросы оптимизации деятельности центральных органов исполнительной власти системы юстиции» Государственная исполнительная служба была ликвидирована. Согласно этому постановлению задачи и функции по реализации государственной политики в сфере организации принудительного исполнения решений возложены на Министерство юстиции Украины, в частности на Департамент Государственной исполнительной службы Украины[1].

И в настоящее время в Министерстве юстиции Украины совместно с Ассоциацией правоведов Украины в рамках круглого стола «Реформа исполнительной службы: от коррупционных схем к прозрачным сервисам» обсуждается вопрос о создании смешанной системы исполнения решения, т.е. введение института частных исполнителей. Так, на рассмотрении в Верховной Раде Украины находился законопроект «О присяжных исполнителях», впоследствии ставший Законом[2], а в Кабинете Министров Украины – законопроект «О государственной исполнительной службе и частных исполнителях», а также новая редакция Закона Украины «Об исполнительном производстве»[3]. И такая ситуация, в принципе, понятна, так как в решении «Иванов против Украины» Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о том, что Украина должна внедрить в свою правовую систему не позднее чем через год с даты, когда это решение станет окончательным, эффек-

---

[1] Относительно ликвидации Государственной исполнительной службы Украины см.: URL: www.dvs.gov.ua

[2] Закон Украины от 22 сентября 2009 г. № 5151 «О присяжных исполнителях», внесенный народным депутатом Украины Ю.Р. Мирошниченко. URL: miroshnychenko.ua

[3] Проект закона Украины «О государственной исполнительной службе и частных исполнителя», проект Закона «Об исполнительном производстве». URL: www.kmu.gov.ua

тивное средство, которое бы обеспечило адекватную и достаточную компенсацию за неисполнение или задержку в исполнении национальных решений[1].

Чтобы государство не относило всех должников к сфере деятельности коллекторских фирм, нужно принимать меры на государственном уровне и решать проблему так, чтобы именно государство обеспечивало законность и правопорядок во всех сферах общественных отношений. Например, уведомление страховых агентств о том, сколько раз было зафиксировано нарушение правил дорожного движения со стороны конкретного водителя и повышение для него стоимости страховки – это тоже действенный способ влияния на правонарушителей. Накопление административных штрафов на протяжении года и прощение мизерных одиночных правонарушений приведет к исчезновению незначительных сумм взыскания в исполнительном производстве и освободит исполнителей от неперспективных взысканий, траты времени и усилий, а возможно, и к сокращению численности государственных исполнителей или уменьшению на них нагрузки и т.п.

Действительно, общее гуманное отношение к водителям также вредно, поскольку многие из них этим начинают пользоваться. Например, водители маршруток, автобусов регистрируют принадлежащие им права на имущество на других лиц, чтобы на это имущество не было обращено взыскание при наступлении гражданско-правовой ответственности, а лица, управляющие транспортными средствами могли ездить по дорогам, как им вздумается. Довольно часто в погоне за заработком они пренебрегают правилами дорожного движения, а причиняемый ими ущерб не покрывается страховкой, и такие дела «висят» в исполнительных службах годами. Лишить таких водителей водительских прав закон не позволяет, но в то же время объективно необходимо обезопасить других водителей от правонарушителей, не способных ответить по своим долгам. Поэтому обществу нужно решать дилемму: или отстаивать права таких водителей, или обеспечивать безопасность движения, пассажиров и других водителей. Представляется, что тут возможен альтернативный вариант, сущность которого сводится к лишению таких водителей прав на управление транспортными средствами, которые осуществляют перевозку пассажиров, например, с большой скоростью и т.п. Нетрудно предугадать, что в случае референдума по этому вопросу общество поддержит такую инициативу.

Другая, не менее опасная категория водителей в наших странах – это собственники дорогостоящих авто, которые, управляя таким автомобилем на большой скорости, часто рискуют не только собственной жизнью, но и здоровьем и жизнью окружающих. Опасность правонарушений таких водителей лежит в плоскости «реальных возможностей повлиять» на полицейских, суды, чтобы переложить ответственность на других водителей, а также в стоимости причиненного их автомобилям вреда. Довольно часто взыскиваемые суммы по таким делам не покрываются страховкой, и оплатить ущерб в таких случаях способна лишь небольшая часть граждан. Для того чтобы их дисциплинировать, нужно вводить другие разме-

---

[1] См.: Юрий Николаевич Иванов (Yuriy Nikolayevich Ivanov) против Украины, № 40450/04, 15 октября 2009 г. URL: http://hr-lawyers.org/index.php?id=1264600572&w=%C8%E2%E0%ED%EE%E2

ры штрафов, и это объективно. Кроме того, если стоимость авто превышает 1 млн долл., то такую сумму можно взыскать только с миллионера, и очевидно, что судебные приставы не способны выполнить решение суда. Поэтому на собственников таких авто нужно возлагать обязанность страховать свой автомобиль, но размер такой страховки должен быть выше суммы общегражданской страховки.

Перечисленные и многие другие примеры говорят о том, что исполнение решений должно согласовываться с общественными отношениями, законодательством, практикой его применения, а проблемы правоприменения следует не сводить к выводу о том, что исполнительная служба плохо работает и нужно вводить институт частных исполнителей, а решать в контексте деятельности всех правоохранительных органов как единого государственного механизма.

Рассмотрим и проанализируем другой по правовому значению пример.

Так, п. 9 ч. 2 ст. 17 Закона Украины «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что принудительному исполнению подлежат решения Европейского Суда по правам человека с учетом особенностей, предусмотренных Законом Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека».

В Российской Федерации находятся сторонники этого положения, которые «предлагают на законодательном уровне установить процедуру выдачи исполнительного листа на основании решения Европейского Суда по правам человека и определить порядок исполнения судебными приставами (исполнителями) решений Европейского Суда по правам человека по взысканию денежной компенсации на территории Российской Федерации»[1].

Что касается Украины, то положение ст. 17 данного Закона извращает правовую систему, поскольку такие решения выносятся против государства Украины и они должны безоговорочно, а не в принудительном порядке исполняться уполномоченными государственными лицами, если Украина хочет оставаться членом Совета Европы. Если же, кроме решения Европейского Суда по правам человека, гражданам необходимо будет получать еще исполнительные листы, то их положение неоправданно ухудшится. Европейский Суд – достаточно авторитетный орган, чтобы государство принимало его решение и исполняло без излишних бюрократичных проволочек, в частности, за счет государственного бюджета.

Не должен государственный исполнитель приходить и в государственные органы, к высшим должностным лицам, чтобы исполнить такое решение. Поэтому не воспринимается положение ст. 21 Закона Украины «Об исполнительном производстве» о том, что на отдел принудительного исполнения решений Департамента государственной исполнительной службы Министерства юстиции Украины возлагается исполнение решений, по которым должниками являются Аппарат Верховной Рады Украины, Администрация Президента Украины, высшие или

---

[1] *Абдрашитова В.З.* Теоретико-правовые основы исполнения решений Европейского Суда по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. URL: http://www.dissercat.com/content/teoretiko-pravovye-osnovy-ispolneniya-reshenii-evropeiskogo-suda-po-pravam-cheloveka

центральные органы исполнительной власти, Конституционный Суд Украины, Верховный Суд Украины, высшие специализированные суды, апелляционные суды, Генеральная прокуратура Украины и др. Не будем анализировать все аргументы по данной проблеме, но обратим внимание на то, что за действия таких органов государственной власти материальную ответственность должно нести государство, а невозможность исполнения этими органами решений – очевидный признак банкротства государства и его правовой системы.

Если должностные лица не исполняют обязательное решение в добровольном порядке без уважительных причин, то они пренебрегают своими должностными обязанностями и должны увольняться с занимаемых должностей, а также привлекаться к уголовной ответственности. Роль же исполнителей в таких случаях может сводиться к констатации неисполнения решения в установленный законом, самим решением, подлежащим исполнению, или постановлением судебного пристава срок.

22 мая 2013 г. на парламентских слушаниях в Комитете по вопросам правовой политики Верховной Рады Украины рассматривался вопрос о состоянии принудительного исполнения решений судов, включая решения Конституционного Суда Украины, других органов (должностных лиц), и высказывались мнения о целесообразности переподчинения государственных исполнителей судам, как это имело место в Украине до 1998 г., что, по мнению выступающих, значительно должно улучшить состояние исполнения, так как судьи смогут контролировать исполнение принятых ими решений[1]. Парадокс этого мнения сводится к тому, что правовая система Украины строится с учетом иерархии органов государственной власти. Если же уполномоченные представители органов государственной власти (подчиненные) не исполняют общеобязательные предписания, то государственные исполнители не способны дисциплинировать все органы государственной власти и должностных лиц даже в том случае, если их переподчинить напрямую Президенту или Кабинету Министров, а не судам. Поэтому предложения о переподчинении государственных исполнителей судам сами по себе не дадут позитивных результатов.

Нужна системная работа и пересмотр функции государственного исполнителя, а также переоценка сущности его деятельности и оплаты его труда. Как может государственный исполнитель в Украине уважать свою работу, если он получает 1300 грн., что соразмерно (на момент написания статьи) 60$? Поэтому ожидать, что исполнители будут повышать квалификацию, улучшать качество своей работы или бояться увольнения, не приходится. При этом довольно часто деятельность исполнителя связана с огромным эмоциональным напряжением. Можно также утверждать, что их переподчинение судам существенно не скажется на размере зарплаты. Отсюда можно сделать вывод о том, что пересмотру подлежит функция исполнения решений и конкретные полномочия исполнителей.

---

[1] Какое состояние, такое и исполнение. Исправлять ситуацию будем с помощью изменения подчинения ГИС, введения компенсаций и усиления ответственности // Закон и бизнес. 2013 г. № 22 (1112). С. 10.

Говоря о конкретной роли государственного исполнителя и наделении его соответствующими должностными полномочиями, нужно проверять эти положения на предмет целесообразности по всем видам решений. Рассмотрим эту гипотезу на наглядном примере.

Так, при исполнении решения о восстановлении на работе функции исполнителя приравниваются к полномочиям почтальона и при этом взыскатели вынуждены получать исполнительные листы, писать заявление в исполнительную службу и т.п. Но сущность такого решения суда сводится к тому, что руководитель предприятия должен аннулировать свой приказ и обязан восстановить на работе незаконно уволенного работника. Как реально исполнитель сможет принудить руководителя предприятия подписать приказ об аннулировании предыдущего приказа об увольнении? Зачем вообще к исполнению такого решения привлекать исполнителей, когда достаточно уведомить соответствующее должностное лицо о принятом судом решении? Должностное лицо должно знать, какие негативные последствия для него настанут, если в установленный судом срок не будет исполнено его решение. Довольно часто в такой период руководителя предприятия сменяют, но это не является основанием для невыполнения решения суда, поскольку в решении указывается должность обязанного лица, а не персонализируется обязанность конкретного физического лица.

Поэтому функции государственных исполнителей требуют пересмотра на предмет их сущности в контексте принудительного исполнения, а также должны согласовываться с деятельностью других правоохранительных органов. Например, довольно смешно выглядят государственные исполнители, когда при исполнении решений суда о запрете сборов или митингов они «размахивают» им на площади, а перед ними стоит «толпа» митингующих. Тут должен превалировать совершенно другой принцип деятельности государственного аппарата.

Так, проведение митингов инициируют конкретные лица, которые и должны обращаться в государственные органы за соответствующим разрешением. Если им по каким-либо причинам было отказано в проведении такого митинга, то они вправе обжаловать такое решение в суде и перенести сроки его проведения, о чем должны предупредить всех участников. Если митинг все же будет проводиться, несмотря на запрет, то не исполнитель должен наводить порядок, а правоохранительные органы. Административная ответственность, предусмотренная законом, за несанкционированное проведение митинга должна возлагаться на инициаторов, даже если они лично не принимали в нем участие. Но при этом действия правоохранителей должны быть соответствующими.

Этот вопрос очень актуален для Украины, поскольку с этого начался «Евромайдан». Небольшая группа лиц находилась на ул. Крещатик в г. Киеве и тем самым выражала свое несогласие с отказом Президента подписать евроинтеграционный пакет документов. Они не представляли собой какой-либо угрозы общественному порядку, не перекрывали дорог, не препятствовали установке новогодней елки и т.п. Когда же они были жестоко избиты милицией, то на несанкционированный митинг вышли сотни тысяч киевлян, что стало реакцией общества на беззаконие и превышение власти.

Могли ли в данной ситуации каким-либо образом принимать участие государственные исполнители? Очевидно, что нет, и их роль в таких ситуациях не должна сводиться к оглашению вердикта органов государственной власти, поскольку исполнители могут действовать только в отношении лиц, указанных в исполнительных документах: взыскателя и должника. При этом должник обязательно должен быть персонифицирован. Не может быть исполнения, включая принудительное, решения, в котором не указан конкретный должник. Но, как свидетельствует украинская практика исполнения решений, довольно часто государственных исполнителей привлекают для выполнения решений судов в отношении неопределенного круга должников, хотя именно в таких делах наводить общественный порядок должны правоохранительные органы, а именно милиция (скоро в Украине она будет переименована в полицию) или другие представители власти.

В правовом государстве нужна согласованная деятельность всех правоохранительных органов. Это очевидно, поэтому необходимо постоянно совершенствовать деятельность всех ветвей государственной власти и конкретных ее органов. В частности, в украинской юридической литературе был описан случай, когда государственный исполнитель пришел исполнять решение суда о выселении из общежития мужа и жены, а в комнате оказались лишь их дети 7 и 12 лет. Имущества взрослых в комнате не было, а были лишь вещи детей. В такой ситуации исполнитель мог только зафиксировать, что решение суда было добровольно исполнено должниками. Но будучи представителем правоохранительного государственного органа, государственный исполнитель не мог не отреагировать на то, что дети оказались без надлежащей опеки и попечительства взрослых, поскольку у него в соответствии с исполняемым решением суда не было полномочий на выселение детей. Поэтому объективно его роль в данной конкретной ситуации – это уведомление органов опеки и попечительства о факте оставления детей без материнского внимания и ухода, что и имело место на практике.

Оппоненты могут заявить о том, что это банальная ситуация, но государственный исполнитель формально превысил установленные для него полномочия и реагировал по ситуации, а не в пределах установленных законом прав и обязанностей. Поэтому такие факты должны порождать соответствующие правовые последствия – нужно подобные ситуации регламентировать законодательно и согласовывать правоохранительные функции органов власти в подзаконных актах, чтобы у государственных исполнителей не возникало подобных проблем.

Еще один наглядный пример также может продемонстрировать несовершенство правовой системы, которая отражается в исполнительном процессе. Глава 7 Закона Украины «Об исполнительном производстве» называется «Исполнение решений, по которым должник обязан лично совершить определенные действия или воздержаться от их совершения». При этом в Гражданском процессуальном кодексе Украины обусловлены личные права, но не говорится о возможности устанавливать личные обязанности.

Более того, в ст. 216 ГПК допускается «переводить» в исполнительное производство такое понятие, как «солидарная обязанность» должников, что обуславливает

для исполнителей сложную задачу по определению взыскания с группы лиц, последовательности и соразмерности взыскания с каждого из них. Если же в исполнительном производстве возникнет ситуация, когда группа лиц будет наделена солидарным правом взыскания, а в отношении другой группы лиц будет установлена солидарная обязанность, что потенциально возможно, то решить такую задачу сможет незначительная часть процессуалистов и только в теоретическом контексте. Но государственный исполнитель в отличие от теоретиков должен руководствоваться законом, поэтому для него такая задача будет неразрешима, и возникнет необходимость снова обращаться в суд.

Возвращаясь к анализу ситуации в отношении личного исполнения обязательства, можно утверждать, что не только в гражданском процессе, но и в гражданском праве Украины четко не сформулированы те личные обязательства, которые могут быть отнесены к гл. 7 Закона Украины «Об исполнительном производстве» и подлежат личному исполнению. В частности, в ст. 527 и 528 Гражданского кодекса Украины даются лишь общие и оценочные, иногда и противоречивые положения о том, какие действия можно возложить на должника как личное обязательство.

Например, возможность исполнения обязательства вместо должника под угрозой утраты права аренды (ч. 2 ст. 528 ГК Украины). Эта норма противоречит ч. 1 ст. 770 ГК Украины, где гарантируется правопреемство в отношении перехода права собственности на объект аренды, кроме случая, прямо предусмотренного в договоре аренды о прекращении договора аренды в связи с отчуждением его объекта.

Но эту основополагающую норму гражданского законодательства просто необходимо применять в гражданском судопроизводстве или исполнительном производстве и предлагать арендатору (субарендатору) преимущественное право на исполнение обязательств вместо должника – собственника имущества или арендатора, когда право аренды зависит от надлежащего исполнения обязательств. Следует также отметить, что в гражданском судопроизводстве предъявление иска о возмещении вреда в определенной сумме никоим образом не грозит праву аренды, поскольку на этой стадии трудно определить, на какое имущество будет обращено взыскание, если объект аренды не был в залоге. Реальность прекращения договора аренды будет установлена при обращении взыскания на предмет аренды, т.е. в исполнительном производстве. Поэтому можно утверждать, что у арендатора возникает право «ответить» по долгам собственника объекта аренды, чтобы не утратить право аренды.

Таким образом, данное право должно быть зафиксировано в законодательстве об исполнительном производстве и применяться при обращении взыскания на обремененное правом аренды имущество. Это косвенный вывод о выявленных противоречиях и неточностях в отношении обращения взыскания на имущество должника, когда такое имущество обременено правом аренды с вытекающими отсюда последствиями. Но исследование велось в отношении личностных обязательств, которые пока не стали очевидными и лишь поставили под сомнение норму (ч. 1 ст. 527 ГК Украины): должник обязан исполнить свою обязанность лично, если другое не установлено договором или законом, не вытекает из сущности обязанности или обычаев делового оборота.

Поэтому за основу личного исполнения обязательства необходимо брать решение суда, где четко должно быть установлено, что оно должно быть исполнено лично должником, а не за счет его имущества. Эта категория решений судов пока самостоятельно не исследовалась как в гражданском, так и в исполнительном процессе Украины. Хотя базис личного исполнения обязательств должен быть заложен в нормах материальных и процессуальных отраслей права, что подтверждает актуальность широкого взгляда на проблемы исполнительного процесса.

Поэтому авторы считают, что к решению большинства проблем исполнительного производства невозможно подходить только через переподчинение государственных исполнителей в Украине или судебных приставов в Российской Федерации тем или другим органам государственной власти, введение института частных приставов, усовершенствование лишь законов об исполнительном производстве. Многие проблемы исполнительного производства лежат в плоскости несовершенства правовой системы государства в целом, и, естественно, должны решаться учеными смежных отраслей права, к коим можно отнести специалистов гражданского, семейного и других материальных отраслей права, процессуалистов и, конечно, тех ученых, которые занимаются проблемами исполнительного процесса.

Попытки широкого внедрения частноправовых способов решения существующих проблем в исполнительном производстве приведут к их камуфлированию, к усугублению положения должников и взыскателей, а также к криминализации гражданских правоотношений. Такие тенденции характерны для Украины, но перспективы их внедрения – это ослабление роли государства в решении правовых вопросов и фактически сдача прав своих граждан на откуп частным структурам для получения ими прибыли. Следующий шаг, с учетом современного положения дел в отношении коррупции в Украине, очевиден – срастание частноправовых интересов частных исполнителей с органами государственной власти, что приведет к наделению частных структур все большими полномочиями.

Мы видим необходимость в постоянном обмене опытом между учеными разных стран и в обсуждении существующих проблем в исполнительном производстве на межгосударственном уровне, чтобы «погоня» законодателей за позитивными достижениями других развитых стран учитывала менталитет своего народа и общее состояние правовой системы страны.

В одном из судов Киева была установлена собственная система электронного распределения дел между судьями и документооборота, а программа был заказана председателем этого суда. Очевидно, что задачи, поставленные перед программистами, были далеки от объективного распределения дел, но это положение может касаться и электронных торгов, тогда их результаты могут оказаться также необъективными.

Поэтому, мы как ученые, которые занимаются исследованием проблем исполнительного процесса, приветствуем создание в Российской Федерации научно-практического (специализирующегося на проблемах исполнительного производства) журнала «Вестник исполнительного производства». Благодарим его основателей за предоставленную возможность быть членом редакционной кол-

легии, а также желаем, чтобы журнал стал интересным для теоретиков, практиков, студентов и аспирантов и чтобы они имели бы возможность высказаться, подискутировать, отстоять свою точку зрения и получить новейшие знания о проблемах исполнительного процесса.

Считаем, что цель такого журнала должна быть связана с непосредственной защитой прав граждан и интересов государства, поэтому он обречен на успех. Надеемся на дальнейшее плодотворное и взаимовыгодное сотрудничество, а также на то, что поднимаемые нами проблемы будут своевременны и интересны для российских читателей.

Процветания и успеха вам, уважаемые коллеги, на долгие годы.

Представляя данную рубрику, хотелось бы отметить особое к ней отношение со стороны редакционной коллегии журнала «Вестник исполнительного производства». Нам представляется крайне важным и значимым осуществлять поддержку молодежной науки исполнительного права (исполнительного производства), поскольку именно в исследованиях молодых ученых нередко обнаруживают себя самые смелые и порой даже радикальные суждения, не отягощенные в то же время стереотипами профессионального правосознания. Разумеется, как и во всех явлениях социального свойства, отсутствие или недостаток практического опыта зачастую приводит молодых исследователей к непроверенным и нередко идеалистическим выводам, разбивающимся о «скалы» правоприменения. Вместе с тем убеждены, что каждый авторитетный правовед когда-то и сам проживал этот «юный» период в своем научном становлении.

Мы открываем эту рубрику работой, которая была представлена на конкурс научных работ, посвященных истории образования, развития института судебных приставов в России и современной деятельности Федеральной службы судебных приставов, проводимый в 2015 году. Работа Чегоряевой Полины Алексеевны по праву заняла I место в номинации «Значение государственного института судебных приставов и актуальные вопросы исполнительного производства». Следует отметить, что столь обстоятельный научный труд был бы просто невозможен без талантливого наставления научного руководителя П.А. Чегоряевой – доцента кафедры гражданского права и процесса Иркутского юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) кандидата юридических наук Вячеслава Геннадьевича Нестолия.

Главный редактор научно-практического журнала
«Вестник исполнительного производства»
В.А. Гуреев

УДК 34.01

МОДЕЛИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СООТНОШЕНИИ С ЗАКОНАМИ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ (паулианов иск, футурология и другие сюжеты)

ЧЕГОРЯЕВА Полина Алексеевна,

координатор Центра методологии судебной и договорной работы кафедры гражданского права и процесса, студентка 3-го курса Иркутского юридического института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

MODELS OF EXECUTIVE PROCEEDINGS IN CORRELATION WITH INSOLVENCY LAWS OF INDIVIDUALS (fraudulent conveyance, futurology and other subjects)

P.A. Chegoryaeva,

Coordinator of the Center of judicial methodology and contractual work of the Department of civil law and procedure, student of 3rd course of the Irkutsk Law Institute (branch) VGUYU (RPA Russian Ministry of Justice)

МЕТОД

Сравнительно-исторический метод. Судебная и административная модели исполнительного производства (Россия и Беларусь)

1. Сравнительно-исторический метод. Настоящая работа выполнена посредством обращения к сравнительно-историческому методу познания права[1]. Первым,

---

[1] Используются материалы: *Чегоряева П.* Модели исполнительного производства России и Беларуси (историко-сравнительный метод познания права) // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире : сб. ст. междунар. науч.-практ. заоч. конф., Минск, 10–15 янв. 2015 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: И.А. Маньковский (гл. ред.) и др. Минск, 2015. С. 168–170; *Она*

кто в России заговорил о разработке, внедрении, развитии историко-сравнительного метода познания права, был Максим Максимович Ковалевский. Конечно, до профессора М.М. Ковалевского к сравнению законодательств разных государств отечественные правоведы прибегали, но он первым сказал о том, что необходимо различать обычное сравнение, которое именуется сопоставлением, и сравнительно-исторический метод. Профессор М.М. Ковалевский считал невозможным объединение данных понятий. Под простым сравнением (сопоставлением), как полагал М.М. Ковалевский, надо понимать сравнение законодательств двух стран и дальнейшее выделение их различий и сходств. На основании простого сравнения невозможно сделать выводы, которые называют научными заключениями. Напротив, историко-сравнительный метод позволяет это делать.

Суть сравнительно-исторического метода заключается в обращении при сравнении законодательных конструкций разных стран к историческим прототипам (моделям) данных конструкций. Достоинство сравнительно-исторического метода, по мнению профессора М.М. Ковалевского, заключается в том, что при использовании данного метода «выделившиеся в особую группу сходные у разных народов на сходных ступенях развития обычаи и учреждения давали тем самым материал для построения истории прогрессивного развития форм общежития и их нынешнего выражения права»[1]. Для решения задач с помощью историко-сравнительного метода рекомендуется осуществлять изучение особенностей, присущих определенному государству: исторических памятников, обычаев, обрядов, былин, сказок, культуры в целом и т.д. Но при этом не стоит забывать, говорил профессор М.М. Ковалевский, что мы не можем охарактеризовать данный метод как открытие чего-то нового, скорее всего это в большей степени обобщение, изучение, объяснение уже найденного и существующего.

Историко-сравнительный метод наряду с другими методами познания права целесообразно использовать при решении задачи предстоящей кодификации российского законодательства об исполнительном производстве. Прежде чем приступать к работам по кодификации, необходимо определиться с моделью исполнительного производства, посмотреть на модели, принятые в разных странах. Сравним модель исполнительного производства в Республике Беларусь и модель, которой руководствовался российский законодатель в 1997 г. и в 2007 г., когда утверждал законы об исполнительном производстве[2].

же. Принудительное исполнение желаний // Консультант. 2014. № 7. С. 48–49; *Она же.* Историко-сравнительный метод познания исполнительного производства (Россия и Беларусь) // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: материалы междунар. студ. науч. конф. Иркутск, 12 апреля 2014 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ», Юрид. ин-т. Иркутск, 2014. С. 410–413.

1 *Ковалевский М. М.* Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М., 1880. С. 19.

2 Речь идет о Федеральных законах от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. 8 марта 2015 г.) «Об исполнительном производстве» (СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; далее по тексту – Закон об исполнительном производстве»); от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ (утратил силу) «Об исполнительном производстве (СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591).

2. Советская модель. Россия и Беларусь были единым целым, входившим в состав Советского государства, в котором была принята процессуальная (судебная) модель исполнительного производства[1]. Подтверждение мы можем найти в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г.[2], где положения об исполнительном производстве занимают пятый раздел. Из данного Кодекса следует, что судебный исполнитель состоит при суде, принудительное исполнение судебных решений регулируется предписаниями именно Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РСФСР. Этот тезис подтверждается Инструкцией об исполнительном производстве Министерства юстиции СССР от 15 ноября 1985 г. № 22[3]. Согласно п. 235 этой Инструкции «на действия судебного исполнителя по исполнению решения могла быть подана жалоба в суд, при котором состоял судебный исполнитель». Руководство деятельностью судебного исполнителя осуществляли суды. Именно они исполняли свои решения и акты иных юрисдикционных органов. Обратим внимание на п. 35 Инструкции, в котором говорится о том, что судебный исполнитель не вправе самостоятельно приостанавливать или прекращать исполнение, возвращать исполнительные документы взыскателю и осуществлять иные действия без определения суда или судьи. Другими словами, суды отвечают за действия судебных исполнителей.

Все это говорит о том, что советская модель исполнительного производства есть процессуальная (судебная) модель. Полагаем, что суды могли заниматься исполнением собственных решений, поскольку нагрузка на судебные учреждения была не столь значительной, как в настоящее время. И самое главное, в Советском государстве не была взята на вооружение теория разделения властей. Между тем принуждение к исполнению есть компетенция не судебной, а исполнительной власти. Если суд совершит ошибку при исполнении, то ошибка будет поставлена в упрек органу правосудия. Не признать ошибку нельзя, как нельзя и умолчать об ошибке, поскольку это подорвет авторитет судебной власти. Но и признанная ошибка судебную власть дискредитирует, ведь суд знает право и не должен ошибаться

---

[1] А.П. Безруков дает следующее «операциональное» определение правовой модели: «Это созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материалистических моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании объектов материального мира), несущая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу». (См.: *Безруков А.П.* Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 8). Пользоваться оперативно и рационально таким определением очень непросто. Поэтому будем исходить из того, что правовой моделью является идеальный образ какого-либо правового института (для нас это исполнительное производство), закрепленного в действующем законодательстве. Идеальный образ берут на вооружение, прежде чем приступают к разработке проекта закона или кодекса об исполнительном производстве.

[2] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

[3] Инструкция об исполнительном производстве: утвер. приказом Минюста СССР от 15 ноября 1985 г. № 22 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1987. № 11, СПС «Консультант-Плюс».

при правоприменении. Отсюда следует, что целесообразно поручить исполнение судебных актов специальному органу исполнительной власти и контролировать в судебных процедурах дисциплину должностных лиц (приставов) данного органа и соблюдение законности приставами на основании жалоб лиц, участвующих в исполнительном производстве.

3. Российская Федерация и Республика Беларусь. На сегодняшний день в Беларуси сохранилась советская судебная (процессуальная) модель исполнительного производства. Согласно Инструкции по исполнительному производству от 20 декабря 2004 г. № 40, которая утверждена Министерством юстиции Республики Беларусь[1], исполнительные действия совершаются судебными исполнителями, состоящими при соответствующих судах. Это связано с тем, что судебные исполнители ориентированы на исполнение актов судебной власти (акты органов юстиции), а если иные ведомства нуждаются в принудительном исполнении своих решений, они могут создавать собственные аппараты принуждения.

Из белорусских законов следует, что рассмотрение жалоб на судебных исполнителей производится в специальном (особом) порядке по правилам, которые установлены в разделе об исполнительном производстве Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь[2].

В России избрана административная модель исполнительного производства. Во-первых, административное право регулирует общественные отношения, которые возникают при организации, регулировании, осуществлении исполнительной власти. Во-вторых, отношения между приставом-исполнителем и стороной исполнительного производства (должником, взыскателем) носят административный характер, судебный пристав-исполнитель есть должностное лицо Федеральной службы судебных приставов – органа (ведомства) исполнительной власти. В-третьих, жалобы на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя рассматриваются в общем порядке по правилам административного судопроизводства, в котором рассматриваются жалобы на действия должностных лиц, не обладающих процессуальными полномочиями.

4. Футурология. В Союзном государстве России и Беларуси[3] могут функционировать разные модели исполнительного производства, не следует навязывать белорусскому законодателю российскую модель, не следует и России возвращаться к советской процессуальной модели организации принудительного

---

[1] См.: Главное управление юстиции Гродненского облисполкома: официальный интернет-портал. URL: http://just.grodno.by/prinuditelnoe-ispolnenie/ispolnenie-akty/204-instrukciya-po-ispolnitelnomu-proizvodstvu.html (дата обращения: 9 марта 2015 г.).

[2] Речь идет о ст. 479 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (ред. 1 июля 2014 г.) // Главное управление юстиции Гродненского облисполкома: официальный интернет-портал. URL: http://just.grodno.by/prinuditelnoe-ispolnenie/ispolnenie-akty/202-grazhdanskiy-processualnyy-kodeks-respubliki-belarus.html (дата обращения:: 9 марта 2015 г.).

[3] См.: Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 25-ФЗ «О ратификации Договора о создании Союзного государства» // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 146; Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства» // СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 786.

исполнения. Единое Союзное (Евразийское) государство может объединять страны с разными правовыми системами, главное, чтобы решения белорусских судов беспрепятственно признавались и приводились в исполнение на территории России, а решения российских судов признавались и приводились в исполнение на территории Беларуси.

Президент РФ 3 марта 2015 г. указал: «В рамках Союзного государства у нас есть свои вопросы и задачи, которые мы решаем… И в этом смысле это объединение даже в чем-то более продвинутое, особенно если посмотреть на вопросы социального характера и как мы их решаем в интересах наших граждан»[1]. Отсюда следует, что при разработке российского кодекса принудительного исполнения следует опираться «в интересах граждан» на административную модель исполнительного производства. Названная модель должна предоставлять взыскателям возможность восстановления и защиты их прав с помощью новых конструкций, ранее неизвестных законодательству об исполнительном производстве.

Новые конструкции могут быть инкорпорированы и в судебные модели исполнительного производства, работающие в других государствах Евразийского экономического союза. Вместе с тем административная модель исполнительного производства с новыми элементами должна позволять должникам по исполнительному производству избавиться от неоплатных долгов.

Настоящая работа имеет своей целью обоснование теоретической возможности объединения в рамках одного законодательного акта правил о неторговой (потребительской) несостоятельности граждан, не занимавшихся предпринимательской деятельностью, и правил об исполнительном производстве (принудительном исполнении судебных актов, актов других юрисдикционных органов и должностных лиц). Совместная кодификация неторгового банкротства (несостоятельности) и исполнительного производства позволит наделить взыскателей *паулиановым иском* об отмене (аннулировании) сделок и иных актов, совершенных должниками в преддверии возбуждения исполнительного производства. Правила о *паулиановом иске* можно изложить в разделах об исполнительном производстве процессуальных кодексов тех евразийских государств, которые продолжат использовать судебную модель исполнительного производства.

ПРОБЛЕМА

Исполнительное производство и конкурсное производство

1. Постановка. Литература по методологии науки определяет научную проблему как вопрос (или задачу), для ответа (решения) на который на данный момент нет определенных эмпирических сведений (либо неизвестен способ, с помощью кото-

---

[1] См.: *Латухина К.* Путин: Союзное государство не подменяет собой ЕАЭС // Российская газета. 2015. 3 марта. Режим доступа: URL: http://www.rg.ru/2015/03/03/vstrecha-site.html (дата обращения: 9 марта 2015 г.).

рого эти сведения следует получить)[1]. Одной из научных проблем в сфере правового регулирования исполнительного производства является вопрос о соотношении и взаимодействии Закона об исполнительном производстве и Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[2] (далее – Закон о банкротстве). Юристы могут освещать названную проблему в разных аспектах.

В частности, руководители судебных органов и преподаватели права говорят о несогласованности Закона об исполнительном производстве , актов других юрисдикционных органов и Закона о банкротстве: «Приведенная статистика свидетельствует о том, что в настоящее время практически половина решений судов, подтверждающих у кредитора наличие денежных требований к должнику, в силу несогласованности норм законодательства о несостоятельности и исполнительного производства могли быть исполнены без возбуждения арбитражными судами производства по делу о банкротстве путем реализации кредитором механизма принудительного исполнения судебных постановлений в рамках исполнительного производства»[3].

Здесь перед читателем ставят проблему соотношения исполнительного производства и банкротства в аспекте выбора кредитором (взыскателем) правовой формы восстановления имущественных прав: обращаться с заявлением о возбуждении исполнительного производства или просить о возбуждении в суде производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

2. Исполнительная давность. Суды при применении Закона о банкротстве прибегают к конструкциям исполнительного права, например, используют понятие исполнительной давности (давности исполнения решения суда). Так, например, конкурсный кредитор пропустил срок обращения к судебному приставу-исполнителю, установленный ч. 1 ст. 21 Закона об исполнительном производстве, а затем обратился в арбитражный суд с заявлением о возбуждении в отношении должника дела о банкротстве. Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 16 декабря 2014 г. по делу № А40-131022/2013 указал: «С истечением сроков для предъявления исполнительного листа к исполнению взыскатель может получить удовлетворение только в случае, если должник добровольно произве-

---

[1] Научной проблемой называют «процесс решения субъектом задачи, ответы на вопросы которой не содержатся в условиях задачи, но зависят от них и могут быть получены только исключительно на основе научных методов». (См.: *Ардашкин И. Б.* Феноменология научной проблемы: от классической науки к постклассической: автореф. дис. … д-ра филос. наук. Томск, 2011. С. 26). В дидактических сочинениях проблему определяют следующим образом: «Проблема есть форма развития знания, форма перехода от старого знания к новому. Она возникает тогда, когда старое знание обнаруживает свою недостаточность, а новое еще не приняло развитой формы. Проблема – это знание о незнании. Проблема появляется с возникновением проблемной ситуации, то есть противоречия между знанием о потребности в каких-то действиях и не знанием путей осуществления каких-то действий. Правильная формулировка проблемной ситуации есть одновременно начало решения проблемы. Проблемная ситуация решается методом доказательств». (См.: *Глебов И. Т.* Учебное издание: характеристика и подготовка рукописи. Екатеринбург, 2002. С. 14. URL: http://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/3229/1/Glebov_Uchebnoe_izdanie.pdf (дата обращения: 9 марта 2015 г.).

[2] СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

[3] *Сахапов Ю.З., Хисамов А.Х.* К вопросу о совершенствовании механизмов несостоятельности (банкротства) в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 5. С. 36.

дет исполнение. Однако должник заявил возражения, указывая на истечение срока для принудительного взыскания долга. Поэтому если кредитором пропущен срок для принудительного исполнения вступившего в законную силу судебного акта и этот срок не восстановлен в порядке, предусмотренном ст. 322 АПК РФ[1], требование кредитора не подлежит судебной защите и не может быть удовлетворено в порядке, установленном законодательством о банкротстве»[2].

Строго говоря, в рассмотренном случае требование кредитора в судебной защите не нуждается, поскольку требование уже защищено судом[3]. Из постановления следует, что кредитор ранее обращался в суд, получил судебное решение и исполнительный лист. Далее перед ним возникла альтернатива – обращаться за восстановлением защищенного права в суд с заявлением о возбуждении производства по делу о банкротстве или обращаться к судебному приставу-исполнителю. Пропустив исполнительную давность (давность принудительного исполнения), кредитор обратился в суд, который оставил заявление без удовлетворения по мотиву пропуска исполнительной давности.

3. Конкурс. Итак, институты исполнительного права, в частности исполнительная давность, применяются в процедурах, регламенты которых изложены в Законе о банкротстве. В свою очередь Закон об исполнительном производстве опирается на понятия конкурсного права. Например, ст. 111 Закона об исполнительном производстве распределяет денежные требования взыскателей по очередям, устанавливая, что при распределении каждой взысканной с должника денежной суммы требования каждой последующей очереди удовлетворяются после удовлетворения требований предыдущей очереди в полном объеме.

Основным институтом конкурсного права является институт, по которому распределяются по очередям требования кредиторов по текущим платежам (п. 1–3 ст. 134 Закона о банкротстве) и требования, не являющиеся текущими (п. 4–5 ст. 134 Закона о банкротстве). «Конкурсное управление, – разъяснял Евгений Алексеевич Нефедьев, – распределяет долги на роды по степени достоверности и допускает к конкурсу лишь те долги, которые подтверждаются несомненными документами»[4].

---

1 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. 8 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2 СПС «КонсультантПлюс».

3 Весьма часто преподаватели права и практикующие юристы не отграничивают судебную защиту нарушенных прав от восстановления субъективных прав, получивших судебную защиту. Между тем согласно действующему законодательству это связанные, но разные правовые категории. В п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации сказано, что гражданское законодательство базируется на обеспечении восстановления нарушенных прав и их судебной защите. (См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 22 октября 2014 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301). Таким образом, принцип судебной защиты гражданских прав и принцип обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав есть отличные друг от друга принципы гражданского права. Государство гарантирует судебную защиту прав, но не может гарантировать их восстановления. Гарантируется обеспечение восстановления нарушенных прав посредством разработки адекватных правовых форм, в которых работает аппарат государственного принуждения (судебные органы, органы внутренних дел, Федеральная служба судебных приставов).

4 *Нефедьев Е.А.* Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. М., 1908. С. 84.

Судебный пристав-исполнитель допускает к участию в конкурсе только долги (требования по долгам), которые подтверждаются исполнительными документами, указанными в ч. 1 ст. 12 Закона об исполнительном производстве. «Не все долги подлежат удовлетворению в одинаковом размере, – учил профессор Е.А. Нефедьев, – так как некоторые из них считаются привилегированными и подлежат оплате сполна, другие подлежат удовлетворению по соразмерности».

Долги, подлежащие оплате по соразмерности, распределяются по очередям. Распределение требований по текущим платежам, определение привилегированных требований и очередности удовлетворения прочих претензий называются конкурсом требований. Термин «конкурс» происходит от латинского *concursus*, что переводится на русский язык как «стечение, столкновение» и одновременно «содействие»[1]. Конкурсный управляющий призван оказывать содействие привилегированным кредиторам и кредиторам первых очередей, преодолеть стечение их требований с требованиями иных кредиторов, в том числе и по сомнительным долгам. Такие же обязанности ст. 111 Закона об исполнительном производстве возлагает на судебного пристава-исполнителя, который удовлетворяет требования взыскателей при их стечении в порядке очередности, «отсекая» притязания, не подтверждаемые исполнительными документами.

4. Неторговая несостоятельность (потребительское банкротство). Вопрос о соотношении исполнительного производства и конкурсного производства по делу о банкротстве приобрел особую актуальность после издания Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина – должника»[2].

Между тем российское законодательство в прошлом отграничивало торговую несостоятельность от несостоятельности неторговой. Профессор А.М. Гуляев поучал: «Несостоятельность бывает гражданская и торговая. Последняя бывает в тех случаях, когда неоплатность должника произошла по торговле»[3]. Особенность торговой несостоятельности, по мнению А.М. Гуляева, состояла в том, что правила о ней, постановленные 1 июля 1868 г., дополнялись правилами Устава судопроизводства торгового. Правила о производстве дел по неторговой несостоятельности, также утвержденные 1 июля 1868 г., подлежали применению без учета Устава судопроизводства торгового[4].

Основой конкурсного права Российской империи выступал Устав о торговой несостоятельности от 23 июня 1832 г.[5] Ранее принятый Устав о банкротах от 19 дека-

---

1 Этимологический словарь современного русского языка / под ред. М.Н. Свиридовой. М., 2014. С. 163.

2 СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I.). Ст. 29.

3 *Гуляев А. И.* I. Торговое судопроизводство. II. Передача торговли и ликвидация. III. О несостоятельности. М., 1914. С. 65.

4 Там же. С. 64.

5 Устав о торговой несостоятельности: выс. утвер. 23 июня 1832 г. // Полн. Собр. законов Российской империи. Собр. второе. Т. VII. 1832. № 5463. СПб., 1833. С. 420–436.

бря 1800 г.[1] сохранял свою силу по делам о неторговой несостоятельности. Затем были приняты Временные правила о порядке производства дел о несостоятельности от 1 июля 1868 г.[2], после чего неторговая несостоятельность стала регулироваться Уставом о торговой несостоятельности 23 июня 1832 г, Временными правилами от 1 июля 1868 г. и Положением о взысканиях по бесспорным делам казны[3].

5. Законодательное предположение. Таким образом, есть теоретическая возможность издания специального закона о банкротстве (несостоятельности) физических лиц. Предметом регулирования названного закона может быть исполнительное производство в отношении должников – юридических и физических лиц, а также банкротство физических лиц. Функции конкурсного управляющего по делу о банкротстве физического лица следует возложить на судебного пристава-исполнителя. Плату за услуги по конкурсному производству, которые может оказывать судебный пристав-исполнитель, следует взимать в федеральный бюджет. Единое правовое регулирование исполнительного производства и банкротства физических лиц позволит применять к отношениям, возникающим в исполнительном производстве, институт (иск), хорошо зарекомендовавший себя при банкротстве юридических лиц (*actio pauliana*). Предложение зафиксировать этот (*паулианов*) иск в Законе об исполнительном производстве и составляет «соль» настоящей работы.

ТЕЗИСЫ, ФОРМЫ, МОДЕЛИ

Общая форма и специальные правовые формы принудительного исполнения.
Общий порядок и особые порядки исполнительного производства.
Швейцарская модель

1. Конкурсное производство – специальная форма принудительного исполнения. Изложенное выше позволяет предложить тезис, который требует подтверждения или опровержения. Правовая форма, в которой происходит удовлетворение претензий кредиторов в конкурсном производстве, и правовая форма исполнительного производства есть формы обеспечения восстановления нарушенных субъективных прав, получивших защиту в суде, или не нуждающихся в судебной защите[4]. Правовая форма исполнительного производства является общей фор-

---

[1] Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. // Полн. Собр. законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVI. 1800–1801. № 19692. СПб., 1830. С. 440–474.

[2] Временные правила о порядке производства дел о несостоятельности в судебных установлениях, образованных по учреждению 20 ноября 1864 г.: выс. утвер. 1 июля 1868 г. // Полн. Собр. законов Российской империи. Собр. второе. Т. XLIII. Отд. 2. 1868. № 46067. СПб., 1875. С. 6–9.

[3] Положение о взысканиях по бесспорным делам казны // Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. XVI. Ч. 2. С. 649–680.

[4] В судебной защите не нуждаются, к примеру, требования об уплате алиментов по нотариальному соглашению. Согласно п. 2 ст. 100 Семейного кодекса РФ нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа. См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

мой, а правовая форма конкурсного производства – специальной формой принудительного исполнения.

Специальные формы принудительного исполнения не являются формами исполнительного производства. Первоначально разберем вопрос о соотношении общей формы принудительного исполнения, которая называется исполнительным производством, с иными специальными формами принудительного исполнения (например, конкурсным производством). Затем продемонстрируем, что наряду с общим исполнительным производством, которое подчиняется предписаниям Закона об исполнительном производстве, существуют особые формы исполнительного производства.

Режим (порядок) деятельности судебного пристава-исполнителя, который действует в особой форме, определяется не только Законом об исполнительном производстве, но и другими законами, например налоговым законодательством.

Аргументом в пользу тезиса, согласно которому исполнительное производство есть общая форма принудительного исполнения, а конкурсное производство есть специальная форма принудительного исполнения, может быть то, что в исполнительной форме должно происходить удовлетворение всех претензий кредиторов, подтвержденных исполнительными листами или другими исполнительными документами, а в форме конкурсного производства – денежных требований.

Согласно п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора с даты вступления в законную силу решения суда (арбитражного суда) о взыскании с должника денежных средств.

2. Определение о выдаче исполнительного листа. Указание в п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве на то, что право на обращение в арбитражный суд принадлежит и тому кредитору, который располагает вступившим в законную силу решением третейского суда, является ошибочным. Решения третейских судов (коммерческих арбитражей) в законную силу не вступают. Принудительному исполнению подлежит не решение третейского суда, а определение суда о выдаче исполнительного листа по данному решению.

Это положение не вступает в противоречие с позицией, изложенной в п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60[1], где сказано, что для предъявления требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения[2].

---

[1] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 6 июня 2014 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Есть необходимость подчеркнуть: в п. 4 Постановления ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 60 сказано, что, применяя абзац первый п. 3 ст. 6 и абзац первый п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве, судам следует иметь в виду, что для возбуждения производства по делу о банкротстве требования, подтвержденные решением третейского суда, принимаются во внимание только в том случае, если имеется вступившее в законную силу определение арбитражного суда или суда общей юрисдикции о выда-

Возникает вопрос: почему положение о том, что решению третейского суда необходим исполнительный лист, не вступает в противоречие с положением о том, что при обращении в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве третейскому решению исполнительный лист без надобности?

В процессуальных кодексах имеются процедуры, в которых разбирается вопрос о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда (ст. 423–427 ГПК РФ, ст. 236–240 АПК РФ). Названные процедуры предполагают возражения против выдачи исполнительного листа. Возражает сторона, недовольная третейским решением; сторона, против которой третейское решение состоялось.

3. Исполнительный лист. Согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 60, если в арбитражный суд предъявляется требование кредитора, подтвержденное решением третейского суда, это означает, что против данного требования может быть выдвинуто возражение о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Названные основания предусмотрены ст. 239 АПК РФ и 426 ГПК. Другими словами, удовлетворяя заявление кредитора, подтвержденное третейским решением, о включении требования в реестр кредиторов, арбитражный суд «выдает» тем самым кредитору «исполнительный лист». Разумеется, этот «лист» не существует в физической (бумажной или электронной) форме, подобно исполнительному листу, который направляется в службу судебных приставов[1].

«Исполнительный лист», «выдаваемый» арбитражным судом по требованию кредитора, которое подтверждено третейским решением, есть приказ, содержащийся в определении суда. Это приказ арбитражному управляющему включить претензию кредитора в реестр требований. Если против требования можно возражать по основаниям, которые установлены для возражений против выдачи исполнительного листа, это означает, что удовлетворение требования есть «выдача» исполнительного листа[2]. Особенность этого приказа заключается в том,

---

че исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения, в связи с чем на основании п. 3 ст. 40 Закона о банкротстве такое определение должно быть приложено к заявлению кредитора. Но данное правило не охватывает порядок предъявления требований в соответствии со ст. 71 и ст. 100 Закона о банкротстве. В этом случае для требования против него может быть выдвинуто только возражение о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения. При предъявлении такого требования против него может быть только возражение о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа. См. также постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 октября 2014 г. по делу № А21-7469/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

[1] См.: Постановление Правительства РФ от 31 июля 2008 г. № 579 «О бланках исполнительных листов» (вместе с «Правилами изготовления, учета, хранения и уничтожения бланков исполнительных листов») (ред. от 3 ноября 2014 г.) // СЗ РФ. 2008. № 31. Ст. 3748. Об электронной форме исполнительного листа см.: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 11 марта.

[2] Сущность исполнительного листа (исполнительного документа) обещали раскрыть многие авторы, но обещаний не исполнили. См., например: *Павлов Н.В.* О юридической природе исполнительного листа // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 7. С. 128–133; *Шалавин С.Г.* О понятии «исполнительный документ» // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 48–49.

что требование будет считаться включенным в реестр со дня издания судебного определения, а не в день совершения арбитражным управляющим соответствующего действия.

«Незримый» исполнительный лист соотносится с исполнительным листом в бумажной форме так же, как соотносятся исковое заявление и иск. Последний может существовать и вне искового заявления, например, по делам о разделе совместного нажитого имущества ответчику, проигравшему дело, может быть присуждена денежная компенсация. Это означает, что ответчик обладает иском против истца. Этот иск может не облекаться в форму встречного искового заявления[1]. Исполнительный лист есть акт легитимации требования кредитора перед службой принудительного исполнения[2]. Если конкурсное производство идет в суде, который принял решение о включении требования кредитора в реестр для участия в конкурсе, то такому кредитору исполнительный лист без надобности.

4. Агенты исполнения. Помимо конкурсного производства, специальными правовыми формами по отношению к исполнительному производству являются процедуры, в которых исполнение требования, содержащегося в исполнительном документе, осуществляют банки, работодатели и иные агенты исполнения[3]. От исполнительного производства названные процедуры отличаются тем, что в них не принимает участия судебный пристав-исполнитель. Если в исполнительном производстве судебный пристав совершает вместо должника действия, которые могут привести к удовлетворению требований кредиторов[4], или применяет

---

[1] Согласно п. 3 ст. 38 Семейного кодекса РФ при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация. У ответчика нет необходимости предъявлять встречное исковое заявление о компенсации, более того, встречное исковое заявление о компенсации может быть расценено как согласие ответчика с вариантом раздела, который предлагает истец.

[2] Австрийский закон о порядке взыскания и обеспечения от 27 мая 1896 г. говорил, что по решениям судов и иным документам суд выдает разрешение на взыскание по просьбе взыскателя без предварительного словесного состязания, за изъятием случаев, установленных законом. (См.: *Тур Н.А.* Австрийский закон 27 мая 1896 г. о порядке взыскания и обеспечения. С указанием соответствующих постановлений нашего устава гражданского судопроизводства. СПб., 1897. С. 3). Закон о банкротстве предусматривает словесное состязание, коль скоро от должника или иных кредиторов ждут возражений, по общему правилу суды выдают исполнительные листы без специального о том извещения сторон. Разрешение на взыскание, известное австрийскому праву, есть приказ о приведении решения суда в исполнение, который выдается, по общему правилу, в форме исполнительного листа. Допускаем, что можно спорить о том, как лучше определить исполнительный лист – как разрешение (санкцию) или как приказ.

[3] Агенты исполнения указаны в ч. 1 ст. 7 Закона об исполнительном производстве: органы местного самоуправления, организации и государственные органы, граждане и должностные лица, банки и иные кредитные организации.

[4] В Законе об исполнительном производстве сказано, что судебный пристав-исполнитель совершает от имени и за счет должника действия, указанные в исполнительном документе, если это действие может быть совершено без участия должника (ч. 3 ст. 68).

меры принуждения к личности должника[1], то в специальных процедурах должника заменяет не пристав, а агент исполнения[2]. Агенты исполнения действуют в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве и иными федеральными законами. Нормативно установленный порядок совершения действий агентом исполнения есть специальная исполнительная форма, отличающаяся от общей формы. К числу специальных правовых форм относится, например, Положение о порядке приема и исполнения кредитными организациями, подразделениями расчетной сети Банка России исполнительных документов, предъявляемых взыскателями, утвержденное Банком России 10 апреля 2006 г. № 285-П (ред. 12 июля 2011 г.)[3].

5. Обращение взыскания на средства бюджета. Не является специальной правовой формой принудительного исполнения нормативная процедура организации исполнения исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) и решений налоговых органов о взыскании налога, сбора, пеней и штрафов органом Федерального казначейства (финансовым органом субъекта Российской Федерации или муниципального образования).

Письмом от 5 декабря 2014 г. Министерства финансов РФ № 02-01-09/62410, Федерального казначейства № 42-7.4-05/9.3-736[4] разъясняется, что исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджета, средства бюджетных и автономных учреждений, лицевые счета которых открыты в органах Федерального казначейства (финансовом органе субъекта федерации

---

[1] Таковой мерой может быть, например, ограничение на выезд за пределы Российской Федерации. Согласно п. 5 ст. 15 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. 31 декабря 2014 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029) право российского гражданина на выезд за пределы России может быть временно ограниченно, если он уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, – до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами. Согласно ст. 67 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель издает постановление о временном ограничении на выезд должника, утверждаемое старшим судебным приставом (его заместителем), либо обращается в суд с заявлением об установлении для должника временного ограничения на выезд. С таким заявлением в суд может обратиться и взыскатель. Арбитражный суд Дальневосточного округа в постановлении от 16 октября 2014 г. № Ф03-3875/2014 по делу № А24-565/2014 (СПС «КонсультантПлюс») подчеркнул, что из буквального смысла Закона об исполнительном производстве не следует, что ограничение на выезд должника из Российской Федерации допускается только при умышленном уклонении должника от исполнения требований, изложенных в исполнительном документе, однако если должник ссылается на уважительность причин, в связи с которыми исполнительный документ им не исполняется, то должник и доказывает их наличие и уважительность.

[2] В письме Центрального банка России от 19 сентября 2001 г. № 08-17/3474 «О порядке приема и исполнения банками исполнительных документов» (СПС «КонсультантПлюс») правильно говорится, что на банки и иные кредитные организации возложена обязанность по исполнению требований судебных актов и актов иных органов о взыскании денежных средств, при этом подчеркивается, что банки и иные кредитные организации не являются органами принудительного исполнения и не совершают исполнительных действий. Действительно, банки (работодатели и проч.) не совершают исполнительных действий, а совершают вместо должника действия по исполнению требований, содержащихся в исполнительных документах.

[3] Вестник Банка России. 2006. № 30 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] СПС «КонсультантПлюс».

либо муниципального образования), должно осуществляться в порядке гл. 24.1 Бюджетного кодекса РФ[1] и ч. 20 ст. 30 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (ред. от 31 декабря 2014 г.)[2]. Порядок исполнения, установленный Бюджетным кодексом и ч. 20 ст. 30 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ, не является специальной формой исполнительного производства, поскольку не является принудительным. Государство в лице судебного пристава-исполнителя не может применять меры принудительного исполнения к самому себе. Государственные органы исполняют решения судов не в силу того, что названные решения обладают исполнительной силой, а в силу того, что судебным решениям присуще свойство обязательности[3]. Свойством обязательности обладают и нормативные правовые акты. Вопросы о том, почему федеральное казначейство требует представить и судебное решение, и исполнительный лист, почему судебные приставы-исполнители вынуждены возбуждать исполнительные производства по судебным актам, которые постановлены против органов публичного управления[4], заслуживают отдельного рассмотрения вне рамок настоящей работы.

6. Особый порядок исполнительного производства. Согласно ст. 77 Налогового кодекса РФ[5] налоговые и таможенные органы вправе с санкции прокурора осуществлять арест имущества должника-организации для обеспечения исполнения решения о взыскании налога, пеней и штрафов. Арест налагается в присутствии понятых, законных или уполномоченных представителей организации-должника. Порядок наложения ареста налоговым органом, который изложен в Налоговом кодексе, не является исполнительной процедурой (формой), поскольку этот порядок не предусматривает продажи имущества налоговым органом. Исполнительные действия в отношении имущества, арестованного налоговым органом, совершаются судебным приставом-исполнителем в соответствии с положениями п. 4–11 ст. 47, ст. 48 НК РФ. Исполнительные действия, совершаемые судебным

---

1 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. 8 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

2 СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.

3 Обязательность судебных решений гарантирована ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. 5 февраля 2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» (СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1), ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ.

4 Судебным решением Вологодского городского суда Департамент развития муниципальных образований Вологодской области присужден предоставить гражданину вне очереди жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим требованиям, по договору социального найма, за счет средств областного бюджета. Впоследствии Департамент просил освободить его от уплаты исполнительского сбора. Суд установил, что судебный пристав-исполнитель обоснованно издал постановление о взыскании исполнительного сбора. См.: Апелляционное определение Вологодского областного суда от 12 ноября 2014 г. № 33-5220/2014 (СПС «КонсультантПлюс»).

5 Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. 29 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824 (далее – НК РФ, НК).

приставом-исполнителем с учетом требований налогового законодательства, подчиняются общему порядку, который изложен в Законе об исполнительном производстве. Вместе с тем особенность названных действий состоит в том, что пристав-исполнитель, их совершающий, наряду с общими правилами руководствуется правилами особыми, которые установлены НК РФ. Порядок, определенный Законом об исполнительном производстве, следует называть общей формой исполнительного производства. Порядок совершения исполнительных действий судебным приставом-исполнителем, определенный не только Законом об исполнительном производстве, но и другими законами, именуется особым порядком исполнительного производства.

Особый порядок исполнительного производства не следует отождествлять со специальной формой (порядком) принудительного исполнения. Особый порядок охватывается общей формой принудительного исполнения, поскольку ему подчиняются действия судебного пристава-исполнителя. Специальная форма принудительного исполнения характеризуется тем, что в ней совершает действия не судебный пристав, а иной агент исполнения, например конкурсный управляющий или банк. Здесь надлежит высказать предположение, согласно которому судебный пристав-исполнитель должен исходить из того, что исполнительное производство пойдет по особому порядку, если производство возбуждается не в связи с типичным исполнительным документом, каковым является исполнительный лист или судебный приказ, а по особому исполнительному документу.

7. Особые исполнительные документы. Особым исполнительным документом будем называть исполнительный документ, выданный уполномоченным органом или должностным лицом, в порядке, который не охватывается законодательством о судопроизводстве в общих, военных и арбитражных судах. Таковым является, например, постановление о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя (п. 2 ст. 47 НК РФ). Получив данное постановление, судебный пристав должен исходить из того, что обращение взыскания на имущество по данному документу будет происходить в особом порядке, в частности, должностные лица налогового органа не должны принимать участия в торгах и приобретать имущество, которое реализуется по постановлению налогового органа (п. 7 ст. 47 НК РФ). Таким образом, порядок исполнительного производства определяется в том числе исполнительным документом, по которому исполнительное производство возбуждается.

8. Понудительное исполнение *vs* исполнительное производство. Особый порядок исполнительного производства в прошлом именовался не исполнительным производством, а понудительным исполнением. Понудительное исполнение в собственном смысле есть «осуществление права и изменение фактического состояния отношений не на основании судебного решения, а на основании иного акта, имеющего принудительно-исполнительную силу», – писал Г.Л. Вербловский[1].

---

[1] *Вербловский Г.* Понудительное исполнение. В кн.: Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И.А. Андреевского. СПб., 1898. Т. 24а: Полярные сияния – Прая. С. 538.

Порядок понудительного исполнения изложен в комментарии известного судебного деятеля и сенатора В.Р. Завадского «Понудительное исполнение и упрощенное производство»[1]. Закон о понудительном исполнении представляет собой гл. XVI разд. 1 (ст. 141–160) Высочайше утвержденных 29 декабря 1889 г. Правил о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям[2]. Наряду с понудительным исполнением законодательству Российской империи было известно и исполнительное производство.

Термин «исполнительное производство» законодатель использовал в двух значениях. Во-первых, исполнительным производством именовали «особый порядок проверки судом размера требований истца, признанного судом правомерным и подлежащим удовлетворению». Е.В. Васьковский разъяснял, что «признав за истцом право на взыскание, суд может предоставить затем истцу [право] доказывать размер своего требования особо, в отдельном производстве, которое называется исполнительным, или, точнее, расчетным»[3]. Статьи 896–923 Устава гражданского судопроизводства[4] (УГС) объединялись в гл. 2 разд. 5, которая именовалась «Исполнительное производство по расчетам об убытках, расчетах и издержках». Исполнительное производство по расчетам станем именовать расчетным производством.

Во-вторых, исполнительным производством именовали производство по исполнению судебных решений: «Истец вправе потребовать от государственной власти принятия мер к тому, чтобы его требование к ответчику, признанное судом правомерным, получило осуществление. Принятие этих мер образует производство по исполнению решений или исполнительное принудительное производство»[5]. Исполнительное производство по исполнению судебных решений будем именовать исполнительным производством в собственном смысле. Порядок исполнительного производства в собственном смысле изложен в гл. 3–10 разд. 5 УГС (ст. 924–1281).

9. Модели исполнительного производства. Исполнительное производство в собственном смысле по законам Российской империи строилось по судебной модели. Об этом свидетельствуют: 1) ст. 297 Учреждения судебных установлений[6],

---

1 *Завадский В. Р.* Понудительное исполнение и упрощенное производство. Новые законы и примечания к ним. М., 1892. С. 12–18.

2 Правила о понудительном исполнении по актам: высочайше утвержденные 29 декабря 1889 г. Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям // Полн. собр. законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. 1889. № 6485. СПб., 1891. С. 702–704.

3 *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 428.

4 Устав гражданского судопроизводства // Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. XVI. Ч. 1. С. 113–324.

5 *Васьковский Е. В.* Указ. соч. С. 472.

6 Учреждение судебных установлений // Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. XVI. Ч. 1. С. 1–112.

где сказано, что судебные приставы состоят при кассационных департаментах Правительствующего Сената, при судебных палатах и при окружных судах; 2) расположение правил о порядке исполнений судебных решений в Уставе гражданского судопроизводства; 3) особый порядок обжалования актов (действий) судебного пристава. Суть судебной модели заключается в том, что обязанность исполнения судебных актов возлагается на суды (в ст. 17 Австрийского закона 27 мая 1896 г. сказано: «Обязанности по производству взыскания, возлагаемые сим законом на гражданские суды… исполняются участковыми судами»[1]). При судах состоят судебные приставы, которые занимаются взысканиями (ст. 24 Австрийского закона 27 мая 1896 г. говорит: «Обязанности исполнительных органов возлагаются на состоящих при некоторых судах судебных приставов, на чинов канцелярии суда и на судебных служителей»[2]). Акты исполнительных органов (судебных приставов) обжалуются в дисциплинарном порядке. Жалобы на действия судебных приставов подобны жалобам на действия судебных секретарей, помощников судей, работников канцелярии и других судебных служителей. Это не судебные жалобы, а жалобы судебному начальству: «Недовольный распоряжениями исполнительного органа по производству взыскания или отказом в совершении действия по взысканию медленностью, допущенной при совершении такого действия – может принести жалобу члену суда, которому поручен надзор за канцелярией, комиссару по взысканиям или председателю суда, заведующего взысканием» (ст. 68 Австрийского закона от 27 мая 1896 г.[3]). Классическая судебная модель в отличие от австрийской судебной модели, которая избрана иллюстрацией к положениям (тезисам) этой работы, предполагает также, что суд, осуществляющий взыскание по судебному решению, руководствуется не специальным законом о взыскании (исполнительном производстве), а общим законом (кодексом, уставом) гражданского судопроизводства.

Судебной модели противостоит административная модель исполнительного производства. При административной модели судебные приставы состоят не при судах, а в штатах специального ведомства (в современной России в штатах Федеральной службы судебных приставов[4]), исполнением судебных решений занимаются судебные приставы[5], а не суды. Судебные приставы не могут применять процессуальный кодекс (устав), поэтому для них издается специальный закон об исполнительном

---

1 См.: *Тур Н.А.* Указ. соч. С. 9

2 См.: там же. С. 12.

3 См.: там же. С. 30.

4 Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц. См.: п. 1 Положения о Федеральной службы судебных приставов: утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 (ред. 20 января 2015 г.) // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.

5 См., например: ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. 31 декабря 2014 г.) «О судебных приставах», где сказано: «На судебных приставов возлагаются задачи по осуществлению принудительного исполнения судебных актов, а также актов других органов и должностных лиц» (СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590).

производстве[1]. Жалобы на действия судебных приставов приносят в суд не в специальном (дисциплинарном)[2], а в общем порядке, подобно жалобам на действия должностных лиц не судебных ведомств (ч. 3 ст. 441 ГПК РФ, ч. 1 ст. 329 АПК РФ, ст. 360 Кодекса административного судопроизводства РФ[3]). Прототипом административной модели исполнительного производства является швейцарская модель, воплощенная в Федеральном законе о долговом взыскании и конкурсе от 11 апреля 1889 г.[4]

10. Швейцарская модель. Согласно швейцарской модели исполнение судебных актов осуществляется не в судебном, а в административным порядке, «взыскное производство не является дополнительною главою устава гражданского судопроизводства, а представляется скорее особой деятельностью, состоящею лишь до известной степени в связи и зависимости от судебных установлений»[5]. Исполнительное и конкурсное производство по швейцарской модели регламентируется одним законом, который применяется судебным приставом: «В больших городах пристав с товарищем должны уже являться главою целого учреждения, в котором кипит работа, проходят капиталы, организуются обширные конкурсы, возникают сложные юридические вопросы, и блещут всевозможные соблазны»[6].

Швейцарский закон о долговом производстве и конкурсе 11 апреля 1889 г. наделял взыскателя по исполнительному производству («система ареста») и кредитора по делу о банкротстве («система конкурса») ревокационным (отменительным) иском, который известен отечественной теории гражданского права как *паулианов иск*. «Ревокационный иск предоставляется не только конкурсной массе, но и вообще всякому кредитору… Есть известный разряд сделок, которые признаются недействительными, коль скоро является возможность доказать, что они заключены за шесть месяцев до объявления несостоятельности или до наложения ареста. Такие последствия связываются не только с фактом конкурса, но стоят в зависимости от всякого взыскания, доведенного до имущественного ареста»[7].

---

1 См., например: Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV ЗРК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (ред. 29 декабря 2014 г.) // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30617206 (дата обращения: 9 марта 2015 г.).

2 В Республике Казахстан, где исполнительное производство строится по административной модели, жалобы на действия судебных исполнителей рассматриваются не в общем, а в особом порядке (ст. 240-5 ГПК Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 411-I в ред. 29 декабря 2014 г.). См.: Информационная система «Параграф». URL : http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013921#sub_id=240050000 (дата обращения: 9 марта 2014 г.).

3 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта.

4 См.: *Башмаков А.* Швейцарская реформа долгового производства: федеральный закон о взыскании и конкурсе, утвержденный 11 апреля 1889 года // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 9. С. 43–99.

5 Там же. С. 47.

6 Там же. С. 64.

7 Там же. 81–82.

ПАУЛИАНОВ ИСК

Литература и теория

1. Определение. Паулиановым иском (от лат. *actio Pauliana)* называется иск, предоставляемый кредиторам при открытии конкурса над имуществом должника, который дает возможность оспаривать действительность всякого акта (сделки), направленного на отчуждение имущества должника, совершенного должником умышленно в ущерб кредиторам[1]. Данным иском взыскатель может требовать аннулирования юридических актов должника, совершенных в ущерб его кредиторам. В настоящее время паулианов иск встречается в конкурсном производстве, в котором происходит формирование имущественной массы для удовлетворения претензий кредиторов (ст. 61.2 Закона о банкротстве). По действующему российскому праву паулианов иск рассматривается в рамках дела о банкротстве в отдельном производстве. Это производство идет по правилам искового процесса с той особенностью, что ответчик лишен возможности защищаться встречным иском, но не в силу указаний законодателя, а в силу природы требования (конкурсный управляющий предъявляет иск, но не является истцом). Вместе с тем было бы справедливо предоставить паулианов иск кредиторам по исполнительному производству, поскольку не все из них в состоянии инициировать дело о банкротстве должника и авансировать расходы по конкурсному управлению. Предложение предоставить паулианов иск взыскателю в исполнительном производстве обосновано и потому, что здесь также возможен конкурс (состязание между взыскателями), как и в деле о банкротстве. Французское право знает такие иски в исполнительном производстве, российскому праву паулианов иск в прошлом был знаком как в исполнительном производстве, так и в конкурсном производстве по делу о несостоятельности.

2. Литература. На русском языке эволюция зарубежных теоретических воззрений на паулианов иск изложена в сочинении профессора А.Х. Гольмстена[2]. Кроме того, проблематика паулианова иска во французской литературе по гражданскому праву на русском языке изложена в сочинениях М. Пляниоля, Ж. де ла Морандьера, Е. Годэмэ, Р. Саватье[3] (сочинения доступны нам и на языке оригинала[4]). Совре-

---

[1] Рабочее определение разработано на основе дефиниции В.И. Буковского. См.: *Буковский В.И.* Actio Pauliana по законам Прибалтийского края // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 2. С. 120–138.

[2] *Гольмстен А.Х.* Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе. СПб., 1893. XIV. См. также: *Тарашкевич Л.* Теория Павлиянской жалобы. Варшава, 1897 (обл. 1898).

[3] См.: *Пляниоль М.* Курс французского гражданского права: в 2 ч.: в 6 вып. / пер. с фр. и предисл. В.Ю. Гартмана. Петроков, 1911; *Морандьер Ж.Л.* Гражданское право Франции : в 3 т. / пер. с фр. Е.А. Флейшиц. М., 1958, 1961; *Годэмэ Е.* Общая теория обязательств / пер. с фр. И. Б. Новицкий. М., 1948; *Саватье Р.* Теория обязательства. Юридический и экономический очерк / пер. с фр. и вступит. ст. Р.О. Халфиной. М., 1972.

[4] См., например: *Planiol Marsel.* Traité élémentaire de Droit Civil: conforme au programme officiel des facultes de droit. Tome deuxieme, Les preuves; Theorie generale des obligations; Les contrats; Les privileges et les hypotheques / M. Planiol. 10 ed. Paris: Librairie generale de droit & de jurisprudence, 1926. XIV; *Gaudemet E.* Theorie generale des obligations, door H. Desbois en J., Gaudemet, Paris: Sirey, 1965.

менные российские труды по этому иску также имеются[1], пусть и в незначительном количестве, но это литература, посвященная не исполнительному производству, а несостоятельности (банкротству)[2]. Поэтому обращаться при освещении темы следует к сочинениям французских цивилистов, именно доктрина французского гражданского права знает паулиановы иски и в конкурсном, и в исполнительном производстве. Переводы на русский язык специальных исследований о паулиановом иске по римскому и французскому праву отсутствуют[3]. Для французских авторов, как правило, характерны изящность изложения, лаконичность, опора на гражданский кодекс и судебную практику с минимальным обращением к доктринальным разногласиям. Это привлекает неподготовленного читателя, но для чтения на языке оригинала необходимы некоторые познания в области истории французского гражданского права. Для приобретения минимально необходимого объема знаний можно прочесть сочинения профессора П.Л. Карасевича[4], М.О. Рейхеля[5], перевод монографии Ф. Саньяка[6], перевод на английский язык книги профессора Ж. Бриссо[7].

---

1 См., например: *Гетъман-Павлова И. В.* Народные иски из квазиделиктов в римском праве // Государство и право. 2007. № 5. С. 101–108; *Прохорский С.В.* Паулианов иск как основной способ защиты прав требования конкурсных кредиторов // Юрист. 1999. № 1. С. 8–11; *Свириденко О.М.* Зарождение институтов конкурсного процесса в римском праве // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 146–152; *Сысоева О.В.* Паулианов иск как способ защиты в процедурах банкротства // Право и экономика. 2011. № 10. С. 74–79; *Она же*. «Паулианов иск» в законодательстве о банкротстве // Правовая модернизация как фактор развития общества и государства: сб. ст. студ., аспирантов и мол. ученых. Красноярск, 2010. С. 179–187.

2 Обзоры текущей практики Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа применения паулианова иска в конкурсном производстве предпринимала О. Хликова. См.: *Хликова О.* Семь заповедей конкурсного управляющего // Консультант. 2014. № 5. С. 9–17; *Она же*. Из практики оспаривания подозрительных сделок должника в процедуре банкротства (по материалам Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа) // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: материалы междунар. студ. науч. конф. Иркутск, 12 апреля 2014 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Иркутск, 2014. С. 407–410; *Она же.* Правовое значение решения комитета кредиторов или требования кредитора об оспаривании подозрительных сделок должника // Проблемы становления гражданского общества: сб. ст. II Междунар. науч. студ. конф., Иркутск, 21 марта 2014 г. Иркутск, 2014. Ч. 2. С. 171–173.

3 Речь идет о диссертации: *Naguet Eliacin*. De l'action paulienne en droit romain et en droit francais: these pour le doctorat romain et en droit francais: these pour le doctorat / L. Tamisier. Faculte de droit de Paris. Paris : Ch. Noblet, 1869.

4 *Карасевич П.Л.* Гражданское обычное право Франции в историческом его развитии. М., 1875.

5 *Рейхель М.* Гражданское законодательство французской буржуазной революции 1789–1794 гг. (до 9 термидора) // Вопросы государства и права во Французской буржуазной революции XVIII в.: сб. ст., посвященных 150-летию Французской революции. М., 1940. С. 43–84.

6 *Саньяк Ф.* Гражданское законодательство Французской революции (1789-1804) / пер. с фр. О.А. Старосельской-Никитиной. М., 1928 (Philippe Sagnac, 1868–1954).

7 *Brissaud, J.* A History of French Private Law. Boston: Little, Brown, and Company, 1912 (Series: The Continental legal history series. Vol. 3). Это перевод со второго французского издания, к нему доступ у нас отсутствует. Поэтому дальнейшую работу можно продолжить только с имеющимся переводом на английский (Jean Brissaud, 1854–1904).

3. Теория. Из отечественных трудов по теме исследования наиболее известна работа профессора Д. Д. Гримма, который указывал, что actio Pauliana по римскому праву первоначально защищает конкурсных кредиторов [то есть взыскателей, пребывающих в состоянии конкурса, столкновения. – *П.Ч.*]. Затем этот иск был предоставлен кредиторам вне и помимо конкурса. Поэтому, как учил Д.Д. Гримм, в отношении конкурсного и внеконкурсного оспаривания действовала одна и та же система норм, с одинаковыми субъективными и объективными предположениями[1]. Отсюда, как представляется, пошла французская традиция располагать правило о паулиановом иске в гражданском кодексе[2]. Согласно ст. 1167 ГК Франции паулиановым иском обладают и кредиторы при банкротстве, и взыскатели по исполнительному производству. Эта статья «должна быть *признана одной из самых существенных статей Кодекса, имеющей наибольшее практическое значение*, – писал М. Пляниоль, – [но] изложена лишь в форме простого упоминания о паулиановом иске»[3]. Законы о банкротстве (например, коммерческий кодекс, конкурсный устав) могут устанавливать специальные правила о паулиановом иске для торговой несостоятельности. Паулианов иск при несостоятельности неторговой и в исполнительном производстве должен регулироваться отдельно с указанием о том, что взыскатель (кредитор) может требовать признания недействительными сделок должника, если взыскание оказалось безуспешным. В Гражданском кодексе РФ целесообразно закрепить общий запрет совершения сделок с целью сокрытия имущества от взыскателей (по образцу п. 2 ст. 1529 Т. X, ч. 1 Свода законов гражданских Российской империи 1900 г.[4], где было сказано, что договор недействителен и обязательство ничтожно, если побудительная причина к его совершению есть цель, законами запрещенная, к подложному переукреплению имения во избежание платежа долгов).

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Паулианов иск как предпосылка для медиации

1. Выводы. Институт банкротства представляет собой специальную форму принудительного исполнения с тем отличием от общей формы, что действия по удовлетворению требований взыскателей совершает не судебный пристав-исполнитель, а агент исполнения – конкурсный управляющий. Коль скоро конкурс-

---

1 *Гримм Д.Д.* Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам (Начало) // Вестник гражданского права. 2015. № 6. С. 18.

2 Статья 1167 Французского Гражданского кодекса дает кредиторам возможность оспаривать от своего имени сделки, совершенные должником в ущерб интересам кредиторов. См.: Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). Киев, 2006. С. 385.

3 *Пляниоль М.* Курс французского гражданского права. Часть первая. Теория об обязательствах. Петроков, 1911. Вып. 1. С. 63.

4 Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. X. Ч. 1. С. 132.

ный управляющий заменяет собой судебного пристава-исполнителя, то и судебный пристав может заменить собой конкурсного управляющего. De lege ferenda судебный исполнитель, установив, что имеет место конкурс денежных требований, обязан обратиться в суд с заявлением об открытии в отношении должника конкурсного производства. Плата за услуги по конкурсному управлению относится на счет должника и отбирается в бюджет. Открытие конкурсного производства позволяет судебному приставу-исполнителю требовать признания недействительными сделок (иных актов), которые были совершены должником в ущерб кредиторам. Если имеющегося в наличии имущества должника недостаточно для покрытия расходов по конкурсному управлению, а взыскатели отказываются авансировать предстоящие расходы, судебный пристав издает специальное постановление, в котором констатируется отсутствие имущества у должника, достаточного для удовлетворения претензий. Названное постановление является основанием для предъявления взыскателем самостоятельного иска о признании недействительной сделки, совершенной должником в преддверии исполнительного производства. Иск о признании сделки недействительной сопровождается иском об обращении взыскания на предмет (материальный объект) спора. Материальный объект спора отчуждался должником, поскольку на этот объект (предмет) обращают взыскание по требованиям третьих лиц (взыскателей должника), а сторона недействительной сделки остается при своих интересах и вправе взыскивать с должника неосновательное обогащение в самостоятельном судебном разбирательстве.

В предложении объединить институт принудительного исполнения (исполнительного производства) и институт неторгового (потребительского) банкротства физического лица в рамках одного законодательного акта нет ничего, что может вызвать сомнения в его теоретической состоятельности. Во всяком случае такая модель была известна законодательству Швейцарской Конфедерации. Кроме того, сегодня популярны рассуждения о возможности (желательности) установления института небюджетного (частного) принудительного исполнения[1]. Субъекты, занимающиеся небюджетным исполнением, будут восприниматься общественным сознанием как легальные коллекторы, «бандиты в законе», сборщики долгов, чья деятельность всегда сопровождается правонарушениями по отношению к должникам. Если возможность «приватизации» исполнительного производства сомнений не вызывает, то не может вызывать сомнений возможность «национализации» конкурсного управления. «Национализированное» конкурсное управление вместе с исполнительным производством может осуществляться должностными лицами Федеральной службы судебных приставов на внебюджетной основе.

2. Оригинальность и научная новизна. В научной литературе отсутствует определение исполнительного листа. Специалисты, заявившие о намерениях раскрыть юридическую природу исполнительного листа и его правовую сущность, не реализовали своих замыслов. В настоящей работе исполнительный лист опреде-

---

[1] См., например: *Ярков В.В.* Небюджетная (частная) организация принудительного исполнения: «за» и «против» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 9. С. 24–43.

ляется как разрешение суда, выдаваемое взыскателю, на применение мер государственного принуждения по отношению к должнику. Будучи по отношению к взыскателю разрешением (санкцией), исполнительный лист выступает по отношению к органам принудительного исполнения (судебному приставу-исполнителю) приказом. Это приказ применять меры принудительного исполнения и замещать собой должника в отношениях с кредиторами: осуществлять продажу имущества, принадлежащего должнику, перечислять денежные средства взыскателям, подвергать имущество должника аресту, применять меры, воздействующие на его личность, с целью побуждения к исполнению обязанностей, подтвержденных судебным решением. Исполнительный лист наглядно подтверждает достоверность требования взыскателя, предъявляемого к должнику. Исполнительный лист свидетельствует, что кредитор предъявляет претензию должнику легально и под контролем государства. С опорой на действующее законодательство в работе делается вывод о том, что, будучи разрешением и приказом, «исполнительный лист» может существовать не только в форме отдельного документа, но и незримо содержаться в определении суда, которым подтверждается достоверность документов, подтверждающих существование долга. Это определение суд издает при рассмотрении заявления кредитора о включении его требования в реестр требований кредиторов при банкротстве.

Относительной новизной обладает вывод работы о том, что не только кредитор по делу о банкротстве может предъявить *паулианов иск*, но и взыскатель по исполнительному производству. Во всяком случае французскому праву паулианов иск в исполнительном производстве известен. Однако в современной отечественной литературе по исполнительному производству указание на паулианов иск впервые звучит на страницах настоящего сочинения.

Работа **оригинальна** по своей структуре. В ней сочетаются «древовидная» и «звеньевая» компоновка текста. Сочинение разбито на части, каждая часть на пункты, это говорит о «древовидной» компоновке. Каждый пункт представляет собой звено в единой цепи рассуждений. Каждое звено связано с предыдущим, иногда автор возвращается к уже, казалось бы, рассмотренному вопросу (таков вопрос о моделях исполнительного производства). Возвращение необходимо, поскольку звено рассуждений связано с иными звеньями не только линейным, но и сетевым способом: звенья соединяются не только в цепь, но и в сетку, образуя единую ткань. За образец расположения излагаемого материала взяты переводы учебной литературы по французскому гражданскому праву.

3. Предложения. Полагаем возможным дополнить действующий Закон об исполнительном производстве ст. 118.1 следующего содержания: «Сделка, совершенная должником в преддверии исполнительного производства, может быть признана недействительной судом по иску взыскателя или судебного пристава-исполнителя, действующего в интересах взыскателя или взыскателей, если она совершена не ранее одного года до выдачи исполнительного документа. Иск предъявляется в течение исполнительного производства или одного года после его прекращения (окончания). Ответчиками по иску являются стороны сделки.

Если суд сочтет возможным постановить решение о признании сделки недействительной, добросовестная сторона недействительной сделки получает регрессное требование к должнику (другой стороне) о взыскании неосновательного обогащения. Совместно с иском о признании недействительной сделки, совершенной должником в ущерб взыскателям, судебный пристав-исполнитель или взыскатель могут требовать обращения взыскания на предмет спора». Соответствующей статьей можно дополнить также разделы гражданских процессуальных кодексов евразийских государств, чье исполнительное производство строится по судебной (процессуальной) модели. Указанную статью можно расположить рядом с правилами, регламентирующими процедуру иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи).

4. Медиация и паулианов иск (вместо заключения). Есть тенденция преувеличивать значение медиации[1] в гражданско-правовых отношениях, в том числе в отношениях между должниками и взыскателями при принудительном исполнении обязательств[2]. Не следует видеть в медиативных процедурах панацею, полагать, что медиация в состоянии заменить правосудие и деятельность судебного пристава-исполнителя в исполнительном производстве. Медиация работает не вместо принудительного исполнения или судебного искового процесса в гражданском судопроизводстве, а наряду и рядом с ними. Институты медиации эффективны не потому, что они инкорпорированы в процессуальные кодексы, законы об исполнительном производстве и банкротстве, а потому что гражданское материальное и процессуальное законодательство содержат институты, гарантирующие эффективность переговоров. **Паулианов иск позволяет сосредоточить риск безуспешного исполнительного производства и банкротства несостоятельного должника не только на кредиторах (взыскателях), но и на других контрагентах должника**. Установив, что существует вероятность обращения взыскания на предмет, отчужденный должником в преддверии исполнительного производства, стоимость которого превышает размер задолженности должника, контрагент при посредничестве медиаторов может добровольно удовлетворить претензии взыскателя во внесудебном порядке, лишь бы не расставаться с ценным имуществом. Институт медиации призван содействовать восстановлению интереса взыскателя легально, но частным образом, в тишине и полюбовно, без привлечения к участию в столь щекотливом деле иных взыскателей, которые оказались нерасторопны или нелюбопытны в отношении жизни должника до возбуждения исполнительного производства.

---

[1] См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 23 июля 2013 г.) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

[2] О медиации есть много сочинений, назовем лишь одно: *Соловьева С.В., Филипов В.В.* Медиация в сфере исполнительного производства // Вестник Нижегородского университета. 2014. № 3 (2). С. 207–211.

Научно-практический журнал
«ВЕСТНИК ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА»

№ 1 • 2015

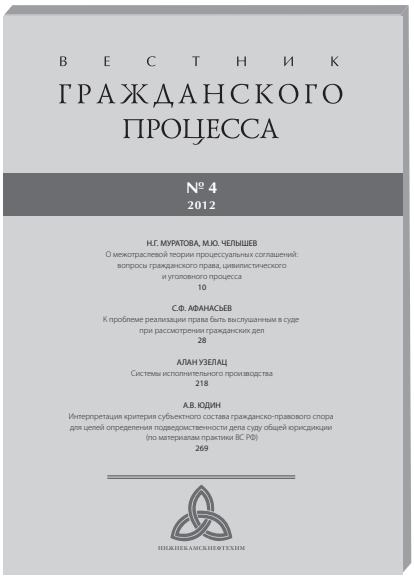
Подписано в печать 28.09.2015. Формат 70x100 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Myriad Pro. Печать офсетная. Печ. л. 11.
Тираж 1000 экз.
Заказ №

ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2;
тел./факс: +7(495) 649-18-06

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

ВЕСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

www.vgpr.ru



ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА
- ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В КОММЕНТАРИЯХ
- ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА
- ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС
- ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО
- СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАКТИКА
- КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ
- PERSONALIA

Главный редактор Д.Х. Валеев

ПЕРИОДИЧНОСТЬ ИЗДАНИЯ — 6 НОМЕРОВ в год

Стоимость редакционной подписки на 2016 год:
годовая (6 номеров) – 3 000 руб.
полугодовая (3 номера) – 1 500 руб.

Оформить подписку можно на сайте www.vgpr.ru или по телефону +7 (495) 649-18-06

Подписные индексы на 2016 год:

- Объединенный каталог «Пресса России» – 90988
- Каталог «Роспечать» – 85014
- Каталог «Урал-Пресс» – тел. (495) 961-23-62

Приобрести номера журналов Вы можете в редакции по адресу:
Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2,
тел./факс + 7 (495) 649-18-06; www.vgpr.ru; e-mail: vgpr@vgpr.ru